

Пролетарии всех стран, соединитесь!

За социалистическую законность

ОРГАН
ПРОКУРАТУРЫ СССР

ОКТАБРЬ

10

1934



ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОВЕТСКОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Лучше бороться за хлеб	1
Г. М. Сегал — Осенне-зимние перевозки и задачи транспортных органов юстиции	3
А. Липкин — Прокуратура в подготовке к осенне-зимним перевозкам	5
А. Сольц — К организации нашего Союза	7
И. Суворов — Ведная прокуратура в борьбе за осенне-зимние перевозки	8
Бродович — О штрафах, налагаемых в административном порядке	11
О. В. Л. — Судебная практика по применению закона 8 декабря 1933 г.	13
О. Фадеев — Прокуратура и арбитраж	15
В. Лебединский — Суд и прокуратура в борьбе за животноводство	18
Мельников — I редакторское следствие и экспертиза	20
Н. Орлов — Как не надо вести следствие	22
Э. В. — В институте углубленной политики	24
48 пленум Верховного суда Союза ССР 15—16 сентября 1934 г.	25
По союзным республикам РСФСР	27
Официальный отдел	27
Сводка важнейших постановлений прокуратуры Союза ССР и директив партии, опубликованных с 1-го января по 1-е августа 1934 г.	28

Редакция:

Москва, Б. Дмитровка, д. 15

Рукописи не возвращаются

ЛУЧШЕ БОРОТЬСЯ ЗА ХЛЕБ

Ход хлебосдачи в целом ряде районов и в частности по Западной и Восточной Сибири, Челябинской области, Сталинградскому краю и Северному Кавказу идет явно неудовлетворительно.

Постановление Совнаркома и ЦК ВКП(б), опубликованное 1 октября сего года, о ходе хлебосдачи в Челябинской области должно служить серьезным предостережением и для других отстающих по хлебосдаче краев и областей.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) предупредили Челябинский обком партии и оргкомитет советов о строгих мерах воздействия, которые будут применены к ним в случае, если они не добьются решительного подъема темпов хлебосдачи.

За срыв плана сдачи хлеба и уборки сняты с работы и исключены из партии: секретарь Упоровского райкома ВКП(б) Лызлов, председатель Упоровского райисполкома—Азанов и нач. политотдела Бродокаламской МТС—Тепляков; директор Бродокаламской МТС—Власов, районуполномоченный КомзагСНК по Ишимскому району—Седов, директор Челябинского зернотреста—Баландин и директор Комсомольского зерносовхоза—Баженов также сняты с работы и отданы под суд, причем двое последних по постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) немедленно арестованы.

Партия и правительство беспощадно наказывают противодействующих хлебосдаче, бездействующих и потворствующих срывщикам этой важнейшей хозяйственной кампании. Это должны учесть руководители зернотрестов таких краев, как Западносибирский, в частности Новосибирский и Омский зернотресты.

Центральный орган нашей партии «Правда» в специальной передовой по вопросу о хлебосдаче констатирует, что Западная Сибирь и в особенности Но-

восибирский и Омский районы, «обладающие огромными ресурсами техническими и всякими иными, имея обильный урожай», не могут даже «заикаться о каких-то объективных причинах отставания хлебосдачи». «Они должны бы, — справедливо замечает «Правда», — краснеть от стыда, представляя 5-дневные сведения о хлебосдаче». «Правда» констатирует, что в Западной Сибири комбайны доверены неопытным и случайным людям, что директора МТС и начальники политотделов не заглядывали на поля и не знали, как и ряд партийных организаций, что делается в колхозах и совхозах.

Об этом свидетельствуют факты, цитируемые передовой, о том, как «красные знамена нередко вручаются колхозам, саботирующим хлебосдачу, а почетное звание ударника дают колхозникам, не выполняющим нормы» («Правда» № 273).

На этой почве выросло примиренческое отношение к саботажникам, к нарушителям своего государственного долга и государственной дисциплины.

В этом немалая вина ложится и на долю органов прокуратуры. Только бездействием работников прокуратуры, их пассивным, чисто созерцательным отношением к тому, что делается в колхозах и на полях, их безрукостью и неумением по-настоящему, по-большевистски развернуть борьбу с саботажническими настроениями и прямыми вылазками остатков разбитого кулачества можно объяснить тот факт, что до сих пор не сокрушен и не раздавлен саботажнический заговор кулачества против хлебосдачи.

Органы прокуратуры не сумели, учтя уроки прошлого, правильно организовать и главное своевременно развернуть

свою работу. Здесь речь идет не о массовом привлечении к ответственности, не об огульном предании суду, не о беспорядочном уголовном преследовании «всех и вся» в связи с неудовлетворительным выполнением обязательств перед государством. Речь идет о твердом, организованном и метком нанесении удара по основным виновникам, срывающим хлебосдачу.

Постановление правительства от 21 сентября сего года о конфискации имущества у единоличников дает в руки органов юстиции и в первую очередь в руки прокуратуры новое мощное оружие преодоления кулацкого сопротивления. Это постановление должно быть быстро и решительно реализовано: никаких поблажек, никакого примиренчества к саботажникам при проведении этого закона не должно иметь места.

Организованно и метко применяя это постановление, органы суда и прокуратуры должны добиться в короткий срок решительного успеха в своей борьбе за хлеб. Такие результаты их работы должны быть достигнуты во что бы то ни стало; по этим результатам мы будем судить, будет судить наша партия, правительство и вся страна о качестве работы суда и прокуратуры, об их боеспособности.

От умения и политической выдержанности мероприятий органов прокуратуры, связанных с проведением в жизнь этого постановления, от высококвалифицированных в политическом и техническом отношении методов осуществления этих мероприятий будет зависеть и то, сумеют ли органы прокуратуры и суда избежать своих прошлых ошибок, сумеют ли направить свой удар против подлинных и настоящих саботажников, дезорганизаторов, всяческих «махинаторов» — врагов народа.

Нынешнюю кампанию по хлебосдаче органы прокуратуры встречают и проводят в новых условиях, потребовавших коренной перестройки их работы. Органы прокуратуры решают сейчас новые задачи, поставленные перед ними партией и правительством, поддерживаемые сейчас глубоким вниманием, заботой партии и правительства к надлежащей организации их работы. Партия и правительство сделали все, чтобы поднять авторитет суда и прокуратуры как боевых органов социалистической за-

конности и пролетарской диктатуры на величайшую высоту. Народный следователь, народный судья, районный прокурор — вот почетные, авторитетные носители советского, социалистического правосознания, облеченные великим доверием партии и рабочего класса, призванные стоять на страже советского закона. От нас самих, работников советской юстиции, зависит в полной мере, сумеем ли мы разрешить задачи, перед нами стоящие, оправдать оказанное нам доверие, справиться с нашей обязанностью выполнить перед партией и пролетарским государством свой революционный долг.

Имеющиеся в Прокуратуре Союза материалы, характеризующие работу органов прокуратуры по хлебосдаче, к сожалению, говорят о все еще наблюдающихся грубейших ошибках и недостатках в нашей работе.

Нужно помнить, что качество и темпы хлебосдачи по всей стране и в особенности по отстающим ее районам должны быть решительно повышены. Это значит — должно быть решительно повышено качество и прокурорской работы. Надо предупредить еще раз, что органам прокуратуры нужно проявить большое искусство, умение, организованность; что органы прокуратуры со своими задачами смогут справиться только опираясь на помощь своего актива, на организованное участие в их работе широких масс рабочих и колхозников.

Участие органов прокуратуры в такой ответственной кампании, как хлебосдача, не может протекать бюрократически.

Свое участие в борьбе за хлебосдачу органы прокуратуры могут сделать наиболее эффективным и плодотворным, лишь широко развернув свою массово-политическую и организационную работу. В сочетании этих двух элементов — массовости и организованности — органы прокуратуры только и могут найти ключ к решению своей ответственной задачи, связанной с подавлением кулацкого и антисоветского сопротивления в деле хлебосдачи.

Еще есть время, чтобы наверстать упущенное и исправить свои недостатки. Мы требуем от всех прокуроров и судей четкой и боевой работы, соответствующей великой ответственности, возложенной на нас нашей партией и правительством.

Осенне-зимние перевозки и задачи транспортных органов юстиции

„Задача развертывания товарооборота и решительного улучшения транспорта является той очередной и актуальной задачей, без разрешения которой мы не можем двигаться вперед“.
(Сталин).

Укрепление социалистической законности является одним из важнейших условий оздоровления и улучшения нашего железнодорожного транспорта.

Достаточно вспомнить об основных болезнях транспорта, чтобы в этом убедиться: бюрократически-канцелярское отношение к делу, нарушение государственной дисциплины, расхищение грузов, недоброкачественный ремонт и содержание подвижного состава и юсти—разве все эти явления, имеющие до сих пор широкое распространение на транспорте, не служат самым серьезным препятствием в деле оздоровления транспорта?

Совершенно очевидно поэтому, насколько велика в общей работе партии и правительства по улучшению транспорта роль органов юстиции, непосредственной задачей которых является борьба с этими болезнями транспорта.

Транспорт вступил в самую напряженную полосу своей работы—осенне-зимние перевозки. Огромные массы хлеба с социалистических полей двинулись по стальным путям. И уже в самом начале развертывания хлебных перевозок обнаружилось, что на целом ряде участков железных дорог (Северокавказской, Юго-Восточной, Южной, Екатеринбургской и др.) подготовка к ним была совершенно неудовлетворительной: под хлеб стали подавать дырявые вагоны, из которых хлеб рассыпается; не подготовили складов; благодаря плохой охране хлеба в складах, в пунктах, в вагонах стали орудовать хищники, разворовывающие хлеб. Плохая работа транспорта является одним из важнейших факторов, влекущих за собой потери хлеба. Совершенно ясно поэтому, что задача органов юстиции состоит в том, чтобы нанести решительный удар по разгильдяям, хищникам и вредителям, уменьшающим результаты работы колхозов и совхозов и подрывающих экономическую мощь страны.

Но хлебные перевозки—только вступление в осенне-зимние. Прорехи транспорта, влекущие за собой потери в хлебе, будут еще чувствительнее отзываться на его работе в зимний период, когда транспорт действует в наиболее трудных условиях, если их не устранить напряженной хозяйственной, организационной и политической работой, а также четкой и целеустремленной работой транспортных органов юстиции.

Каковы же конкретные задачи транспортных органов в области борьбы за успех осенне-зимних перевозок?

Основная задача органов юстиции на транспорте, ради которой они и были организованы,—борьба за железную дисциплину. Необходимо использовать почти четырехлетний опыт работы транспортной прокуратуры и линейных судов, чтобы максимально рационализировать борьбу. В чем заключались недостатки работы в этой области?

Прежде всего в ней господствовал самотек. Поводом для применения судебно-карательных мер к нарушителям дисциплины являлись почти исключительно крушения.

И действительно крушение поезда является наиболее ярким проявлением низкого уровня дисциплины. Но, как показывает практика, наиболее серьезные крушения происходят в результате целой системы нарушений дисциплины в том или ином депо, на той или иной станции. Это подтверждается анализом таких крушений, как на ст. Фрезер Московско-Казанской ж. д., на ст. Люблино Московско-Курской ж. д., на ст. Таватуй Пермской ж. д. и многих других. Но этой системы разложения дисциплины, которая в конечном итоге приводит к крушению, не замечают часто ни прокуратура, ни хозяйственные органы, ни политработники. Они проходят мимо таких явлений, как систематический проезд закрытых семафоров машинистами одного и того же депо, систематические случаи обрыва поездов на одном и том же участке, систематический прием поездов при неготовности маршрута на одной и той же станции и т. п., пока эти явления не приводят к крушению. Рационализация борьбы с крушениями заключается прежде всего в том, чтобы пресекать нарушения дисциплины и воздействовать на нарушителей судебными мерами, как только нарушения приобретают систематический и опасный характер. Эта задача не легкая. Для ее разрешения необходима высокая бдительность органов прокуратуры и ее тесная связь с лучшими людьми решающих звеньев транспорта—станции, депо, дистанции пути.

Другим недостатком борьбы за дисциплину и в первую очередь с крушениями является ее поверхностность.

Депо обычно ограничивается воздействием на непосредственных виновников при отсутствии выявления корней такой работы, влекущей крушения и аварии.

Так часто обнаруживается, что непосредственный виновник нарушения, например дежурный по станции или стрелочник, совершенно не подготовлен к своей работе, что его никто не инструктировал и не проверял; что машинист, являющийся виновником крушения, проработал на паровозе непрерывно 20—25 часов и т. п. Прокуратура часто проходит мимо этих явлений, не привлекает виновников, и они, не будучи устраненными, влекут за собой новые крушения.

Наконец, крупнейшим недостатком в области борьбы с нарушениями дисциплины, с крушениями и авариями является отсутствие четкости в нанесении ударов, распыленность и массовость репрессии. При каждом крушении обнаруживается, как правило, ряд нарушителей дисциплины. Но из этого вовсе не вытекает, что нужно всех их привлечь к судебной ответственности, как это крайне часто делается.

Надо уметь выявить основных виновников, сделанные которыми нарушения дисциплины сыграли решающую роль в крушениях. Существующая практика ведет к распылению ответственности, к снижению воспитательного воздействия судебных процессов, наконец к подрыву единоначалия, так как она дает возможность командному составу самоустраняться от обязанности тщательно анализировать каждый случай крушения и принимать необходимые хозяйственно-организационные и дисциплинарные меры.

Успех осенне-зимних перевозок зависит от состояния дисциплины среди командного состава дорог и отделений эксплуатации. В первую очередь необходимо повести непримиримую борьбу с антигосударственными тенденциями на ряде дорог, выражающимися в невыполнении регулировочных приказов НКПС и в содержании излишнего вагонного парка на дорогах. Анализ распределения вагонного парка по дорогам показывает, что как раз те дороги, которые грузят наиболее важные для народного хозяйства грузы (уголь, металлы), — Донецкая, Екатерининская, Юго-Восточная, Томская — имеют систематически недостаточный парк вагонов, в то время как другие дороги держат парк недопустимо завышенный. Это обстоятельство является одной из важнейших причин невыполнения плана погрузки грузов первой категории. Причины его кроются исключительно в антигосударственных местных тенденциях многих командиров транспорта, не желающих считаться с потребностями народного хозяйства страны и с приказами НКПС. Транспортная прокуратура не может ограничиваться борьбой с рядовыми нарушителями дисциплины. Интересы пролетарского государства, интересы социалистической законности обязывают ее привлекать к суровому ответу нарушителей государственной дисциплины в регулировке, невзирая на лица.

Хищение грузов до сих пор является серьезнейшей язвой ж.-д. транспорта. Органы юстиции провели огромную работу по борьбе с этой язвой на основе закона 7 августа 1932 г. Однако борьба с хищениями не только ни в какой мере не сходит с порядка дня, но наоборот требует основательного углубления и рационализации.

До сих пор в практике транспортных органов юстиции преобладала борьба с воровскими шайками и отдельными ворами, срывающими пломбы с вагонов, выбрасывающими грузы на перегонах, пробирающимися в пакгаузы и т. п. Эта борьба должна продолжаться со всей решительностью и беспощадностью.

Но надо не упускать из виду, что хищения грузов приобретает все более тонкий и замаскированный характер. Искусственное разведение грузов от документов и документов от грузов с целью сделать груз обезличенным и прикарманить его; отцепка вагонов с ценным грузом под предлогом технической неисправности; махинации с накладными, дубликатами и прочими документами; различные махинации с ликвидации невостребованных грузов и т. п. — все эти явления требуют от органов юстиции на транспорте гораздо большей бдительности, знания техники перевозок, высокой квалификации следственного аппарата, чем для борьбы с «простыми» ворами, выбрасывающими грузы на перегонах.

За последнее время выявлялось, что на почве

плохой постановки коммерческой эксплуатации на ж.-д. транспорте, безалаберщины и путаницы в претензионном деле выросли шайки частнокапиталистических хищников, посредников-претензионистов, обирающих и железные дороги и их клиентуру (Киев, Днепропетровск, Ростов).

Перед транспортными органами юстиции стоит задача до конца вскрыть эти шайки, разоблачить гнилые методы работы коммерческой службы железных дорог и клиентуры, создающие почву для появления таких шаяк, и рядом решительных ударов пресечь попытки частнокапиталистических элементов пролезть в щели нашего государственного аппарата.

Решениями СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 9 и 23 марта 1934 г. установленная твердая плановость перевозок на железных дорогах. Эти решения создали твердую почву для борьбы с антигосударственными местными тенденциями, с взятками, подачками, разлагающими транспорт, они сделали государственный план перевозок нерушимым законом. После вынесения этих постановлений транспортные органы юстиции нанесли ряд ударов по срывщикам плана перевозок, по взяточникам, по неисправной клиентуре. Однако было бы глубокой ошибкой думать, что борьба за плановость перевозок является кратковременной кампанией.

Такие явления, как срыв погрузки хлеба и других важнейших грузов, внеплановые перевозки, дугие заявки на перевозки, громадные простои вагонов далеко еще не ликвидированы. Между тем за последнее время отличается значительное ослабление активности транспортных органов юстиции в борьбе с ними. Наступление осенне-зимних перевозок требует мобилизации внимания транспортной прокуратуры и линейных судов на борьбу со всеми и всяческими проявлениями срыва государственного плана перевозок как со стороны работников транспорта, так и со стороны клиентуры.

Наступление осенне-зимних перевозок — подлинная проверка доброкачественности ремонта паровозов и вагонов. Нередко бывает, что перед наступлением зимнего периода депо рапортует о сверхплановом оздоровительном ремонте, но стоит наступить холодам, как в паровозах начинается течь труб, парение сальников и т. п. Начинаются опоздания, бросание поездов в пути, недодача паровозов. Борьба с недоброкачественным ремонтом паровозов и вагонов с применением в необходимых случаях закона 8 декабря 1933 г. — актуальная задача транспортных органов юстиции. Выполнение этой задачи требует постоянного наблюдения прокуратуры за работой паровозных и вагонных депо и ремонтных заводов. Ни в коем случае нельзя допускать того, чтобы систематическая недодача паровозов, порча паровозов в пути, систематические отцепки вагонов проходили мимо внимания транспортной прокуратуры, как это часто имеет место на практике.

Слабым участком нашего ж.-д. транспорта является его финансовое хозяйство. Расшатанность финансовой дисциплины, систематические перерасходы, систематическое применение сверхурочных работ, наконец чрезвычайно распространенные растраты и злоупотребления доходами — все это причиняет громадные убытки государству и дезорганизует работу транспорта. Такие явления, как задержки заработ-

ной платы железнодорожникам, невыкуп материальных запасных частей — ничто иное как результат расшатанности финансового хозяйства транспорта. Специальным постановлением СНК принят ряд мер к его улучшению: учреждена служба контроля доходов, введена сплошная проверка документов на грузы и т. д. На прокуратуру возложена задача усиления борьбы с растратами и злоупотреблениями доходами на основе закона 7 августа. Борьба за оздоровление финансового хозяйства дорог — одна из актуальных задач транспортной прокуратуры и линейных судов. В этой работе необходима тесная связь с органами контроля доходов и использования их как орудия для выявления растрат, злоупотреблений, нарушений финансовой дисциплины.

Важнейшим условием успеха осенне-зимних перевозок является ликвидация безобразий в железнодорожных орсах. Недавней проверкой Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) установлено, что хищения, злоупотребления, растраты, разбазаривание фондов в ж.-д. орсах продолжают оставаться на недопустимо высоком уровне; во многих столовых, магазинах, ларьках господствует антисанитария, обмеривание, обвешивание и обсчитывание потребителя. Орсы крайне засорены чуждыми, воровскими элементами. Надо прямо сказать, что на ряде дорог наблюдается ослабление внимания органов юстиции к борьбе с преступностью в орсах. Лишь за последнее время можно отметить некоторую активизацию борьбы с обмериванием, обвешиванием и превышением розничных цен. Однако эта борьба нередко носит формальный характер; на некоторых дорогах думают отделаться постановкой нескольких мелких дел, без мобилизации общественности, без тщательного расследования и т. п. Транспортные прокуратуры и председатели линейных судов должны усвоить, что партия и правительство требуют от них самой активной и непримиримой борьбы с жуликами и разгильдяями, засевающими в железнодорожных орсах и подрывающими снабжение железнодорожников.

Многообразные и сложные задачи, стоящие перед транспортными органами юстиции, требуют напряженных усилий по поднятию качества их работы. Эти органы должны стать подлинным боевым оружием партии в деле укрепления социалистической законности на транспорте, в деле воспитания социалистического правосознания железнодорожников, без чего невозможны прочные успехи в области улучшения транспорта. Необходимыми условиями повышения качества работы транспортных органов юстиции являются:

1. Установление тесной связи и опоры на лучших людей транспорта, которых партия подыала на борьбу за здоровый социалистический транспорт. Таких людей не мало в любом деле, на любой станции; надо уметь найти их и сделать их своими помощниками в деле борьбы за социалистический правопорядок на транспорте.

2. Сочетание судебно-карательных мероприятий с партийно-политической работой политических отделов и партторгов.

3. Решительное повышение качества предварительного следствия; тщательное и всестороннее выяснение фактов, ликвидация несоблюдения привлечения к судебной ответственности.

4. Поднятие судебного процесса до уровня важнейшего политического акта; тщательная подготовка каждого процесса как по линии юридической, так и по линии общественно-политической.

5. Внимание к жалобам; быстрое и чуткое реагирование на каждый случай нарушения законности.

6. Усвоение техники железнодорожного транспорта. Осенне-зимние перевозки 1934/35 г. являются экзаменом не только для ж.-д. транспорта, они являются экзаменом и для каждого прокурора, суда, следователя, поставленного партией на боевой участок борьбы за здоровый транспорт.

А. Липкин

Прокуратура в подготовке к осенне-зимним перевозкам

Железнодорожный транспорт вступил в самый напряженный период своей работы — осенне-зимние перевозки. Успехи осенне-зимних перевозок этого года, как и в предыдущие годы, будут решать здоровый паровоз, вагон, луть, железная трудовая дисциплина.

Между тем, еще в июле, на пленуме Комиссии партийного контроля т. Каганович констатировал, что, «несмотря на увеличение материально-технической базы ж.-д. транспорта и огромные ассигнования», с подготовкой дорог к зиме «дело обстоит неудовлетворительно».

Паровозный парк готовился к осенне-зимним перевозкам плохо, причем хуже всего подготовка парка, особенно по среднему ремонту, прошла на Омской и Самаро-Златоуст. ж.-д. За первые 5 месяцев этого года отремонтировано на 346 паровозов меньше чем за то же время 1933 г.

Специальное совещание, созванное в июле 1934 г. при наркомте путей сообщения для об-

суждения вопросов, связанных с подготовкой паровозного парка к осенне-зимним перевозкам, вынуждено было признать ход подготовки неудовлетворительным: процент больных паровозов к тому времени на 2,8 превышал норму. Также плохо шла подготовка квалифицированных кадров. Одних машинистов по данным НКПС не хватает 11 тыс. НКПС же проектировал подготовку в течение лета 8—8½ тыс. машинистов.

Качество ремонта паровозов во многих случаях чрезвычайно низкое. Об этом говорят прямо позорные цифры: за июль имели мест-970 случаев порчи паровозов в пути и 436 случаев недодачи паровозов под поезд.

На Омской и Курской ж.-д. в летние месяцы этого года отмечено не мало случаев порчи паровозов в пути из-за течи дымогарных труб. В этом году меньше чем когда-либо раньше у работников паровозной службы оснований оправдывать плохое качество и неудовлетвори-

тельные темы ремонта паровозов «объективными» причинами: недостаток запасных частей и пр. В результате специальных решений партии и правительства материальное снабжение ж. д. транспорта, в частности снабжение запасными частями, улучшилось значительно.

Рядом судебных процессов над виновниками недоброкачественного ремонта паровозов, проведенных на Омской ж. д. (депо Акмолинск), Южной (Полтавский паровозо-ремонтный завод) и др. вскрыто было, что единственной причиной скверного ремонта паровозов является преступное невнимание ряда руководителей паровозо-ремонтных заводов, депо и службы тяги к качеству работы, ослабление трудовой дисциплины.

В борьбе за качество ремонта паровозов транспортная прокуратура в этом году провела ряд действенных эффективных мероприятий, однако на некоторых дорогах прокуратура повторила ошибки прошлых лет: конкретные виновники недоброкачественного ремонта паровозов привлекаются к ответственности с опозданием, дела долго находятся в процессе следствия, и судебные процессы ставятся тогда, когда они фактически не могут уже оказать реального влияния на улучшение работы того или иного участка тяги в подготовке парка к зиме.

Еще хуже обстоит дело с подготовкой пути. Известно, что путь — наиболее запущенный участок ж. д. транспорта. Сигналы с мест говорят о том, что ремонт пути во многих местах проведен неудовлетворительно. Газета «Гудок» на своих страницах почти ежедневно освещала многочисленные факты безобразного качества ремонта, скверной работы колонн. Например: в 3 дистанции пути Юго-Восточной ж. д. после специальной проверки участков сплошного ремонта не обнаружено ни одного рельсового звена без дефектов.

Начальник 19 дистанции пути Самаро-Златоустовской дороги Алабин распорядился подъему пути делать без балласта, хотя в его распоряжении было достаточно балласта (Алабин привлечен к судебной ответственности). На недавно законченном судебном процессе вскрыто преступное отношение к ремонту пути на 28 дистанции той же дороги. Начальник дистанции Б. Я. Якутин и его зам. И. П. Пивкин допустили большие посадки пути, перекосы, неправильную рехтовку. По их вине сорван был ремонт станционных зданий, зданий депо и жилищное строительство. Якутин и Пивкин осуждены к 2 годам лишения свободы каждый.

Отставание транспортной прокуратуры особенно заметно на участке борьбы за здоровый путь. Характерно, что прокуратуры дорог с наиболее отсталым путевым хозяйством, как Пермская, Омская, а также Юго-Восточная, Екатеринбургская и Южная за последние 3 месяца совершенно не занимались тутовым хозяйством. На этих дорогах не возбуждено ни одного дела о недоброкачественном ремонте пути, о неправильном использовании механизмов, рабачей силы, о перерасходах средств и пр., хотя местная, политотдельская, а также и центральная печать, в частности «Гудок» сигнализировали о многих конкретных фактах преступлений в этой области.

Более энергично транспортная прокуратура включилась в борьбу с преступностью в деле подготовки вагонного парка к осенне-зимним

перевозкам. Вагонное управление НКПС в высказываниях его руководителей неоднократно давало весьма успокоительные оценки хода подготовки вагонного парка к осенне-зимним перевозкам. Однако уже в самом начале разворота массовых перевозок, особенно хлеба, обнаружилась несостоятельность таких оценок.

Как раз к началу массовых хлебных перевозок обнаружилось, что по сети дорог обращается 37 тыс. вагонов с худыми крышами, и что ремонт вагонов, в особенности крыш, идет медленно и скверно. Неудивительно, что на большинстве дорог вагонный парк оказался неподготовленным к перевозкам хлеба. Материалы Главной транспортной прокуратуры фиксируют десятки случаев использования под хлеб негодных вагонов.

На ст. Березнеговатая Екатеринбургской ж. д. под пшеницу подавались вагоны, которые приходилось отцеплять на ближайшей же станции. Бобринский вагонный участок Юго-Западной ж. д. поставил в запас для особо тщательного ремонта 180 вагонов специально под хлеб. Ремонт эти оказались в таком состоянии, что добрая половина в момент подачи их на погрузку оказалась браком 1 категории. Аналогичные факты прокуратурой вскрыты в работе Кавказского вагонного участка Северо-Кавказской ж. д. Здесь из запаса взятых 65 вагонов — 46 оказались с браком 1 категории.

Все указанные выше факты преступного отношения к подготовке вагонного парка к перевозкам массовых грузов, в особенности хлеба, взяты нами из конкретных судебных дел, организованных транспортными прокурорами; количество этих фактов можно было бы значительно увеличить, основываясь на тех же материалах транспортной прокуратуры, разворачивающей в этой области энергию свои мероприятия.

Главная транспортная прокуратура в своих директивах специально заостряла внимание транспортных прокуроров на их особой ответственности в этом году за организацию борьбы по сохранности хлебных грузов, ибо от нас в значительной степени зависит недопустить те колоссальные потери хлебных грузов, какие имели место в прошлом году.

По данным НКПС только весовая недостача хлебных грузов составила в III квартале 1933 г. около 500 тыс. пудов. О размерах прямого хищения хлеба говорят не совсем точные цифры, отраженные в статистике НКПС: за 1933 г. расхищено хлебных грузов около полутора миллионов пудов.

Транспортная прокуратура на дорогах и в отделениях обязана на основе учета опытов прошлого года, на основе анализа способов хищения и потерь хлебных грузов при перевозках наметить и оперативно проводить усиленную борьбу с хищениями и недостатками хлебных грузов. Особая актуальность этой задачи транспортной прокуратуры подчеркивается многочисленными фактами хищения и недостачи хлеба в этом году. 4 августа работники политотдела Казанской дороги путем сплошного взвешивания выявили огромную недостачу грузов. Из 71 взвешенного вагона в 35 вагонах оказалась недостача 21 тонны хлеба.

Со станции Канаевка (Московско-Казанской ж. д.) 30 июня были отправлены 13 вагонов с зерном. Отнадцать из них пришли с недостачей 9545 кг. Недостача обнаружена и на станциях Кузоватово и Барыш.

Интересно то, что хлеб исчезает из крепких, запломбированных вагонов. Просто чудеса творятся на железной дороге. Но с этим на транспорте жились, свыклись. Воровство здесь как бы узаконено. Вот коммерческий акт № 114, составленный товарной конторой станции Толкай:

«Вагон следует со станции Сумовская Южных железных дорог. Пломбы неясные. В техническом отношении вагон исправный. Груз — овес насыпной. Вес отправления 15 тыс. кг. Вес получения 10 762 кг. Недостача — 4 тонны 238 кг».

Наиболее действенными мерами борьбы прокуратуры за хлеб должны быть широкая мобилизация общественного актива прокуратуры, правильная расстановка этого актива, теснейшая связь с широкими массами и наконец правильная организация судебной борьбы как с расхитителями хлебных грузов, так и с их пособниками.

Решительно должно быть устранено из нашей практики в этом году характерное для работы многих прокуроров в прошлом году увлечение общими обследованиями элеваторов, складов, вагонных участков и т. д., а также наблюдавшиеся в прошлом году отдельные случаи подмены прокуратуры и ее актива администрации. Увлечение этими общими обследованиями явилось одной из причин массового возбуждения дел, в том числе мелких дел. За один лишь сентябрь 1933 г. по 18 дорогам было возбуждено около 200 дел. Массовое возбуждение дел в свою очередь привело к разжижению судебных репрессий, к штамповке судебных приговоров. Дело доходило до того, что отдельных работников транспорта и Заготзерна судили по 2 и 3 раза то за задержку вагонов, то за неподготовку щитов, то наконец за плохую охрану и осуждали к краткосрочным принудительным работам. Понятно, что такие приговоры редко давали должный эффект. Основное требование партии — политическая подготовка процессов, обеспечение меткости наисимых ударов, в горячке своеобразного соревнования «на количество» зачастую забывалось.

Следить за строгим соблюдением государственного плана перевозок, жестоко карать врагов, расхищающих хлеб, политически подготавливать каждый удар и метко разить врага общественной собственности, мобилизуя вокруг судебного процесса крестьянскую и колхозную общественность — такова наша задача. В борьбе за сохранность хлеба мы со всей жесткостью и последовательностью должны действовать в духе закона от 7 августа.

В этой связи мы вынуждены сигнализировать со всей серьезностью об отдельных фак-

тах игнорирования и извращения закона от 7 августа.

Линейный суд Екатерининской дороги под председательством т. Менского недавно по делу хищения 4 вагонов рельс отказался применить закон от 7 августа к 2 участникам хищения на том основании, что они украли только по одному вагону. Приговор этот как политически ошибочный по протесту прокурора дороги, поддержанному Главной транспортной прокуратурой, отменен Верховным судом Союза.

Недооценка борьбы за охрану общественной собственности и игнорирование закона от 7 августа особенно ярко заметны в практике линейного суда и прокуратуры Южной железной дороги. В I квартале линейный суд этой дороги по делам о хищениях применил в качестве мер наказания принудительные работы и условное осуждение на 2,7% по отношению к другим мерам, в апреле процент применения принудителных работ и условного осуждения повысился до 38. По отдельным делам о крупных организованных шайках суд переходил от закона от 7 августа к общим статьям Уголовного кодекса даже в отношении организаторов и наиболее активных участников шайк. Закон от 7 августа не применялся и по делам о растратах (с большими суммами растрат). Прокуратура Южной дороги не только не боролась до сих пор с этим извращением закона от 7 августа со стороны линейного суда, но сама проявляет недооценку значения борьбы за охрану общественной собственности. Только этим можно объяснить, что из 21 дела о хищениях расследованных и поступивших в прокуратуру в июне месяце в линейный суд передано лишь одно, в народный суд — 6, на доследование возвращено — 7, прекращено — 6 и одно дело передано на разрешение в дисциплинарном порядке.

Недооценка борьбы с хищениями с железнодорожного транспорта сказывается и в работе прокуратур Московско-Курской, Закавказской и Северокавказской дорог. Прокурор Закавказской дороги из 30 дел о хищениях за май направил в линейный суд лишь 9 дел, прокурор Северокавказской дороги за июнь из 52 дел направил в линейный суд только 8, а прокурор Московско-Курской дороги из 15 дел о хищениях не направил ни одного в линейный суд.

Пора понять, что недооценка закона от 7 августа — политическая ошибка, тем более опасная сейчас, когда транспортная прокуратура должна во всеоружии включиться в борьбу за полное сохранение урожая этого года, особенно хлеба при его перевозке по железной дороге.

А. Сольц

К организации нашего союза

Нам, работникам суда и прокуратуры, предстоит организовать свой союз.

Совпадает эта задача с другой очередной задачей, которую нам поставили партия и соввласть. Нам нужно перебрать свои кадры, пополнить их и улучшить, чтобы они в состоянии были выполнить предложенное им обеспечить социалистическую законность в нашей стране.

Десятки ответственных товарищей заняты специально этим во всех областях. Нужно пополнить наши ряды новыми кадрами. В этом деле нам серьезно помогает партия. Но чтобы успешно это выполнить, надо поработать и самим. Организация нашего союза должна нам в этом деле помочь. Ведь союзы сейчас организуются на сугубо производствен-

ных началах. Задачи производства стоят рядом с заботами об улучшении материального положения. Мы должны знать свои кадры и внимательно за ними следить, мы должны знать их работу и соответственно их оценивать, и роль профсоюзов тут чрезвычайно важна. Мы свой союз только организуем, и сразу работа

должна быть направлена так, чтобы в подборе для нас людей участвовали наши профсоюзники, чтобы самый подбор кандидатов-профсоюзников проходил в зависимости от умения работать в области улучшения кадров — первоочередной задачи настоящего момента.

И. Суворов

Водная прокуратура в борьбе за осенне-зимние перевозки

Осенние перевозки на водном транспорте — важнейший период навигационной кампании. Важное значение его определяется целым рядом факторов: особенностью основного потока грузов (зерно), необходимостью доставки его к месту назначения в минимальный срок, так как всякая задержка не только нарушает план государственных перевозок, но создает к тому же дополнительные трудности для водного транспорта, особенностью условий плавания в осеннюю погоду и т. д. Все это, конечно, не «объективные» причины, за которые может прятаться хозяйственник при объяснении плохого качества своей работы, а особые условия, которые требуют максимально четкой организации работы положительно всех звеньев водного транспорта.

Эти условия предъявляют повышенные требования и к клиентуре, точное выполнение обязательств которой — одна из гарантий выполнения государственного плана осенних перевозок. Разумеется, полное представление грузов в соответствии с планом в сроки, предусмотренные им, и при соблюдении других условий, определяемых характерной особенностью каждого груза, не только полностью возлагает ответственность за выполнение плана перевозок на водный транспорт, но и облегчает вместе с тем его работу, в чем должна быть заинтересована и клиентура, выполняющая вместе с водным транспортом большое государственной важности дело.

Одним из важнейших участков выполнения осеннего плана перевозок являются погрузочно-разгрузочные работы. От организации их зависит очень многое, а в том числе и сохранность от порчи грузов. Изучение опыта этой работы в текущую навигацию показывает, что еще далеко не изжиты недочеты прошлого года. Взять хотя бы погрузку механизмов. В недочетах здесь недостатка нет. Их много.

Азбукой истиной является то, что погрузочно-разгрузочные механизмы не только во много раз увеличивают производительность труда, но упрощают и максимально облегчают его. Но в то же время наличие механизмов предъявляет к хозяйственнику ряд требований: четкого планирования работы их с учетом особенностей грузов, правильной расстановки сил при механизмах, равномерной и плановой подачи грузов и т. д. Нельзя, скажем, иначе называть, как головоуствием, граничащим с преступлением, а быть может и прямым преступлением, когда например в Киевском речном порту для всех пловучих перегружателей на сентябрь установлена одна норма в 6730 тонн, независимо от того, какой груз они будут перерабатывать: дрова, зерно, уголь,

камень и т. д. Не чувствуют за свои действия ответственности киевские организаторы и руководители погрузочно-разгрузочных работ, когда например пловучий перегружатель № 2 в течение двух декад сентября простоял 12 дней, и работа его после такого «перерыва» рассматривается работниками у механизмов как праздник¹.

Приведенный пример, а равно и киевский речной порт не являются исключением. Указанные недочеты, к сожалению, имеются повсеместно. Погрузочно-разгрузочные работы все еще остаются одним из больших участков работы водного транспорта. Этот участок требует пристального изучения и решительных большевистских мер не только со стороны хозяйственника, но и водно-транспортных судов. Несомненно здесь мы имеем дело не только с неумением работать, организовать и планировать, но и с преступной халатностью, расхлябанностью, а равно и прямыми вылазками классового врага, действующего непосредственно или использующего преступную халатность и разгильдяйство.

Совет труда и обороны своим постановлением от 1 сентября, констатируя неудовлетворительность речных перевозок в навигацию текущего 1934 г., особенно заострил вопрос на организации погрузочно-разгрузочных работ и на вопросах оперативного маневрирования флота. По постановлению СТО этой важнейшей оперативной работой должны заниматься не только начальники пристаней, но и лично начальники пароходств. Поэтому, возбуждая уголовное преследование и рассматривая в суде каждое конкретное дело, органы юстиции на водном транспорте помимо выяснения конкретной вины отдельных лиц должны выяснять, как выполнялся этот закон правительства со стороны начальника пароходства и его ближайших помощников, а тем самым не допускать безответственного отношения к обязанностям, возложенным этим важнейшим законом правительства на соответственные органы.

Недостатки и грубые пробелы работ водного транспорта не ограничиваются только недостатками погрузочно-разгрузочных работ, хотя последние имеют весьма важное значение. Анализ имеющихся в нашем распоряжении материалов свидетельствует не только о том, что флот простаивает непроизводительно у причалов под погрузкой и выгрузкой, но очень часто тоннаж простаивает днями в ожидании

¹ См. «Водный транспорт» от 18/IX 1934 г. № 216 (796).

тяги. Еще нет того точного учета работы каждого судна, нет той оперативной гибкости, которая требуется постановлением СТО от начальников пароходств и в первую очередь от начальников служб эксплуатации.

Весьма плохо обстоит дело с использованием пассажирских судов для перевозки грузов. Порейсовые планы-задания большей частью составляются канцелярски-оюрократическим способом без учета движения судов и наличия на пристанях предъявленных к перевозке грузов. Жалобы капитанов речных пароходств, что выполнение порейсовых планов зависит от наличия на пристанях случайных, т. е. других, а не тех грузов, которые указаны в рейсовом плане-задании, до сих пор еще имеют место и достаточные к тому основания. Это безответственное отношение к учету грузов и планированию перевозок не изжито. Часты случаи и другого порядка, когда капитаны пароходств пытаются соблюсти график движения и порейсовый план-задание в тоннах за счет удобо-погружаемых и удобо-перевозимых грузов, не считаясь с категориями и срочностью грузов.

Вместе с решительной борьбой за точное и в срок выполнение государственных планов перевозок необходимо решительно вести борьбу за организацию дела охраны от хищений грузов и в первую очередь хлебных грузов как на берегу, так и в пути следования. Из многочисленных сообщений печати, а равно и по материалам конкретных уголовных дел, имеющих в производстве органов юстиции водного транспорта, видно, что часто в целях повышения процента выполнения плана перевозок используется тоннаж, непригодный для перевозок данного вида груза. Нет чувства ответственности за сохранность груза от порчи. Примерами такого безответственного отношения могут служить распоряжения ответственных руководителей Нижневолжского пароходства т. т. Меняйлова и Чуракова, которые вместо вдумчивого планового ремонта и приготовления тоннажа используют баржи-солянки, которые наскоро ремонтируются малоквалифицированными работниками. А в иных случаях это паллиативное мероприятие не проводится. Так например 16 сентября 1934 г. в «неосмоленную и непроконопаченную баржу № 258 было погружено полторы тысячи тонн пшеницы и отправлено в Рыбинск» («Водный транспорт» от 21/IX № 218 (798)).

Безответственное отношение к грузам со стороны руководителей приводит к преступным действиям, граничащим с прямым вредительством, как это было сравнительно недавно на Каспии с погрузкой баржи «Бойчунь», которую наполнили 4 тыс. т керосина, несмотря на то, что там имелось около 40 т нефти, и отправили в Астрахань. Это преступное отношение к делу, которое оценит по достоинству суд, принесло убыток государству в сотни тысяч рублей.

Вместе с тем, этот факт говорит и о той ничтожной политико-массовой работе, которую должны проводить политотделы и профсоюзные организации. В массе работников водного транспорта еще далеко не воспитано чувство ответственности каждого работника. В приводимом примере не нужны особые познания, квалификации, знание специфических условий работы транспорта и т. д., а лишь необходимо честное пролетарское отношение к делу госу-

дарственной важности. Наличие классовой большевистской бдительности в данном случае было бы непреодолимой преградой для действительного классового врага, а также скрытого или открытого его пособника.

Необходимо еще остановиться на потерях грузов полностью и потерях в весе. Нетерпимое отношение к перевозимым грузам со стороны весьма значительного числа работников водного транспорта приводило и приводит к нередким случаям потери грузов или к недостаткам в весе их, что составляет в годовом плане перевозок как по железнодорожным, так и водным путям весьма внушительные цифры.

Где источник этих потерь и недостач? Он опять-таки кроется в безответственном отношении к охране и сохранности грузов. В значительной степени причиной потерь и недостач являются хищения и еще далеко неналаженная борьба с этими явлениями как с точки зрения предупредительных мер, так и с точки зрения репрессивных. Прежде всего до сих пор не искоренено проведение приемо-сдаточных операций по весу. В целях «ускорения» этого рода операций грузы продолжают приниматься «по счету», «на глаз», «на веру», что в конечном итоге приносит государству убыток, исчисляемый сотнями миллионов рублей. Такой метод приема и сдачи грузов при неудовлетворительной к тому же охране их способствует тому безответственному отношению к ним, которым пользуются классовые враги и их непосредственные пособники, расхищающие государственное имущество — социалистическую собственность. Кроме того он затрудняет и борьбу с расхитителями социалистической собственности. Совершенно понятно, если расхититель не пойман на месте с поличным, то обнаружить его в этих условиях представляет исключительно большие трудности, а в ряде случаев и совершенно невозможно.

Помимо этого значительная недостача грузов в весе, так называемая убыль, происходит от безответственного отношения к ним при погрузках, перегрузках и разгрузках, когда тара разбивается, рвется, ломается и т. д. Разумеется, в этих случаях нельзя даже допустить, что груз к месту назначения будет доставлен полностью. Вместо борьбы с подобным отношением к грузам, органы транспорта истребуются нормами «естественной убыли», которые можно утверждать, без боязни сделать ошибку, составились «наглазок», «примерно и приблизительно».

Возьмем для примера зерно — этот сезонный, осенний, массовый груз. Нет сомнения, что при перевозке его есть незначительная часть подлинно естественной убыли в весе вследствие определенных биологических изменений и других причин подлинно естественной убыли веса зерна, которая составляет сотые доли процента. Характерно, что нормы естественной убыли зерна одинаковы на железнодорожном и водном транспорте, в различных климатических и прочих условиях.

Можно согласиться с авторитетами, утверждающими, что подлинно естественную убыль дают такие факторы, как: «дыхание зерна, высыхание зерна, распыл», но совершенно нельзя согласиться, что эти факты одинаково действуют на железнодорожном и водном транспорте в жаркую и дождливую погоду. Ведь всем известно, что при перевозке зерна в трюмах пароходов, в баржах и других судах вместо

высыхания имеем повышение влажности его, которая не способствует и отделению пыли, скажем, элеваторными механизмами. Никакими нормами естественной убыли нельзя объяснить тот факт, когда из 1890 взвешенных вагонов зерна в июле 1934 г. только 170 вагонов оказалось с точным весом, а общая недостача в среднем составляет на вагон 193 кг.

Нельзя обойти молчанием и клиентуру — наши государственные производственные, торговые и заготовительные предприятия и организации, которые не всегда ведут решительную борьбу за полное и в срок выполнение плана перевозок, за полную его сохранность и целостность. В лучшем случае они ограничиваются предъявлением исков, вытекающих из условий нарушения правил и договоров перевозок. Но одновременно с этим своими действиями дезорганизуют работу водного транспорта. К числу таких действий относятся: составление дутых, необоснованных планов, произвольное уменьшение их в процессе выполнения, а все это вместе взятое вызывает простой тоннажа и другие связанные с этим нарушения плана работы.

Все эти перечисленные основные недочеты работы водного транспорта и связанной с ним работы клиентуры при наличии низкой квалификации кадров, явно неудовлетворительного состояния трудовой дисциплины ставят ряд важнейших задач перед хозяйственниками, политотделами, профорганами и органами юстиции водного транспорта. Успехи борьбы за здоровый транспорт, за успешное выполнение плана государственных перевозок зависят от общих усилий государственных организаций и общественности.

В связи с началом осенних перевозок, усиливающихся потоки грузов, органы юстиции на местах должны по-боевому включиться в борьбу за высококачественное выполнение плана осенних перевозок — этого важнейшего заключительного этапа навигации.

Задачи органов прокуратуры водного транспорта определены июньским пленумом ЦК ВКП(б) и конкретизированы в циркулярных распоряжениях прокурора СССР от 7 августа и 5 сентября 1934 г. Они заключаются в том, чтобы, мобилизовав весь свой актив, связавшись с местными руководящими органами, расставить свои силы так, чтобы обеспечить правильный, четкий прокурорский надзор за точным и в срок выполнением государственных осенних перевозок, за организацией дела охраны грузов от хищений и порчи.

Вот сумма конкретных вопросов, на которые прокуратура еще решительнее должна реагировать: борьба с простоями, несвоевременной погрузкой и разгрузкой, с неполным использованием погрузочно-разгрузочных механизмов, борьба с дутыми заявками со стороны клиентуры, с несвоевременным и неполным использованием тоннажа, борьба за сохранность грузов

от хищений и порчи, поднятие трудовой дисциплины на водном транспорте.

Задача прокуроров бассейнов, участковых прокуроров, следователей и воднотранспортных судов заключается в том, чтобы, не увлекаясь количеством возбужденных дел и количеством привлеченных по ним лиц, не допустить массового привлечения к уголовной ответственности, но в то же время обеспечить политический эффект судебной репрессии. Каждый из работников должен твердо и решительно проводить в жизнь директиву партии о том, чтобы метко и решительно наносить удары действительным дезорганизаторам, не допуская массового применения репрессии, когда сила репрессии не даст положительных результатов.

Каждый прокурор, каждый судья, рассматривая конкретное дело самым внимательным образом, должен изучить все причины недочетов, хотя они по своему характеру и не являются предметом уголовного рассмотрения. Каждое конкретное дело необходимо использовать всесторонне для борьбы со всеми выявленными недочетами не только в области хозяйственной работы, но и в области общественной и т. д. Само собой разумеется привлечение к судебной ответственности должно быть максимально использовано в целях воспитания широчайших масс работников водного транспорта. Здесь нет надобности доказывать необходимость поддерживать тесную постоянную связь прокуратуры и КПК и КСК. Прокуратура и суд должны быстро реализовать материалы этих органов, обеспечив в случае возбуждения уголовных дел быстрое расследование и рассмотрение в суде. С другой стороны, изучение всех недочетов работы транспорта и своевременная сигнализация этим органом облегчит работу последних, а самое главное, весь материал, добытый в результате работы органов юстиции, будет максимально использован и для решительной и многогранной борьбы за оздоровление водного транспорта, за повышение качества его работы.

В целях борьбы с преступлениями и преступной расхлябанностью необходимо широко использовать материал прокуратуры и суда в местной политотдельской печати. Мероприятия органов юстиции дадут свои большие результаты, если они сделаются достоянием массы, а последняя будет мобилизована на борьбу против разного рода дезорганизаторов нашего транспорта.

Особенно во всю ширь ставятся эти задачи теперь, когда водный транспорт вступил в самую ответственную работу осенних перевозок. Наша задача — формами и методами прокурорской работы выполнить поручения партии и правительства, сделать все в пределах представленных законом прав для устранения многочисленных недочетов и для решительного судебного воздействия на явных и скрытых дезорганизаторов социалистического строительства.

О штрафах, налагаемых в административном порядке

Штрафы, налагаемые в административном порядке за невыполнение требований закона или нарушение обязательных постановлений, являются в настоящее время самым распространенным видом административной репрессии.

Значительная эффективность и простота применения этой меры взыскания наряду с возможностью при ее посредстве быстро реагировать на нарушения послужили основанием для использования штрафов в качестве дисциплинирующего средства в различных отраслях социалистического строительства, в частности при проведении государственных поставок, взимании налогов и сборов, урегулировании пользования железнодорожным, водным и воздушным транспортом, охране революционного порядка и общественной безопасности, проведении массовых мероприятий по сельскому хозяйству, санитарии, борьбы с пожарами, осуществлении всеобщей и т. д.

Столь широкая и разнообразная сфера применения штрафов и связанная этим множественность органов, их налагающих, при слабом надзоре со стороны прокуратуры за правильностью действий этих органов и недостаточной регламентацией в законе оснований и порядка наложения штрафов способствовали появлению перегибов и извращений штрафной политики. Эти нездоровые явления обратили на себя внимание союзного правительства еще в начале 1928 г., в связи с чем 4 января этого года было издано постановление об ограничении наложения штрафов в административном порядке, запрещавшее наложение штрафов, не предусмотренных законом, или обязательными постановлениями ведомств и местных исполкомов и советов. В течение последующих лет ряд директив относительно внедрения революционной законности в практику наложения штрафов давался правительствами союзных республик. Однако все эти указания оказываются недостаточными для полного искоренения злоупотреблений штрафами. Отчеты органов прокуратуры и НКВД союзных республик за последующие годы продолжают говорить о нарушениях закона при наложении штрафов. О том же свидетельствует и ряд постановлений правительства. В циркулярном письме Президиума ВЦИК местным органам власти от 30 ноября 1931 г. отмечается, что на местах все еще не изжиты перегибы и искажения штрафной политики, особенно подмена штрафами массовой работы и использование этой меры взыскания в качестве дополнительной доходной статьи для пополнения средств местного бюджета. В более позднем постановлении ВУЦИК и СНК УССР от 26 декабря 1933 г. по докладу НКЮ и генерального прокурора Республики (СЗ УССР 1934 г. № 1, ст. 1) равным образом указывается: «В штрафной практике местных органов власти в отдельных случаях имеют место грубые нарушения: штрафы рассматриваются только лишь как источник увеличения дохода местного бюджета».

Наконец ряд красочных иллюстраций нарушений революционной законности при наложе-

нии штрафов находим в материалах Первого всесоюзного совещания судебно-прокурорских работников, в частности в докладах т.т. Акулова и Крыленко и выступлениях делегатов с мест. В качестве примера достаточно отметить факты, сообщенные на совещании т. Тайгиным и Барковым, относящиеся к Киргизской АССР и Западносибирскому краю. При проведении последней хлебозаготовительной кампании в Чаукатском районе Киргизской АССР было оштрафовано до половины всех единоличников, причем средний размер штрафа достигал тысячи рублей на хозяйство, а общая сумма штрафов по району доходила до нескольких миллионов рублей. Еще более грубые злоупотребления штрафами имели место в ряде колхозов Западносибирского края, где наложение штрафов на колхозников практиковалось столь же широко, как в Киргизии, и при этом по самым произвольным поводам и в размерах, во много раз превышающих установленную законом предельную норму в 5 трудовых.

Все эти факты сигнализируют, во-первых, о своевременности пересмотра определений действующего законодательства относительно штрафов под углом зрения дальнейшего ограничения случаев наложения штрафов и уточнения оснований и порядка применения этой меры взыскания, а во-вторых, о необходимости усиления надзора прокуратуры за закономерностью издания обязательных постановлений и наложения штрафов в административном порядке.

Первая из этих задач в части, относящейся к штрафам, налагаемым за нарушение обязательных постановлений местных исполкомов и советов, должна выразиться прежде всего в сокращении перечня вопросов, по которым могут издаваться обязательные постановления. Из этого перечня должны быть исключены все вопросы, утратившие в современных условиях свое значение, а также вопросы маловажные и мелочные. Так например в положении об издании обязательных постановлений местными исполкомами и советами, утвержденном ВЦИК и СНК РСФСР 20 марта 1931 г., следовало бы исключить указание относительно предоставления райисполкомам права издавать обязательные постановления по вопросам, касающимся обеспечения за сельскохозяйственными рабочими, — подростками возможности посещения школ и пунктов ликвидации неграмотности, изъятия 10% жилой площади в домовладениях частных лиц, порядка клеймения крупного рогатого скота и др.

Одновременно с сокращением общего перечня вопросов, по которым могут издаваться обязательные постановления, целесообразно пересмотреть пределы компетенции в области издания обязательных постановлений отдельных звеньев местного советского аппарата. При этом издание обязательных постановлений по наиболее важным вопросам, как-то: охране лесов, проведении массовых с.-х. мероприятий, установлении порядка деятельности промышленных предприятий в области соблюдения тре-

бований общественной безопасности и др., целесообразно изъять из ведения райисполкомов и горсоветов и отнести к исключительной компетенции краевых и областных исполкомов.

Попутно с этим следует исключить встречающееся в действующем законодательстве РСФСР указание о том, что краевые и областные исполкомы издают обязательные постановления по всем вопросам их компетенции, определяемым положением об этих органах, так как это слишком общее определение даст повод утверждать, что краевые (областные) исполкомы могут издавать обязательные постановления по любым вопросам, не урегулированным законом.

В отношении следующей категории штрафов, а именно штрафов, налагаемых за нарушение обязательных постановлений ведомств, наиболее актуальной задачей является устранение возможности увеличения числа наркоматов и других центральных учреждений, пользующихся правом издания этих постановлений и недопущение расширения круга вопросов, по которым ведомственные обязательные постановления издаются. Наряду с этим для сокращения количества штрафов, налагаемых на основании ранее изданных ведомственных обязательных постановлений, целесообразно обязать ведомства пересмотреть эти постановления и оставить в силе лишь наиболее важные, после надлежащего уточнения содержащихся в них указаний об основаниях и порядке наложения штрафов.

Наряду с рассмотренными видами штрафов серьезного внимания заслуживают штрафы, налагаемые за невыполнение государственных поставок, так как здесь особенно часто встречаются перегибы и извращения. Наиболее действенным средством для искоренения этих нарушений могла бы послужить передача наложения этого вида штрафа из ведения сельсоветов в ведение райисполкомов и уточнение в соответствующих случаях предельных размеров штрафов.

Последним видом штрафов, о которых следует упомянуть, говоря об искривлениях в штрафной политике, являются штрафы, налагаемые в колхозах.

Согласно примерному уставу с.х. артели с дополнениями, внесенными 3 сессией ЦИК СССР VI созыва, штрафы на колхозников могут налагаться в соответствии с правилами внутреннего распорядка за бесхозяйственное отношение к обобществленному имуществу и нарушение трудовой дисциплины, причем в последнем случае предельным размером штрафа являются 5 трудовых дней.

Практика наложения штрафов в колхозах резко расходится с этими установками закона. Как отмечал т. Акулов на Всесоюзном совещании судебно-прокурорских работников «при наложении штрафов на колхозников, мы имеем ряд серьезнейших перегибов, когда фактический

заработок колхозника уменьшается иногда на треть, на половину и даже больше». Эти перегибы в отдельных случаях перерастают в явные злоупотребления штрафами, когда за проступки, крайне маловажные и подчас не имеющие никакого отношения к труддисциплине, вроде курения в канцелярии, ухода с колхозного собрания и т. п., на колхозников налагаются штрафы в 30—40 и даже 50 трудовых дней. Столь грубые нарушения революционной законности должны быть решительно искоренены, так как они задерживают ход коллективизации и препятствуют организационно-хозяйственному укреплению колхозов, вызывая отлив части колхозников из колхозов.

Учитывая особую политическую вредность этих искривлений штрафной политики, т. Акулов указывал на совещании судебно-прокурорских работников на неотложную необходимость «со всей беспощадностью ударить по загибщикам». Эту задачу в отношении колхозов должна выполнить прокуратура. Она же должна добиться в возможно короткий срок внедрения революционной законности в практику наложения штрафов во всем ее объеме. Для достижения этой цели местные органы прокуратуры, и в первую очередь районные прокуроры, должны установить систематический надзор за закономерностью издания обязательных постановлений и правильностью наложения штрафов в административном порядке. Эта область работы, бывшая до последнего времени «забытым участком», должна попасть в поле зрения прокурора и прочно приковать к себе его внимание. Ни одно обязательное постановление, нарушающее закон, ни один неправильно наложенный штраф не должны быть при этом забыты. Протесты на незаконные обязательные постановления должны приноситься, как правило, до вступления их в силу, то есть не позднее одного — двух дней с момента их поступления к прокурору.

При осуществлении надзора за наложением штрафов прокурор должен обращать внимание не только на закономерность вынесения решения об установлении штрафа, но также и на правильность составления протоколов о нарушениях и соблюдение требований закона при замене одного вида взыскания другим, принудительного взыскания штрафом, рассмотрении исполкомом жалоб на неправильное наложение штрафа нижестоящими органами и т. п.

Активизация органов прокуратуры в области надзора за обязательными постановлениями и штрафами является решительным шагом на пути к укреплению революционной законности и охране прав трудящихся. Вместе с тем прямой результат этой активизации — ликвидация перегибов и искажений в штрафной политике — обеспечит сохранение за штрафами в советском государстве присущей им роли мощного дисциплинарного средства, облегчающего дальнейшее развертывание социалистического строительства.

Судебная практика по применению закона 8 декабря 1933 г.

Закон 8 декабря 1933 г. карает за выпуск недоброкачественной и некомплектной продукции «как за тяжкое противогосударственное преступление». Мотивы, которые продиктовали необходимость усиления ответственности за «преступно-небрежное отношение к качеству выпускаемой продукции», указаны в самом законе — они очевидны и понятны. Столь же очевидно, что эта усиленная ответственность не может быть распространена на внутренний брак, т. е. по существу на порчу материалов и полуфабрикатов в процессе производства. Социально-политический смысл закона 8 декабря — в усиленной борьбе с преступно-небрежным отношением к выпуску готовой законченной продукции. Где нет «выпуска» или нет преступно-небрежного отношения к выпуску, или где еще не закончен процесс производства, там нет оснований для применения закона 8 декабря.

Все это в теории элементарно и просто. На практике же применение закона 8 декабря наталкивается на значительные осложнения. Прежде всего всякую ли продукцию в отношении качества охраняет закон 8 декабря или только качество промышленной продукции? Судебная практика знает случаи применения закона 8 декабря к выпуску недоброкачественно засоленных грибов (Северный облсуд) и даже к выпуску недоброкачественных обедов (облсуд ЦЧО). Значительные затруднения возникают в судебной практике по вопросу о моменте, с какого начинается ответственность за выпуск недоброкачественной продукции. Требуется ли, чтобы продукция была принята заказчиком или достаточно, что продукция на самой фабрике прошла через контроль.

Как квалифицировать выпуск недоброкачественной продукции из предприятий, входящих вместе с заказчиком в одну хозяйственную систему, например выпуск из тракторной мастерской совхоза недоброкачественно отремонтированных тракторов совхозов?

Как квалифицировать выпуск недоброкачественной продукции в тех случаях, когда продукция выпускается с оценкой на качество и т. д.?

К разрешению этих и ряда других вопросов судебные органы подходят по-разному. Некоторые суды ищут разрешение этих вопросов в схоластическом толковании слов и понятий. Закон подчеркивает понятие «выпуск», следовательно необходимо раскрыть логическое содержание этого понятия, чтобы в нем найти ключ для правильного применения закона. Так например в понятие выпуск входит признак перехода продукции от исполнителя к заказчику, а это возможно только там, где заказчик и исполнитель выступают как самостоятельные хозяйственные единицы. Поэтому закон 8 декабря не применим к случаям, когда заказчик и исполнитель входят в одну хозяйственную систему (вывод СКК Верховного Суда РСФСР).

С другой стороны, в тех случаях, когда все признаки понятия «выпуск» налицо, закон 8 декабря должен быть применен и тогда, когда

преступной небрежности к выпуску недоброкачественной продукции вовсе и не было.

Поясним это примерами из судебной практики.

Северный краевой суд рассмотрел дело по обвинению технорука лесозавода, заведующего механической мастерской и б. зав. той же мастерской по ст. 128-а ч. 1 У. К. лесозавод сдал механической мастерской для ремонта паровую машину. При сдаче машины не было составлено дефектной ведомости, а при приемке с ремонта машина не была подвергнута гидравлическому испытанию. Машина, доставленная на лесозавод, оказалась с крупными дефектами, и ее пришлось вернуть для вторичного капитального ремонта. В результате лесозавод простоял две недели и лишь на одной зарплате потерял 18 тыс. руб.

Северный краевой суд приговорил зав. механической мастерской по закону от 8 декабря к лишению свободы на 5 лет.

СКК Верховного Суда РСФСР изменила квалификацию по ст. 111 УК и заменила осужденному 5 лет лишения свободы 6 мес. и т. п. по следующему основанию: СКК считает, что поскольку механическая мастерская находится в одной хозяйственной системе с лесозаводом, — не было оснований для применения закона 8 декабря.

Азово-Черноморский краевой суд рассмотрел дело по обвинению директора совхоза, инженера-механика тракторной мастерской и заведующего мастерской по закону 8 декабря за выпуск недоброкачественно отремонтированных тракторов.

Обвиняемые взяли на себя обязательство к XVII партсъезду отремонтировать весь тракторный парк совхоза в количестве 33 тракторов. Выполнив ремонт наспех и с большими дефектами (из 33 тракторов восемь требовали полного повторного капитального ремонта, а остальные 25 имели в среднем по 11 дефектов), обвиняемые занялись очковтирательством. Ложными телеграммами и рапортами они добились отнесения их к первым ударникам края и премирования 17 путевками. Суд приговорил обвиняемых по закону 8 декабря к 5 годам лишения свободы каждого.

СКК Верховного Суда РСФСР приговор краевого суда отменила и дело производством прекратила. СКК полагает, что поскольку выпуск недоброкачественно отремонтированных тракторов из тракторной мастерской совхоза произведен для самого совхоза, а не на сторону, нет оснований для применения закона 8 декабря. В данном случае, по мнению СКК, не оказалось даже оснований для применения ст. 111 УК.

Аналогичное определение вынесено СКК Верховного Суда РСФСР по делу № 22526—А. Западно-сибирский краевой суд приговорил заведующего тракторной мастерской зерносовхоза, технорука и механика по закону 8 декабря к 5 годам лишения свободы за выпуск недоброкачественно отремонтированных тракторов. СКК Верховного Суда РСФСР, считая, что выпуск недоброкачественно отремонтированных тракто-

ров для совхоза является внутривзаводским браком, перекалвалифицировал обвинение на ст. 111 УК.

Таким образом у СКК Верховсуда РСФСР сложилось устойчивое мнение по вопросу о применении закона 8 декабря к выпуску недоброкачественно отремонтированных тракторов. Если тракторы принадлежат «чужому» совхозу, то можно применить закон 8 декабря, а если «своему» совхозу, то нельзя. При передаче тракторов «своему» совхозу нет «выпуска» и следовательно нет оснований для применения закона 8 декабря.

Встречаются перегибы и обратного порядка, вытекающие из того же источника.

Тифлиссский объединенный нарсуд рассмотрел дело по обвинению технического директора и контролера шелко-ткацкой фабрики по закону 8 декабря.

Шелко-ткацкая фабрика допускала в производстве значительно больший процент брака, чем это было предусмотрено по плану. Однако дефектная по качеству продукция не выпускалась на рынок, как доброкачественная, а переоценивалась на самой фабрике и выпускалась, как второ- и третьесортная по пониженной цене. Таким образом выпуска недоброкачественной продукции под видом доброкачественной не было, так как заказчик знал, что он получает продукцию пониженного качества и соответственно компенсируется ценою. Все это установлено на судебном заседании. Тем не менее нарсуд применил к обвиняемым закон 8 декабря и СКК Верховсуда ССР Грузии приговор утвердила. И суд, и кассколлегия оба находятся в плену схоластического толкования понятия «выпуск». Недоброкачественная продукция вышущена на рынок и следовательно налицо все признаки для применения закона 8 декабря. Аналогичные приговоры можно найти в практике Крымского главсуда и ряда других судов.

Закон 8 декабря не требует для своего применения систематического выпуска недоброкачественной или некомплектной продукции. Исключаются конечно случаи выпуска по ошибке, однако выпуск недоброкачественной продукции по преступно-небрежному отношению к качеству продукции карается и тогда, когда он имел место и один раз.

Кассколлегия Верховсуда РСФСР и в этом вопросе допустила оригинальное толкование.

Ленинградский облсуд рассмотрел дело по обвинению заведующего пекарней № 2 в Детском селе, его заместителя и трех пекарей по закону 8 декабря. По преступной небрежности обвиняемых в хлеб попадали «посторонние предметы», как-то: крысы, мыши, гвозди, окурки и пр.

Ленинградский облсуд приговорил заведующего пекарней по закону 8 декабря к 5 годам лишения свободы, а остальных по ст. 111 к и. т. ф.

СКК Верховсуда РСФСР (дело № 22822) изменила квалификацию на ст. 111 УК на том основании, что имевшее место с января этого года двукратное нахождение в хлебе запеченных крыс и мышей не дает оснований для применения закона 8 декабря. Остается пожалеть, что кассколлегия для руководства судам не указала, в скольких выпечках нужно находить крыс и мышей для того, чтобы иметь основание применить закон 8 декабря.

Чрезвычайная простота существует в судебной практике по вопросу о моменте, когда кончается внутренний брак и начинается выпуск недоброкачественной продукции.

Во время подготовки к весеннему севу имели место случаи привлечения к суду и осуждения по закону 8 декабря заведующих МТМ и ряда других лиц за то, что при испытании отремонтированных тракторов в них оказывались дефекты. Суды при этом ссылались на директивные указания Верховсуда СССР о том, что выпуск недоброкачественной продукции начинается с момента подготовки продукции к сдаче. Опять негибкое, некритическое отношение к формуле. Тракторы стоят готовые к сдаче, в них обнаружены дефекты, по мнению суда налицо все признаки применения закона 8 декабря. Суды не заметили при этом мелочи, что сдача производится на основе испытания и, следовательно, тракторы, «не выдержавшие» испытания, не считаются выпущенными.

Некоторые суды наоборот связывают выпуск продукции с моментом получения ее заказчиком независимо от условий, в которых находилась продукция с момента фактического выпуска с предприятия до момента получения ее заказчиком. Азово-Черноморский краевой суд приговорил коммерческого директора, технолога и заведующего лабораторией завода Комбикорм по закону 8 декабря за то, что отправленный заводом и полученный воспедем брикет оказался на 30% с плесенью. Брикет в течение 10 дней находился в пути в вагонах-ледниках. По объяснению обвиняемых, брикет был отправлен доброкачественный и частично заплесневел вследствие неблагоприятных и продолжительных условий перевозки. И суд и кассколлегия Верховсуда РСФСР, утвердившая приговор, сочли это обстоятельство несущественным и даже оставили объяснения обвиняемых без проверки.

Главсуд Дагестанской АССР рассмотрел дело по обвинению директора группы рыбозаводов и заведующего производством по закону 8 декабря. Отправленная с заводов сельдь по прибытии на место оказалась недоброкачественной. Предварительно сельдь в ожидании погрузки с 18 января по 7 февраля простояла на открытой платформе. Верховсуд приговор отметил и дело прекратил.

Можно привести много других ошибок в применении закона 8 декабря и все они в основном имеют своим источником одно и то же заблуждение — веру во всемогущество законодательной формулировки.

С точки зрения социально-политического смысла закона 8 декабря усиленная ответственность за выпуск недоброкачественной продукции ложится в первую голову на руководителей тех предприятий государственной промышленности, где реконструкция на базе новейшей и передовой техники и значительные успехи в освоении новой техники создают все предпосылки для выпуска высококачественной продукции. Отсюда очевидны увлечения и перегибы тех органов юстиции, которые привлекают и осуждают по закону 8 декабря за выпуск плохой продукции из мелких кустарных и полукустарных мастерских и заводов с изношенным устаревшим и недостаточным оборудованием.

С точки зрения политического смысла закона, карающего за преступно-небрежное отношение к качеству выпускаемой продукции в

условиях, обеспечивающих возможность выпуска высококачественной продукции, или когда с выпуском качественной продукции связан значительный государственный интерес (с.-х. кампании) вопрос об организационной связи или близости между заказчиком и исполнителем не имеет никакого значения.

С другой стороны, в известных условиях и при заведомом выпуске недоброкачественной продукции может не оказаться оснований для применения закона 8 декабря. Это относится к тем случаям, когда в выпуске недоброкачественной продукции нет обмана, когда дефектная продукция выпускается по соглашению с заказчиком. Уяснение социально-политического смысла закона дает ключ к решению всех вопросов, в том числе и вопроса о моменте, с

какого начинается ответственность за выпуск недоброкачественной продукции.

Этот момент наступает тогда, когда преступно-небрежное отношение к качеству выпускаемой продукции нашло свое выражение в каком-нибудь объективно-конкретном факте.

Настоящая статья не имеет в виду исчерпать все ошибки судебной практики по применению закона 8 декабря. Этим ошибок значительно больше, чем здесь указано. Ее задача указать лишь на те ошибки, которые вытекают из мертвого не критического и механического отношения к формулам. Только в диалектическом усвоении внутреннего смысла закона нужно искать разрешения возникающих в судебной практике вопросов.

С. Фиделев

Прокуратура и арбитраж

Когда в своем постановлении от 18 февраля 1931 г. союзное правительство обязало все хозяйственные органы оформлять заказы и поставки путем заключения письменных договоров, оно особо оговорило уголовную ответственность «директоров заводов и других должностных лиц, ответственных за выполнение данного заказа или поставки» во всех случаях невыполнения или ненадлежащего выполнения хозяйственными органами своих обязательств. Такого рода специальная оговорка является логическим следствием публично-правового характера нашей договорной дисциплины, призванной служить оформлением тех взаимоотношений хозорганов, которые в своей совокупности должны быть реальным средством реализации народнохозяйственного плана. Поэтому и в дальнейшем, создавая особый орган «для разрешения имущественных споров между учреждениями, предприятиями и организациями обобщественного сектора в направлении, обеспечивающем укрепление договорной и плановой дисциплины и хозяйственного расчета», союзное правительство в Положении о Госарбитраже сохранило эту оговорку об уголовной ответственности за нарушение договорных обязательств, предложив органам Государственного арбитража «о всех выявленных серьезных нарушениях договорной и плановой дисциплины и иных недочетах в деятельности учреждений, предприятий и организаций» сообщать не только вышестоящим органам и органам РКИ (ныне КСК), но «в надлежащих случаях — прокуратуре». В законе же «О заключении договоров на 1934 г.» повторяется не только ранее установленное правило об уголовной ответственности должностных лиц, виновных и нарушении договоров, но еще введено особое правило о том, что «условия договоров, нарушающие установленные цели, недействительны, а лица, их подписавшие, подлежат ответственности как за должностное преступление». И наконец в опубликованном только что проекте Положения о договорных отношениях между государственными, кооперативными и общественными учреждениями, предприятиями и организациями находим еще более широкое определение признаков уголовной ответствен-

ности должностных лиц по договорам, буквально гласящее: «лица, подписавшие договор, противоречащий закону, либо установленным планам, несут ответственность как за должностное преступление в порядке уголовного законодательства Союза и союзных республик».

Таким образом по мысли нашего союзного законодательства органам прокуратуры отведена весьма значительная и во всяком случае не меньшая чем органам арбитража роль в борьбе за укрепление договорной и плановой дисциплины и хозяйственного расчета внутри нашего обобщественного сектора.

Однако практика всего периода, прошедшего с исторического постановления от 18 февраля 1931 г., говорит о том, что свое значение в этой борьбе прокуратура на местах полностью недооценивает. Не говоря уже о том, что прокурорская инициатива почти отсутствует, что как-то так повелось, что прокуратура борьбу за договор, план и хозрасчет целиком и полностью уступила органам арбитража, что в ежегодные договорные кампании прокуратура не включается и они проходят мимо нее, но даже на те случаи, на которые внимание прокуратуры обращают органы арбитража, прокуратура реагирует столь бледно, что они проходят незамеченными, не оставляя порой по себе никакого следа.

Характерным примером подобной отношения прокуратуры к сигналам органов арбитража может служить следующий случай.

В одном центральном ведомственном арбитраже возник спор между северным лесным трестом и северной бумажной фабрикой, сущность которого заключалась в том, что после окончания исполнения трестом договора на поставку фабрике дров в течение всего договорного года на фабрике против приемочных актов оказалась недостача дров на 350 тыс. руб. Фабрика, возбуждая спор, объяснила, что означенная недостача явилась следствием преступно недобросовестного исполнения трестом договора поставки дров. Пользуясь тем, что фабрика не успевала для окончательной приемки дров выкатывать их на берег и вынуждена была приемку произво-

дить в воде счетом на багор и по фактурам, трест якобы выписывал последние в преувеличенном размере, причем процент преувеличения доходил до 30. В своих же возражениях трест настаивал на том, что обнаруженная фабрикой недостача в действительности места не имела, что вследствие хаотического состояния на фабрике как бухгалтерии, так и складского хозяйства последнее пускало дрова в производство, минуя складскую регистрацию и потому без отметки в бухгалтерии. В результате подобных операций к концу года и оказалось, что разрыв между бухгалтерскими книжными остатками и остатками в натуре выразился в сумме 350 тыс. руб. Свое утверждение трест подкреплял соображениями и такого порядка. Так как фабрика в том году, о котором шел спор, выполнила свой производственный план с преувеличением, а между тем трест являлся ее единственным поставщиком, то каким сырьем фабрика перевыполнила свою производственную программу, если трест не додал ей 30% сырья?

Перед арбитражем естественно встал вопрос о явно уголовном характере возникшего спора. Как в том случае, когда недостача явилась следствием хаотического состояния учета и отчетности, несомненно дававшего возможность широких хищений, так и в случае недобросовестного исполнения со стороны треста поставки по договору—преступления несомненно налицо. Материальные же последствия этих преступлений и особенно разрешение вопроса о том, на кого должны быть возложены эти материальные последствия, не могли быть разрешены арбитражем до расследования и выявления в уголовном порядке той или иной причины, оказавшейся в результате поставки недостачи дров. Поэтому арбитраж возникший спор у себя производством приостановил и, усматривая в характере спора наличие преследуемых в уголовном порядке деяний, все материалы направил в прокуратуру одной из северных республик. Однако в ближайшие полгода материалы эти вернулись в арбитраж с чрезвычайно кратким сообщением прокуратуры о том, что из присланных материалов состава уголовного преступления прокуратура не усмотрела, а потому дело в уголовном порядке прекращено. И что любопытнее всего, арбитраж, вынужденный разрешить возникший спор самостоятельно, без естественной помощи извне, претензии бумажной фабрики отклонил, признав наличие в учете и отчетности фабрики полного хаоса, оставшегося тем не менее безнаказанным.

Но в приведенном случае органу арбитража еще повезло в том смысле, что им все же получен был ответ от прокуратуры. В подавляющем же большинстве случаев, сигнализируя органам прокурорского надзора о выявившихся в процессе разрешения споров преступных явлениях, органы арбитража никаких сведений о судьбе своей сигнализации не имеют. Этим объясняется то, несомненно, ненормальное явление, наблюдаемое в последнее время в некоторых органах арбитража, в силу которого последние порой подменяют собой прокуратуру, налагая общие и персональные взыскания материального порядка в случаях, несомненно требующих вмешательства прокуратуры. Так один республиканский государственный арбитраж неоднократно отмечал в своих постановлениях об установившейся в местном сбытовом органе

практике получения по 2—3 раза покрытия по одним и тем же счетам (счет посылался грузополучателю для акцепта, одновременно сумма счета списывалась с аккредитива, выставленного по тем же операциям, но для оплаты других счетов, и одновременно же в арбитраж выбирался приказ на принудительное исполнение, используя то обстоятельство, что в заседание арбитража иногородний грузополучатель не являлся, справедливо полагая, что раз он счет акцептовал и направил в банк для оплаты, то претензию свою сбытовой орган прекратит). Однако несмотря на ряд сигналов Госарбитража, практика многократных получений по одним и те же счетам все продолжалась. И вот в середине текущего года Госарбитраж, заслушав одно из подобных дел, самостоятельно наложил взыскания: на сбытовой орган штраф в сумме 5 000 руб., на управляющего и на главного бухгалтера персональные штрафы в размере месячного оклада каждого. Эффект оказался настолько поразительным, что Госарбитраж эту систему штрафов стал применять широко, заменив ею конечно там, где это все же возможно, безрезультатные сообщения в прокуратуру.

Между тем реальная помощь прокуратуры органам арбитража в деятельности последних по укреплению «договорной и плановой дисциплины и хозяйственного расчета» уже, давно стала во внеочередной порядок дня. Не говоря уже о таких исторических законодательных актах, как законы 7 августа и 8 декабря, призванные не только карать, но, что значительно важнее, политически перевоспитывать людей, но даже повседневно вскрываемые органами арбитража многочисленные нарушения для полного своего изжития зачастую требуют наложения крепкой прокурорской руки. В отчете о своей работе за 1933 г. один из местных органов Государственного арбитража, перечисляя многочисленные нарушения, выявленные в процессе рассмотрения дел, говорит: «Барско-пренебрежительное, высокомерное отношение к правилам кредитной реформы, т. е. в конечном результате к хозрасчету и советскому рублю все еще продолжает характеризовать работу аппарата некоторых хозорганов в этой области. Нарушения эти выражаются в самых разнообразных формах... незакономерное кредитование в различных видах — авансирование, оплата продукции по проценту готовности без проверки степени готовности, или несуществующего товара под сохранные расписки... установление негласных контокоррентных отношений... пропуск давностных сроков... нередки также случаи выдачи безвалютных чеков или платежных поручений, двойное или даже тройное получение сумм по одному и тому же отношению, выписка неправильных счетов... злоупотребление правом безакцептного списания»¹. Этот примерный перечень далек от того, чтобы представить в полном виде картину всех тех правонарушений, которые все еще не изжиты в работе некоторых органов в нашем общесоциальном секторе. Однако даже этот перечень является совершенно достаточным для наших выводов о том, что в помощи прокуратуры органы арбитража нуждаются в значительной мере, но конечно в помощи дей-

¹ «Итоги и перспективы» изд. Ленинградского Госарбитража, стр. 7 и 8.

ствительной и глубокой, а не формальной и поверхностной.

С законами 7 августа и 8 декабря, хотя и не в такой мере, как в других случаях, но тоже не все обстоит благополучно. Через органы арбитража—государственные и ведомственные—проходит большое количество споров, свидетельствующих и о ненадлежащей охране социалистической собственности и о ненадлежащем качестве поставляемой продукции, являющейся браком в чистом его виде. Большое количество подобных споров не только не уменьшается, но из года в год возрастает и наблюдается несомненная тенденция к их росту и в дальнейшем. Между тем вмешательство в эти дела органов прокурорского надзора, носит характер эпизодической и потому случаи подобного вмешательства все еще единичны.

Правда сигнализация органов арбитража о подобного характера спорах, проходящих через эти органы, чрезвычайно слаба. Ограничиваясь применением повышенных санкций а то и не выходя за пределы договорных органы арбитража этими мерами заканчивают обнаруженные в процессе решения спора нарушения, подпадающие под признаки и закона 7 августа и закона 8 декабря. Но, думается нам, для эффективной борьбы по обим этим законам прокуратуре вовсе не требуются специальные сигналы органов арбитража. Включившись в работу последних, чутко прислушиваясь к спорам, в них проходящим, реагируя быстро и решительно во всех случаях обращения арбитража, прокуратура, само собой разумеется, получит широкую возможность саморазвития и информирования о всех случаях, требующих ее вмешательства. Тем более, что и сами органы арбитража широко пойдут на помощь в этом направлении прокуратуре, если последняя проявит действительный интерес к проходящим через арбитраж спорам.

Чрезвычайно интересной в смысле оказания реальной поддержки органам арбитража является область преддоговорных споров во время прохождения ежегодных договорных кампаний. Не говоря уже о том, что включение прокуратуры в проверку заключенных договоров может послужить профилактической мерой в ограждение уголовно-наказуемого подписания договора «противоречащего закону либо установленным планам», но и самое заключение договоров по прямому постановлению органов арбитража примет более реальную форму, и случаи уклонения от исполнения подобных постановлений не смогут иметь места. Ведь органы арбитража в качестве меры воздействия в подобных случаях располагают лишь возможностями материального порядка. Личного

воздействия на лиц, уклоняющихся от заключения договоров, органы арбитража произвести не могут. И в результате имеют порой случаи вроде нижеследующего.

Еще в первых числах января текущего года один центральный ведомственных арбитраж рассматривал преддоговорный спор между поставщиком-трестом и заказчиком-комбинатом. Разрешив спор по существу, арбитраж обязал стороны в декадный срок подписать договор. Исполнив это предписание арбитража и в установленный срок подписав договор, трест-поставщик обжаловал решение арбитража в порядке надзора. Спустя две недели, т. е. в конце января последовало изменение первоначального решения арбитража с предписанием сторонам в соответствии с этим изменением перезаключить договор. Однако несмотря на повторные предписания арбитража, комбинат-заказчик от перезаключения договора уклонился и договор до настоящего времени не перезаключен.

Или еще пример:

На основании генерального договора между сбытовой промышленной организацией и объединением, входящим в водный транспорт, ответственная сеть первого должна была заключить ряд локальных договоров с одним из заводов последнего. И вот один из заводов промышленности под разными предлогами стал уклоняться от подписания локального договора. Ни постановление органов арбитража, ни угроза повышенных санкций ни к чему не привели. И договор, вероятно, так и остался бы не заключенным, если бы не то обстоятельство, что изготовление той продукции, по поводу которой должен был быть заключен локальный договор, не передано было другому заводу, с которым локальный договор, хотя со значительным запозданием, но все же был заключен.

Само собой понятно, что своевременная и энергичная поддержка прокуратуры локализовала бы эти и подобные случаи в самом начале. Скажем больше: участие прокуратуры в преддоговорных кампаниях, даже не в форме участия в повседневной работе органов арбитража, а лишь в форме наблюдения и проверки исполнения постановлений по преддоговорным спорам, пресекло бы в корне всякие попытки «вельмож» уклоняться от исполнения этих постановлений. Отсюда сам собой напрашивается вывод о том, что «укрепление договорной и трудовой дисциплины», требующее к себе внимания прокуратуры вообще, в области преддоговорных споров нуждается в ее внимании в особенности.

Накануне предстоящей договорной кампании на 1935 г. об этом следует крепко подумать.

Товарищи прокуроры, шлите в наш журнал материал о своей работе

Суд и прокуратура в борьбе за животноводство

Июньский пленум ЦК ВКП(б), подводя итоги проделанной работе в области улучшения и развития животноводства, отметил, что в целом состояние животноводства продолжает оставаться неудовлетворительным, что его развитие идет крайне медленно, а по лошадям не приостановлен еще процесс сокращения поголовья, и что работа земельных и совхозных органов, партийных и советских организаций на этом важнейшем участке, проходит также неудовлетворительно. ЦК партии наметил целый ряд практических мероприятий по улучшению и развитию животноводства, проведение в жизнь которых является важнейшей задачей всех партийных и советских организаций, в том числе и органов прокуратуры.

Тов. Сталин на XVII съезде партии, приводя таблицу упадка поголовья по сравнению с довоенным уровнем, говорил: «Очевидно, что наибольшая насыщенность животноводческих отраслей сельского хозяйства крупнокулацкими элементами, с одной стороны, и усиленная кулацкая агитация за убой скота, имевшая благоприятную почву в годы реорганизации, с другой стороны, нашли отражение в этой таблице».

Имеющиеся в Прокуратуре Союза материалы сигнализируют, что для вредительских и других классово враждебных элементов, стремящихся затормозить успешный ход социалистического строительства, животноводство является одним из наиболее излюбленных участков для их вредительской преступной деятельности. Пролетские в совхозы и колхозы классово враждебные элементы, плюс преступная бесхозяйственность ряда работников совхозов и колхозов наносят животноводству огромный ущерб.

Приведем несколько примеров наиболее опасных преступлений, подрывающих наше социалистическое животноводство, на преодоление которых должно быть мобилизовано внимание не только органов суда и прокуратуры, но всех партийных и советских организаций.

1. Уничтожение стада с контрреволюционной целью классово враждебными элементами, обратившимися в совхозы и колхозы. Так например в совхозе им. Какхани (Восточноказахстанская обл.) за вредительство политотделом уничтожено 40 чел. кассово чуждых элементов, пробравшихся в совхоз; в племсовхозе № 56 (БССР) проникшая сюда вредительская группа направила свою деятельность на уничтожение импортных коров; уничтожение скота зарегистрировано в совхозе Сулукуль (Казахстан); в совхозе № 9 «Овцевода» (Азово-Черноморский край); в колхозе «12 лет РККА» (Сталинградский край); в совхозе Тасбулак (Казахстан) и в некоторых других.

2. Хищение скота в совхозах и колхозах (Азово-Черноморский, Северокавказский края, Казахстан и др.). Хищениями в основном занимается беглокулацкий деклассированный элемент, нередко объединяемый белогвардейцами; пайки, производящие хищения, нередко распропагандированы соответствующими поддельными документами: учетно-конские карточки, удостоверения личности и пр.

3. Отсутствие борьбы совхозов и колхозов за обеспечение стада кормами; невыполнение планов сенокосения, силосования, а пастбища запущены, незасев кормовых трав, расхищение и разбазаривание кормов. Имеет место дача очковтирательских сведений в вышестоящие организации об обеспеченности стада кормами, в то время как таких кормов нет, а если и имеются, то в недостаточном количестве (так например дирекция совхоза им. Кахиани (Казахстан) в 1933 г. не обеспечила овец летом пастбищем и водопоем и не заготовила кормов в зиму, при этом сообщила в вышестоящие органы, что совхоз кормами обеспечен. В 12 совхозах Ишимского треста кормов также не хватало, хотя Полтавский и другие совхозы сообщали, что кормами они обеспечены полностью; в свиновхозе «Боевой» Оренбургского района, имеющем помимо свиней 1 162 головы крупного рогатого скота, дирекция совхоза в 1933 г., уверенная в излишках кормов, продала разным организациям около 8 тыс. центнеров сена, кроме того большое количество кормов на сумму около 60 тыс. руб. благодаря плохой охране было похищено. В результате же проверки начполитотделом было выяснено, что для прокормления скота совхозу не хватает несколько десятков тысяч центнеров корма, и скот был поставлен под угрозу гибели.

4. Разбазаривание и уничтожение стада путем убоя на мясо, гибели вследствие хищнической их эксплуатации. Так, по четырем областям Казахстана уголовные дела по животноводству свидетельствуют о значительной гибели скота вследствие убоя и хищнической эксплуатации; особенно надо отметить убой молодняка.

Разбазаривание и уничтожение скота в товарных животноводческих фермах колхозов и совхозов иллюстрируется следующими фактами: председатель колхоза «Новая жизнь» (БССР) полностью разбазарил скот животноводческой фермы колхоза. В колхозе «2 пятилетка» Скверского р-на, Киевской обл. предколхоза продал племенную птицеводческую ферму и племенного бычка на мясо.

5. Огромный ущерб делу социалистического животноводства наносит отсутствие правильно поставленной ветеринарной работы; если в ряде случаев мы имеем прямое вредительство в ветеринарном деле, то не меньший вред наносит халатность и бесхозяйственность на этом участке. Так, в Гомельском районе комплексование животноводческих ферм происходило с ведома ветврача больным скотом. Нередко колхозы и совхозы допускают грубейшие нарушения ветеринарных правил, чем ставят свой скот под угрозу гибели. Анализ цифр падежа скота от сапа, менингита, чесотки и других болезней показывает, что в ряде случаев в результате прямого вредительства, преступной халатности и беспечности гибель скота от отсутствия надлежащей постановки ветеринарного дела велика.

6. Преступная бесхозяйственность и небрежность в деле ухода за содержанием скота и за его воспроизводством в совхозах и колхозах приносит значительный ущерб животноводству.

Не развернуто строительство помещений для скота; а там, где они есть, они содержатся в загрязненном виде, не отеплены, нерационально поставлено кормление скота. Нередко скот в помещениях не привязан. Нет борьбы за воспроизводство поголовья, отсюда — в ряде совхозов и колхозов большой процент яловости, аборт стельных коров и жеребых маток, гибель молодняка и т. п.

Основная причина падежа — плохой уход.

Гибель телят вызвана небрежным уходом за ними. В результате небрежного ухода имеет место высокий процент абортивных коров: в Бузулукском районе — 9%, по Кпильскому району — 7,8%, в Сталинском — 11% и т. п. В колхозе им. Известий ВЦИК Сызранского района абортiroвали 35% стельных коров, при проверке причин такого большого количества абортов установлено, что все они явились результатом травматических повреждений.

7. До настоящего времени в ряде колхозов и совхозов нет должной борьбы за сохранение и воспроизводство конского поголовья. Все еще продолжают иметь место многочисленные факты убоя и хищнической эксплуатации лошадей, в результате чего, как отметил и июньский пленум ЦК ВКП(б), процесс сокращения поголовья не прекращен.

Не в малой мере здесь дело рук разбитого, но окончательно недобитого кулачества. Так например в колхозе «Броневик» Бузулукского района за последний год поголовье лошадей сильно уменьшилось и 45 лошадей болело экземой, но когда с помощью политотдела была проведена чистка этого колхоза и вычищено 12 кулацких хозяйств, то массовый падеж лошадей прекратился, улучшился уход за лошадьми, конюшни были отеплены, проведено закрепление лошадей и сбруи т. п. Насколько зависит падеж лошадей от ухода за ними, видно из следующего факта: в Багдашском районе при анализе причин падежа лошадей установлено, что почти половина их пала вследствие инфекционных заболеваний, травматических повреждений и заболеваний органов пищеварения (результат плохой организации кормления).

Не лучше обстоит дело с развитием и сохранением конского поголовья в совхозах.

Перечисленные нами виды преступлений в области животноводства являются далеко не исчерпывающими, но и они показывают всю политическую важность борьбы с преступностью в области животноводства. В первую очередь эта задача падает на органы суда и прокуратуры, но было бы ошибкой думать, что борьба с преступностью в области животноводства есть дело только судебно-прокурорских органов. Только при активном участии всех советских и партийных организаций и самих колхозников вредителям, ворам, разгильдяям и лодырям будет дан должный отпор.

Переходя к вопросу о борьбе органов прокуратуры за животноводство, необходимо отметить, что в их работе имеет место целый ряд существенных недостатков.

Не всеми органами прокуратуры осознана вся политическая ответственность, падающая на них в области животноводства. Работа продолжает идти «по-старинке», нет систематической и плановой борьбы за животноводство. Отсутствие знания конкретной обстановки по животноводству в районе, области, отсутствие деловой связи с политотделами совхозов и МТС

и земельными организациями, неумение организовать работу своего актива, а также неумение сделать удары репрессии эффективными и направленными главным образом против классовых врагов приводит к тому, что целый ряд случаев бесхозяйственности, халатности, разгильдяйства, вылазок классовых врагов остаются безнаказанными. Так райпрокурор Полтавского р-на (Челябинской обл.) не зная о гибели значительной партии рогатого скота в совхозе, расположенном в нескольких километрах от его камеры, и приступил к расследованию этого факта по предложению Прокуратуры Союза. Ряд прокуроров проявляют полное бездействие по вопросам животноводства. Так прокурор Жокпентинского р-на (Казакстан) Раймикулов за время своей работы в районе (1½ г.) при наличии массовых случаев хищений и падежа скота в совхозах никаких мер не принял, а передаваемые ему дела при наличии явных преступлений прекращал, наблюдения за милицией не вел.

Имеет место самотек в работе органов прокуратуры, отсутствует инструктаж, в результате число дел, возбужденных по инициативе прокуроров и по сигналам групп содействия прокуратуры весьма незначительно. Так, из числа дел по животноводству, возникших в 18 районах Средневожского края, по инициативе прокуроров возбуждено 7,3%, а по сигналам групп содействия — 2,1%. По отдельным же районам и того меньше. По возбужденным делам расследование в результате отсутствия надзора со стороны органов прокуратуры за органами дознания и следствия недопустимо затягивается, дела нередко теряют свое общественное значение и в глазах трудящихся масс создается впечатление полной безнаказанности; так по Казакстанской республике во II полугодии 1933 г. расследования по делам о животноводстве свыше месяца продолжались по 22% дел, а в I квартале 1934 г. — по 21%. В Богдаткинском р-не Средневожского края в милиции было обнаружено 65 неоконченных дел о животноводстве, из них больше половины дел нерасследованными в течение более двух месяцев. Отсутствие вздумчивого и ответственного отношения к возбуждению уголовных дел по вопросам животноводства приводит к вынесению судами большого процента оправдательных приговоров. Так по Средневожскому краю за 1933 г. судом вынесено оправдательных приговоров по 13,1% дел, а в 1934 г. — 15,6%, что свидетельствует о низком качестве расследования.

Эффект от судебной репрессии незначителен: массовость репрессии, не всегда удачные выборы объектов для ее применения, политическая неподготовленность и недостаточная меткость репрессии приводит к распылению репрессии и к ослаблению ее воспитательного значения. Судебные процессы, как правило, по этим делам проходят келейно, без мобилизации общественности вокруг них, без опубликования их в печати. Удар уголовного наказания направлен главным образом на рядовых колхозников и рабочих совхозов, а должностные лица колхозов и совхозов, виновные в создании обстановки, способствующей заболеванию или гибели скота, нередко остаются в стороне. По ряду нарсудов и прокуратуры имеет место оппортунистическая недооценка применения закона.

7 августа об охране общественной собственности: по ряду дел, имеющих огромное обще-

ственное значение и особенно по делам о лошадях, как правило, применяется ст. 79 УК РСФСР, а пост. 3 сессии ЦИК СССР о применении закона 7 августа по делам об уничтожении лошадей игнорируется. По делам о коне по огромному проценту дел применяются принудительные работы. Так по Средней Волге во II полугодии 1933 г. к принудительным осуждено 79,7%, а за I квартал 1934 г. — 63,8%. Это говорит за то, что, с одной стороны, органы прокуратуры в погоне за количеством дел направляют в суды малозначительные дела, которые могли бы быть разрешены в сельских и производственно-товарищеских судах, а с другой стороны, суды недооценивают значения этих дел, выносят недопустимо мягкие меры социальной защиты, так например гр. Осипов В. С., бывший белогвардеец, при перевозке горючего со ст. Орск, избил лошадей, сломал ей позвоночный столб. Нарсуд Орского района приговорил его к 3 мес. принудительных работ. В колхозе «Красная волна» колхозники Бедерез и Меньшиков довели вследствие плохого ухода до гибели 13 лошадей. Суд приговорил их к штрафу на 50 руб. и т. п.

Прокуратура Союза, заслушав доклады прокуроров Средневолжского края и Казакской республики о их работе по борьбе за животноводство, а также на основе изучения прак-

тики работы прокуратуры других республик, краев и областей и на основе конкретных указаний июньского пленума ЦК ВКП(б) по вопросу о животноводстве потребовала от всех органов прокуратуры коренной перестройки своей работы на этом важнейшем участке, одновременно поставив перед ними целый ряд практических задач в области борьбы за животноводство¹.

Органы прокуратуры должны вести систематическую борьбу с фактами, срывающими мероприятия об улучшении породы скота и племенного дела.

Равным образом должна быть усилена борьба со стороны судебно-прокурорских органов с фактами хищения скота как в обобществленном секторе, так и у колхозников и единоличников, незаконного убоя скота, необеспеченностью скота в совхозах и колхозах помещениями, кормами и т. п.

Органы прокуратуры и суда, учтя всю политическую важность задач, падающих на них в области животноводства, должны самым решительным образом перестроить свою работу и, опираясь на свой актив и на деловую связь с политотделами МТС и совхозов и земельными органами, повести борьбу за подъем животноводства в нашей стране.

Мельников

Предварительное следствие и экспертиза

Применение экспертизы в уголовном процессе имеет длинную историю, но никогда оно не было настолько нужным, как теперь у нас в СССР, в особенности после XVII съезда нашей партии.

Важность применения экспертизы в практической деятельности следствия ощущается сейчас как никогда. Мы, следователи, особенно чувствуем это теперь. Суд, верный решениям партии, требует от органов следствия высокого качества работы. За последнее время в Псковском районе (Ленинградская обл.) имела место большая отмена приговоров, причем большая часть приговоров отменялись потому, что как в предварительном, так и судебном следствии не были вызваны эксперты. Такие случаи требуют от следственных работников подумать над методами привлечения к следствию экспертизы.

Теоретически вызов эксперта к следователю прост, практически же это очень трудно разрешаемый вопрос. Во всех случаях, когда по ходу следствия нужно вызвать эксперта для районного следователя, это вызывает необычайную трудность. В самом деле, если следователю сельского района нужно вызвать эксперта специалиста-графолога или технического эксперта, то за отсутствием в большинстве случаев в сельских районах таких специалистов следователю приходится посылать материал, требующий экспертизы на заключение в областной или краевой центр. Это не плохо, но часто связано с нарушением срока следствия, так как в среднем заключение областной экспертизы поступает не раньше месяца, а иногда и позже. А следователю ограничен жесткими сроками, нарушить которые он не имеет права.

Правильный выход из этого положения это организация в районе лиц, часто вызываемых на следствие в суд в качестве экспертов, путем привлечения их в актив прокуратуры и систематической с ними работы. В областных центрах экспертов нужно как-то объединить и организовать под единым руководством и добиться такого положения, чтобы эти эксперты давали заключение в пять и максимум в десять дней.

Некоторые районы имеют положительный опыт организации экспертов, но работа с ними пока не стоит на должной высоте. Примером нечеткой работы в этой области может служить история, недавно случившаяся в г. Пскове, с приглашением бухгалтерской экспертизы по определению УЖК ЛОС по делу Калинина, обвиняемого в растрате 10 тыс. руб. Экспертизу было поручено произвести местному ОСУ, которое в виду большой запущенности счетной части Псковского РПС и Крестовского СПО вынуждено было производить ревизию-экспертизу на протяжении нескольких месяцев и содержать для этого специальный штат, а при окончании работы предъявило к оплате счет на 1500 руб. РПС оплатить отказался. ОСУ счет направило почтой в Крестовское СПО, которое возражений не заявило. ОСУ обратилось к нотариусу и он сделал нотариальную надпись на счете и деньги были со счета списаны в пользу ОСУ. РПС предъявил иск в народный суд на неправомерную нотариальную

¹ Приказ прокурора Союза о борьбе с преступностью в области животноводства на ст. 28 этого номера журнала.

надпись. Суд, рассмотрев по существу иск, снизил сумму на 50%. ОСУ обжаловало решение суда в НКК, которое решение нарсуда отменило и дело передало на новое рассмотрение. Суд в новом составе решил взыскать с ПИС в пользу ОСУ согласно старой инструкции НККЮ об оплате экспертов, которая определяет гонорар эксперту за час работы необычайно низко. Ни для кого конечно не секрет, что эта инструкция устарела и оплата по ней является неправильной, и теперь ОСУ заявило, что при таком отношении к экспертизе они не будут принимать материалов на заключение.

Научные горьким опытом с делом Калинина, мы теперь прежде чем поручить экспертизу ОСУ договариваемся с хозорганизациями об оплате экспертизы.

Нам кажется, что пора в законодательном порядке решить вопрос об оплате экспертов. Тем более, что при хорошей работе эксперта и следователя можно всегда окупить эти средства. Следователь вправе при передаче материала на заключение эксперту, а последний обязан при выявлении причин, способствующих преступлениям в обследовании организации, на месте устранить или указать путь устранения причин следователю, а тот через соответствующие организации их устранить.

Плохая организация экспертизы и недостаточное руководство экспертами со стороны прокуратуры приводят к тому, что заключения экспертов часто весьма низкого качества. При чем это относится не только к экспертам-бухгалтерам, но и к медицинским экспертам. В Псковском р-не был целый ряд случаев, когда медицинские эксперты давали противоречивые заключения. Вот одно из них: гр. Савельев направляется к судмедэксперту для определения его возраста. Эксперт дает заключение, что ему 20 лет. Проходит 2 недели, этот же гражданин направляется вторично для установления возраста, и тот же эксперт на этот раз определяет его возраст в 17 лет.

А вот более серьезное дело. В июле 1934 г. в больницу г. Пскова была доставлена несовершеннолетняя М. с диагнозом легкого отравления. М. рассказала персоналу больницы, что она накануне была напоена вином и изнасилована ее отчимом Л. и поэтому она решила покончить жизнь самоубийством, для чего и приняла 4 порошка веронала. То же она рассказала и судмедэксперту, который, освидетельствовав ее, нашел на половых органах сдвиги и заключил, что М. в половом отношении не созрела, что она не лишена девственности, но рассказ де и повреждения дают основания полагать, что в данном случае имело место растление.

По такому заключению следователю оставалось допросить несколько человек свидетелей и предъявить Л. обвинение по ст. 152 УК и дело направить в суд. Но опытный следователь этого не сделал, а занялся тем, чем собственно должен был заняться эксперт. Он изучил личности Л. и М. и оказалось, что М. нельзя верить, а Л. подозревать в растлении. Допрошенная на следствии М. в присутствии эксперта созналась, что она на Л. показала по злости. Оправиться она решила потому, что в январе месяце из-за нее застрелился Э. Последнее произошло при следующих обстоятельствах:

Э. пригласил к себе М. на квартиру и там воспользовался ею. После М. узнала, что Э. имел и другие половые связи и пригрозила ему разоблачением. Э. испугался и застрелился. М., чувствуя за собой вину, решила покончить с собой, но была во-время доставлена в больницу и спасена. Сдвиги на половых органах у нее получились от того, что она занималась онанизмом.

М. была подвергнута вторичному освидетельствованию, на этот раз комиссией в составе судмедэксперта, врача психиатра и гинеколога. Комиссия полностью подтвердила показание М. на следствии. Дело в отношении гр. Л. за отсутствием состава преступления было прекращено.

Приведу еще один пример. Эксперт Л. был вызван для дачи заключения по делу о подделке мясообязательства («СЮ» № 16 1934 г.). Эксперту было предложено установить принадлежность поддельных подписей на пачке обязательства. Обвиняемый Петров признал подделку только одного обязательства. Эксперт дал заключение, что подписи подделаны Петровым на всех обязательствах. Это могло бы сойти за действительное заключение, если бы привлеченные по этому же делу обвиняемые Галкин и другие не сознались в подделке всех мясообязательств за исключением одного, которое подделал Петров. Эксперт, узнав об этих показаниях, произвел вторичное обследование и дал новое заключение.

Но это мы взяли случаи недоброкачественных заключений, а если бы описать, сколько бывает их по должностным делам, когда заключения дают неспециалисты бухгалтеры, вызываемые за неимением специалистов, то картина получилась бы от всех этих заключений неутрадная.

Мы не склонны винить экспертов. В этом виноваты следственные работники, не работающие с экспертами. На опыте применения экспертов в Псковском р-не, понимая, что так дальше работать нельзя, следователи Псковского р-на составили план своей работы, в котором большее место уделено работе с экспертами. В мае следователи вместе с председателем ОСУ т. Найбокиным, постоянным экспертом-бухгалтером, провели общегородское собрание бухгалтеров и счетных работников. Собрание было приурочено к выпуску курсантов бухгалтерских курсов при ОСУ. На этом собрании присутствовало свыше 500 счетоводов бухгалтерских работников.

На собрании т. Найбокин сделал доклад о правах и обязанностях бухгалтеров, а следователь доклад на тему о порядке возбуждения должностных преступлений.

Доклады были построены на живом конкретном материале рассмотренных судом дел. Благодаря хорошо проведенной профилактической работе в прокуратуру теперь стал реже поступать недоброкачественный материал для производства следствия. А это одна из важных предпосылок повышения качества следствия.

Мы считаем, что одним из важнейших залогов в скорейшем поднятии предварительного следствия на должную высоту является хорошая организация экспертов и умелое использование в следствии экспертизы.

Как не надо вести следствия

На Кохомской ткацкой фабрике (ИГО) был задержан с молициным за кражу 5 кг искусственного шелка пом. мастера Лебедев Е. М., проработавший на фабрике 40 лет.

Немедленно после ареста был произведен обыск у него и у Н. И. Дубровиной, бывшей с ним в близких отношениях. Шелку найдено не было, но у Дубровиной оказалось налицо довольно значительное количество продуктов (5 пудов муки, около пуда сахара, 4 банки варенья, около пуда пшена, несколько килограмм жиров). Так как Дубровина завывала столовой фабрики, это дало повод заподозрить ее в хищении продуктов, тем более, что Лебедев в течение нескольких месяцев был общественным контролером в этой столовой.

В этот же день при обыске у Модина А. М., сестры Лебедева, безработной, имевшей вязальную машину, было обнаружено 4 пары шелковых чулок, 4 шелковых шарфа, 30 шт. шелковых перчаток и некоторое количество бумажной пряжи. Модина показала, что часть шелка ей приносила Дружинина А. В., работница фабрики, а остальное — неизвестные ей лица, что Лебедеву Е. М. она ничего не вязала и шелку от него не получала.

Привлеченная к ответственности Дружинина после некоторого запирательства призналась, что она действительно систематически похищала шелк вместе с другой работницей, Можжеговой и передавала Модину для вязки чулок. С Лебедевым и Дружининой, и Можжеговой, по их словам, никаких отношений не имели.

Предварительное следствие по делу вел пом. уполномоченного Кохомской раймилиции Артамонов, закончивший его в 6—7 дней. Общественность фабрики очень резко реагировала на поступок Лебедева — рабочие требовали применения к нему высшей меры социальной защиты. Подстегиваемый такими постановлениями т. Артамонов решил, что факт преступления, предусмотренного законом от 7 августа налицо, и нет надобности сколько-нибудь внимательно вести расследование. В результате имел место ряд грубых ошибок, так как остались невыясненными следующие важные моменты:

1. От кого получила Модина шелк, кроме как от Дружининой?

Так как постороннее для себя лицо — Дружинину — она назвала сразу, не запираясь, весьма вероятно, что остальных она не назвала потому, что это были люди близкие ей, в том числе и родной брат Лебедева Е. М. Конечно нельзя было поверить Модину, что она, местная уроженка, не знала, а кто ей принес шелк. Как бы то ни было, а этот вопрос доследован не был, и Лебедев отвечал на суде только за один случай кражи.

2. Сколько времени работала Модина на вязальной машине? Ее уверения, что только одну зиму, представляются мало вероятным, так как машина у нее, по собственному ее признанию, была несколько лет.

3. О взаимоотношениях Дубровиной с официанткой Комаровой, которая по заявлению повара Огурцовой и картофельницы Крупновой содействовала Дубровиной в хищениях. На

предварительном следствии Комарова заявила, что даже не знает, где квартира Дубровиной, в то время, как последняя показала, что Комарова приходила к ней мыть пол. Обе подтверждают, что Комарова купила у Дубровиной туфли, но первая говорит, что заплатила за них полностью, а вторая, что лишь частично. Крупнова же заявляет, что туфли Комарова получила в подарок за содействие в хищениях. Надлежащее использование этого противоречия в показаниях Дубровиной и Комаровой возможно дало бы следствию доказательство виновности Дубровиной.

4. О происхождении продуктов, найденных у Дубровиной, Дубровина решительно отрицает, что продукты были ею похищены — показывает когда и при каких обстоятельствах они были ею приобретены. Эти заявления не проверены, и в деле нет указаний на то, соответствует ли такое количество продуктов обычной обеспеченности местных кадровых рабочих, или же это представляет собой столь редкий случай, что у массы рабочих не может возникнуть даже сомнения в том, что эти продукты могли быть приобретены только незаконным путем.

5. О недостатке продуктов у Дубровиной. По неполным и непроверенным бухгалтерией данным у Дубровиной за полгода нехватило примерно 3 т. хлеба, 20 кг конфет и 4, 5 кг сахара и оказалось в излишке 20 кг кофе. Дубровина объясняла недостаток хлеба тем, что принимала его без веса, по штукам и отпускала по весу, что персонал столовой ел больше хлеба, чем ему полагалось и что при подсчете не был учтен положенный процент на усушку. Эти объяснения также и по другим недостаткам проверены не были. В жалобе, поданной матерью Дубровиной, указывается, что при учете пекарни, которая доставляла хлеб в столовую, был впоследствии обнаружен большой излишек хлеба.

Вместо тщательного расследования вышеуказанных обстоятельств, которые могли дать серьезный материал для обвинения, т. Артамонов отнесся к делу безответственно, пристрастно, подбирая без всякой проверки все, что могло быть использовано против обвиняемых. Дубровина уволила из столовой повара Огурцову за то, что в изготовленной ею пище находили гвозди и тряпки. Огурцову судили и дали ей год принудработ.

Артамонов допросил ее и кухонного рабочего Добрынина. Последний показал, что картофельница Сорокина ему говорила, будто это она «подставила ногу» Огурцовой, а Огурцова подтвердила, что за последнее время у Сорокиной были хорошие отношения с Лебедевым. Хотя Сорокина все это отрицала, этого оказалось достаточно, чтобы Артамонов постановил: «Ознакомившись с материалом по обвинению гр. Сорокиной Евдокии Павловны в подстрекательстве и содействии, выражающимся в том, что она бросала в котлы разные отбросы, гвозди, настил, что Сорокина, работая кухонной рабочей в столовой ситцевой фабрики, с целью умысла бросала в котлы в пищу разные отбросы и гвозди, тем самым изживала из сто-

ловой других рабочих. А поэтому на основании ст.ст. 128 и 129 УКК постановил: гр. Сорокину Евдокию Павловну привлечь в качестве обвиняемой по преступлению, предусмотренному постановлением правительства от 7 августа».

Причем здесь закон от 7 августа, понять конечно, нельзя!

Третий свидетель обвинения Крупнова, посудница, уволенная Дубровиной за кражу клеенки и хлеба, показала, что ей «не раз приходилось видеть как контролер столовой Лебедев Ефим., бросая проверенные талоны в печку, часть талонов подбрасывал под буфет Дубровиной, давая возможность последней отчитываться ими на следующий день»... Хотя Лебедев и Дубровина это отрицали и никто больше это не подтвердил, показание это почти дословно было вписано в обвинительное заключение.

Лучше всего качество следственной продукции Артамонова характеризуется следующими двумя документами:

Протокол обнаружения.

1933 года марта 31 дня г. Кохма. Мне, пом. уполномоченному опер. части Кохомского РУМ, Артамонову, гражданами деревни Пешково было сообщено, что несовершеннолетние дети д. Пешково от 7 до 10-летнего возраста в кустах неподалеку от деревни в сторону к Любишкам было обнаружено растительное масло в количестве 2 четвертей или 7 литров, обнаружено масло несовершеннолетними. 27 марта часов в 12 дня и обнаруженное масло было все разлито в другие посудины и поделено между собой и масло уже израсходовано, но порожние четверти родителями несовершеннолетних были возвращены вернее переданы в Кохомское управление РКМ.

Прибыв на место обнаружения масла, было выяснено, что масло было поставлено под кустами и укрыто сучками ельника, около того места, где находилось обнаруженное масло, имелись два следа ступни человеческих ног, обутых в кожаную обувь, и следы между собой были разные: один меньше, другой больше, и следы от места обнаружения масла имели направление к д. Любишке.

О вышеизложенном и составили настоящий протокол, который постановил: скрепить подписями присутствующих и своей подписью».

Так как Дубровина жила в Любишках, то эту «улику» сочли нужным занести не только в обвинительное заключение, но и в приговор, где записано еще решительнее: «вблизи поселка Любишки было найдено в кустах 2 четверти растительного масла и след от кустов привел к дому Дубровиной».

Еще лучше «протокол предъявления», предназначенный для подтверждения того, что найденное у Дубровиной растительное масло похищено ею из столовой.

Протокол предъявления.

«1933 года апреля 3 дня г. Кохма С. числа представителю общественного питания гр. Рехмунову Ивану Васильевичу предъявлен для опознания отобранные при обыске у зав. Дубровиной масло в количестве 3 литров и масло маргарин в хрустальном горшке, и он Рехмунов, осмотрев предъявленное для опознания ему масло заявил, что в одном литре было масло чистое льняное, и масло льняное проходило по их столовой в чиваре месяце 1933 года, в другом литре масло подсолнечное и подсолнечное масло проходило в их столовой в мае месяце 1932 года, в третьем литре масло было смешанное, т. е. льняное и подсолнечное. Маргарин, масло в хрустальном горшке проходило по их столовой сентябрь—октябрь — мес. 1932 г.

О вышеизложенном и составлен настоящий протокол».

Это исключительно безграмотное сочинение кроме всего остального и совершенно беспредметно, так как недостачи жиров по столовой у Дубровиной обнаружено не было.

Можно не сомневаться, что такой же протокол был бы составлен и по поводу масла, найденного в кустах, если бы родители «несовершеннолетних» не израсходовали его, представив т. Артамонову, для его следственных упр. ражнений, лишь порожнюю посуду.

Не лучше было проведено и судебное следствие. Поскольку можно судить по протоколу судебного заседания, свидетели повторили свои показания, данные на предварительном следствии, возражения обвиняемых в расчет приняты не были, основные недоуменные вопросы остались не разъясненными, и суд приговорил всех основных обвиняемых, поименованных выше, к 10 годам лишения свободы по закону от 7 августа, кроме Сорокиной, которую пришлось оправдать, несмотря на вышеприведенное «постановление» т. Артамонова.

Облсуд протемпелевал решение нарсуда, и только СНК Верхсуда РСФСР 23 сентября решительно отказалась от применения к этому делу закона от 7 августа и значительно снизила всем осужденным МСЗ.

Но в отношении Дубровиной надзорная коллегия Верхсуда приняла неверное и неподсудительное решение, определив ей 3 года лишения свободы по ст. 109 УК «за преступление, выразившееся в злоупотреблении своим служебным положением в корыстных целях».

Если такое преступление имело место, то надо было оставить в силе санкцию нарсуда, а если его не было, в деянии Дубровиной нет не только закона от 7 августа, но и ст. 109 УК.

Следствие по данному делу является ярким образом полного игнорирования всех директив высших инстанций о порядке расследования.

т.т. прокуроры!
включайтесь в работу
нашего журнала

В институте уголовной политики

20 сентября 1934 г. докладом т. Потапова С. М. о роли экспертизы в советском уголовном процессе возобновила свою работу секция методики расследования и процесса Института уголовной и исправительно-трудовой политики.

Открывая заседание, т. Вышинский в своем вступительном слове особенно подчеркнул то обстоятельство, что работа секции методики расследования в нынешних условиях приобретает совершенно особый смысл, особый потому, что вся ее работа должна строиться так, чтобы достичь подлинно научно-исследовательского уровня, чтобы своей практической деятельностью действительно помочь органам юстиции в борьбе за повышение качества их работы.

Тов. Вышинский указал на то, что эта задача может быть выполнена секцией лишь в том случае, если ее соответственная деятельность будет построена на прочном сочетании задач практического строительства с научно-теоретической разработкой проблем на основе учения Маркса—Ленина—Сталина.

Переходя к докладу т. Потапова, необходимо указать, что докладчик прежде всего указал на недостаточность научно-разработанного материала об экспертизе, в силу чего современные законодательства, по его словам, колеблются между признанием различных видов экспертизы за единственное доказательство и отрицанием ее как доказательства вообще.

Дав далее исторический обзор возникновения экспертизы, явившейся, по словам докладчика, результатом борьбы за достоверность свидетельских показаний, т. Потапов подчеркнул, что лишь в течении последних десятилетий экспертиза приняла вид научного доказательства.

Утверждая, что экспертиза является высоким, и более того, бесспорным доказательством, т. Потапов считает, что дальнейшее укрепление ее форм зависит: а) от соответствующих организационных ее форм; б) от надлежащей ее постановки и в) от степени подготовки работников расследования и суда к непосредственному восприятию ее очевидности.

Докладчик остановился также и на анализе системы статей УПК, трактующих об экспертизе, отмечая как недостаточность самой системы, так и несовершенство текста статей по существу.

Остановившись наконец достаточно подробно на вопросе о практической роли экспертизы вообще, т. Потапов однако незначительное место в докладе уделил вопросу о ее роли в советском процессе.

Именно это обстоятельство, так же как и ряд спорных, а в некоторых случаях и ошибочных

положений доклада и было подвергнуто интересной, ценной критике.

В прениях высказались гг. Громов, Строгович, Чельцов-Бесбугов, Лаговнер, Ильинский, Крастин и др., уже указавшие, что докладчиком не дано марксистско-ленинское понимание ее места и роли в нашем процессе, что не указано и то главное, необходимое, что требуется от нашего законодательства жизнью. Докладчиком не было указано на разницу между нашей экспертизой и экспертизой буржуазного суда, где действует правило, что «суд должен идти за экспертизой, как сленой за поводырем» (Громов) и где экспертиза «докатилась до вызова в суд спиритов и богословов» (Зицер). Выступавшие товарищи отметили также ошибочность того положения, что экспертиза рассматривается докладчиком чуть ли не как «царица доказательств» (Строгович).

Выступление проф. Познышева было посвящено главным образом на то, что экспертиза, вопреки утверждению докладчика, что это бесспорное доказательство, в действительности должна, как и все прочие доказательства, проверяться судом.

Две основных ошибки доклада отметил директор Института уголовной политики т. Шляпочников, указавший, во-первых, на неправильное представление докладчика об экспертизе как о бесспорном доказательстве, и, во-вторых, на то, что теория «самодвижения» доказательств в постановке докладчиком вопроса является не чем иным, как идеалистической концепцией.

Заключая прения, т. Вышинский указал на то обстоятельство, что, несмотря на ряд интересных вопросов, затронутых докладчиком, ни доклад, ни прения не дали ответа на вопрос: что нужно практически внести в наше уголовно-процессуальное законодательство в области экспертизы в связи с пересмотром УПК.

Остался не вскрытым значительной важности вопрос о пределах обязательности для суда экспертизы или хотя бы вопрос о пределах судейской критики выводов экспертизы.

Тов. Вышинский подчеркнул, что нужна решительная, максимальная борьба с имеющимися на практике игнорированием экспертизы.

Ряд ошибок докладчика и особенно в области идеологической, указанных т. Шляпочниковым и др., не должен умалять его значения. Как крупного специалиста в области техники расследования. Тов. Вышинский предложил принять постановление о внесении в доклад на основе прений, ряда дополнений и поправок, устраняющих идеологические и другие недостатки доклада, и дополнительно проработать ряд практических предложений.

48 пленум Верховного Суда Союза ССР

15—19 сентября 1934 г.

Как и прошлый 47 пленум Верховного Суда СССР¹ 48 пленум был в основном посвящен проверке выполнения судебными органами ряда директивных постановлений Верховного Суда СССР по отдельным важнейшим вопросам судебной политики и практики.

Были заслушаны доклад Уголовно-судебной коллегии Верховного Суда СССР о работе органов юстиции за первое полугодие 1934 г. по применению закона от 8 декабря 1933 г. о борьбе с выпуском недоброкачественной продукции. В своем постановлении по этому докладу пленум отметил, что вслед за первоначальным периодом увлечения количеством дел за счет качества их подготовки и тщательного выбора объектов, падающем на март, органы юстиции впали в обратную крайность, вследствие чего возбуждение новых дел с апреля сильно сократилось, а с мая почти полностью приостановилось.

Свертывание работы органов юстиции в этой области было вызвано, главным образом, неумением в ряде случаев разобраться в конкретной хозяйственной обстановке, выяснить действительные причины и настоящих виновников выпуска недоброкачественной продукции, а также неумением противостоять напору отдельных хозяйственников, недооценивающих политического значения закона от 8 декабря и старающихся замазать недочеты в работе своей системы и выгородить отдельных бракоделов.

Наряду с имевшими место необоснованными привлечением судебной ответственности значительного числа лиц комсостава промышленности закон от 8 декабря в ряде случаев применялся к лицам, не принадлежащим к адм.техперсоналу и не попадающим под действие этого закона (трактористы, бригадиры, десятники и др.), между тем как нередко руководящий состав предприятий, виновный в выпуске недоброкачественной продукции, ускользал от судебной ответственности. Все эти ненормальности объясняются главным образом все еще продолжающим иметь место низким качеством предварительного и судебного следствия и отсутствием зачастую технической элементарной грамотности в производственных вопросах по рассматриваемым делам, препятствующим отдельным работникам юстиции отличить выпуск недоброкачественной продукции от внутризаводского брака, к которому закон от 8 декабря не должен применяться.

Не изжит еще в практике судебных органов один из важнейших недочетов в их работе, отмеченный еще 47 пленумом, а именно: сосредоточение судебной борьбы по закону от 8 декабря преимущественно на легкой и легкой и легкой промышленности в ущерб тяжелой и оборонной, которую в первую очередь имеет в виду этот закон и которой судебные органы уделяют еще недостаточно внимания.

Недостаточно также оперативное руководство судебной периферией со стороны вышестоящих судебных органов. Кассационно-надзорная практика недостаточно используется последними для того, чтобы конкретно указать

судебным органам на допущенные ими ошибки. Наоборот, в своих определениях кассационно-надзорные инстанции часто допускают немотивированные изменения или отмену приговоров.

Отмечая все указанные недочеты, пленум предложил судебным органам исправить их в своей дальнейшей судебной практике, не допуская в частности свертывания работы на участке борьбы с выпуском недоброкачественной продукции; председателям верховных судов союзных республик предложено организовать систематическую проверку и учет эффективности проведенных дел по закону от 8 декабря и представлять на каждый пленум Верховного Суда СССР исчерпывающий материал по этой работе. Одновременно пленум постановил просить президиум ВЦСПС дать указания всем профсоюзным организациям об оказании с их стороны всемерного содействия органам юстиции в деле выявления действительных причин и отдельных виновников выпуска недоброкачественной продукции.

Не менее важное политическое значение имеет также рассмотренный пленумом вопрос о работе судебных органов в области содействия борьбе за развитие животноводства. На XVII партсъезде т. Сталин указал, что «дело животноводства должна взять в свои руки вся партия, все наши работники, партийные и беспартийные». В соответствии с этим указанием июньский пленум ЦК ВКП(б) в своей резолюции по вопросу «об улучшении и развитии животноводства», отмечая продолжающееся отставание животноводства, потребовал от всех партийных, советских и хозяйственных организаций действительного поворота к делу коренного улучшения животноводства. Эти указания партии целиком относятся и к судебным органам. Между тем предпринятая Верховным Судом СССР проверка этого участка работы судебных органов в 8 крупнейших с.-х. районах РСФСР (б. ЦЧО, Азово-Черноморский край, Северокавказский край и др.) и в БССР наряду с несомненно наблюдающимся усилением внимания к преступлениям в области животноводства выявила тем не менее в их работе ряд существенных недочетов.

Органы юстиции, ориентировавшись в основном на такие (несомненно важные) преступления, как скотокрадство и хищнические убийства и эксплуатацию рабочего скота, почти не включились в борьбу с такими преступлениями, как разбазаривание стада в обществённом секторе, невыполнение государственного плана развития животноводства, нарушение льгот, установленных для колхозов и колхозников в целях стимулирования развития социалистического животноводства, уничтожение молодняка, принятие мер к обеспечению стада кормами, зимними помещениями и т. д.

Судебные органы, принимая без критического отбора и отсева в распорядительных заседаниях массу мелких дел, поступающих к ним от органов расследования, тем самым заглохли в значительной степени от внимания широкой трудовой общественности наиболее важные, имеющие общественно-политическое значение дела, потонувшие в общей массе ме-

¹ «За соц. законность» № 8.

лочных дел и не давшие таким образом необходимого политического и практического эффекта.

Волна мелких дел направила в ряде случаев и судебную репрессию по линии наименьшего сопротивления в сторону осуждения за маловажные преступления трудящихся, между тем как подрывная работа классового врага в виду ее сложности недостаточно выявляется, и отдельные носители зла, главные виновники и кулацкие элементы нередко ускользают от суда.

Судебные органы недостаточно развернули также общественно-профилактическую работу и допустили недооценку роли сельских судов и производственно-товарищеских судов в совхозах. Вышестоящие судебные органы недостаточно руководят своей судебной периферией и в частности не обобщают кассационной практики по делам, связанным с животноводством.

В своем постановлении по этому вопросу пленум предложил судебным органам ликвидировать эти недочеты, сосредоточить свое главное внимание на борьбе с отмеченными выше преступлениями, указанными в директивном письме Верховного Суда СССР от 27 июля 1934 г., не ослабляя в то время и борьбы с преступлениями в этой области, указанными в постановлении 46 пленума Верховного Суда СССР. Вместе с тем пленум предложил судебным органам усилить связь с политотделами и местными органами НКЗема и НКСовхозов, установить тесный контакт с органами печати, мобилизовать вокруг судебных процессов внимание широких масс колхозников и рабочих совхозов, усилить руководство сельскими судами и производственно-товарищескими судами в совхозах и др.

Пленум заслушал также доклад о предварительных итогах участия судебных органов в уборочной кампании. Пленум отметил, что судебные органы в основном правильно сосредоточили свое внимание на борьбе с наиболее опасными видами преступлений, связанных с уборкой, с хищениями зерна, недоброкачественным ремонтом и преступно небрежным использованием комбайнов, тракторов и др. с.-х. машин, с хищнической эксплуатацией рабочего скота, с нападками на лиц, охраняющих урожай, — особенно пионеров и т. д.

В ряде союзных республик (в частности в УССР) проделали значительную работу сельские и товарищеские суды по борьбе с потерями урожая, по охране урожая, по правильному использованию с.-х. машин и т. д.

Из недочетов в работе судебных органов пленум отметил слабую работу некоторых судов, несвоевременно включившихся в уборочную кампанию (Свердловская обл., Севкавказский край, Ивановская обл., ТуркССР, ТаджССР); недостаточную борьбу с такими преступлениями, как потеря урожая при уборке, хищническая эксплуатация рабочего скота, разбазаривание горючего (Ленинградская, Удмуртская, Мордовская области, Крым, Сев. Кавказ и др.); слабое выявление кулацких элементов и направление судебной репрессии в отношении трудящихся (Ср. Волга, ТуркССР и др.); нарушение основных правил процесса: заслушивание дел в незаконном составе нарасадателей, одновременное вынесение приговоров по ряду дел и т. д. (ТуркССР, ТаджССР, Ср. Волга).

В числе прочих недочетов пленум отметил также недостаточную связь судебных органов с политотделами МТС и совхозов, слабый инструктаж со стороны вышестоящих судебных органов в отношении своей периферии и пр.

Пленум предложил судебным органам исправить эти ошибки, не допуская их повторения на остающийся период уборочной и хлебозаготовительной кампаний.

В связи с проводимой кампанией по зернопоставкам пленум принял специальное постановление, обязывающее судебные органы принять все предусмотренные законом меры против недатчиков хлеба, обеспечить минимальные сроки рассмотрения этих дел как в первой, так и в кассационных инстанциях, а также в своей судебной практике, обратить особое внимание на борьбу со спекулянтами хлеба и злоупотреблениями по закупке хлеба со стороны государственных и общественных организаций.

В целях единства кассационной практики, а также и для своевременного устранения ошибок кассинстанций президиумом вышестоящих судебных органов предложено регулярно заслушивать руководителей судебно-кассационных коллегий о прошедших делах, связанных с зернопоставками, с подробным анализом этих дел для принятия конкретных оперативных решений о работе судов.

Председателям верховных, областных, краевых и главных судов союзных республик предложено командировать членов соответствующих судов в отставке по зернопоставкам края, области и районы для оказания конкретной помощи местным судебным органам в их работе в связи с зернопоставками.

Из других вопросов следует отметить постановление пленума об усилении внимания судебных органов в борьбе с преступлениями в области общественного питания. Отмечая роль общественного питания, как крупнейшего участка нового социалистического быта, постановление предлагает судебным органам сосредоточить свое внимание на борьбе с основными преступлениями в области общественного питания: с хищениями и растратами, антисанитарным состоянием столовых, бесхозяйственностью, обманом потребителей и т. д.

В заключение необходимо отметить несколько разъяснений, принятых пленумом Верховного Суда СССР.

Одно из них касается вопроса об утрате советского гражданства лицами, самовольно, без надлежащего разрешения и документов выбывших за границу после издания декрета ВЦИК и СНК РСФСР «О лишении прав гражданства некоторых категорий лиц, находящихся за границей» (СУ РСФСР 1922 г. № 1, ст. 11) и соответствующих постановлений других союзных республик. Пленум разъяснил, что советские граждане, самовольно выбывшие за границу после издания упомянутого декрета ВЦИК и СНК РСФСР и соответствующих декретов других союзных республик, считаются утратившими советское гражданство лишь в том случае, если они лишены этого гражданства особыми о том постановлениями правительственных или судебных органов Союза ССР или союзных республик.

Следующее разъяснение было вызвано неправильной практикой некоторых судебных органов, применяющих правила вызывного производства в отношении утраченных облигаций

госзаймов и др. ценных бумаг. Пленум разъяснил, что поскольку вызванное производство может иметь применение только в отношении тех видов документов, на предъявителя, на которые этот порядок распространен специальными узаконениями, постольку это особое производство, как не распространенное законом на облигации госзаймов и другие ценные бумаги, в отношении последних применяться не может.

Наконец по инициативе Прокуратуры СССР пленумом было принято разъяснение, согласно

которому работники, получившие в домах РЖСКТ жилую площадь от учреждения, предприятия или организации в порядке ст. 2 постановления Совнаркома СССР от 27 июля 1931 г. (СЗ 1931 г. № 46, ст. 314), не приобретают самостоятельного права на эту площадь путем вступления в члены данного РЖСКТ и в случае потери трудовой связи с учреждением, предприятием или организацией обязаны освободить жилую площадь независимо от основания потери трудовой связи.

По союзным республикам

РСФСР

Прокурором РСФСР т. Антоновым-Овсеевко издан приказ, в котором говорится, что органы прокуратуры недостаточно, нечетко и несвоевременно реагируют на заметки и статьи в печати.

Для упорядочения этого дела, установления четкого контроля и строгой ответственности ввести следующий порядок:

1. Прокуроры краев, областей и АССР отвечают за своевременность реагирования и точный учет по всем заметкам и статьям областной и краевой печати, а райпрокуроры несут ту же ответственность за работу с районной и сельской печатью (районные, политотдельские газеты, многотиражки и стенгазеты).

2. Краевые, областные прокуроры и прокуроры АССР обязаны, не ожидая напоминаний, реагировать по статьям и заметкам, появляющимся в центральных газетах («Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Соц. земледелие», «Снабжение, кооперация, торговля», «Экономическая жизнь», «За индустриализацию» и др.) по вопросам, касающимся соответствующих краев и областей.

3. Органы прокуратуры обязаны о резуль-

татах расследования и о принятых мерах по заметкам и корреспонденциям печати сообщать соответствующим органам печати, добываясь в случае большого общественного значения сообщаемых фактов, опубликования в газетах своих сообщений. Если касается центральной печати, то копии сообщений редакциям направлять в Прокуратуру Республики.

4. Краевым, областным прокурорам и райпрокурорам ежеквартально подытоживать результаты расследования газетных заметок и корреспонденции и обсуждать их на оперативных производственных совещаниях прокуратуры.

К участию в обсуждении этих итогов привлекать представителей печати.

5. Во всех случаях бюрократического отношения, волокиты и нереагирования на материалы печати как со стороны работников прокуратуры, так и со стороны работников других организаций и учреждений привлекать виновных к ответственности вплоть до судебной.

6. Всем краевым, областным прокурорам и прокурорам АССР дать соответствующие указания райпрокурорам.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета о мерах укрепления советов, органов суда и прокуратуры в кочевых районах Севера

В целях укрепления советов, органов суда и прокуратуры в кочевых районах Севера и создания необходимых условий для их работы Президиум Всероссийского центрального исполнительного комитета постановляет:

1. Предложить крайисполкомам Северного, Западносибирского, Восточносибирского и Дальневосточного краев, облисполкомам Ленинградской и Обоко-Иртышской областей и ЦИК Якутской и Бурят-Монгольской АССР:

а) обеспечить содержание кочевых советов (зарплата и административно-хозяйственные

расходы) необходимыми средствами по местному бюджету в размерах, позволяющих этим советам привлечь достаточно квалифицированных работников в качестве секретарей советов, а также иметь собственный (олениный или собачий) транспорт и разборные помещения для постоянной работы советов;

б) принять меры к пополнению штата инструкторов окружных и районных исполкомов соответствующим персоналом и к отпуску необходимых средств на разъезды для инструктора кочевых советов;

в) обязать окружные и районные исполкомы обратить особое внимание на организацию батрачко-бедняцких групп при кочевых советах и наладить с ними систематическую работу; развернуть работу по созданию бедняцко-средняцкого советского актива из кочевого населения, привлекая его к широкому участию в работе кочевых советов; в колхозах и совхозах обязательно организовать депутатские группы;

г) поручить окружным и районным исполкомам развернуть сеть передвижных чумов политпросвета при кочевых советах, перемещающихся вместе с последними; на организацию и содержание таких чумов предусмотреть особые средства по краевым и областным бюджетам.

2. Предложить указанным в ст. 1 настоящего постановления исполкомам и НКЮ РСФСР:

а) развернуть полностью сеть судебных органов во всех национальных округах и районах Севера в соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 марта 1933 г. «Об органах юстиции в национальных округах и районах северных окраин РСФСР» (СУ 1933 г. № 21, ст. 70) опустить органам юстиции этих округов и районов достаточные средства на административно-хозяйственные расходы и разъезды, а также обеспечить судебных работников в культурно-бытовом отношении;

б) обязать окружные и районные исполкомы и местные органы юстиции усилить работу по

организации при кочевых советах общественных судов, по надзору и руководству деятельностью этих судов.

3. Предложить НКЮ РСФСР:

а) обязать районных прокуроров ежегодно делать объезды кочевых советов;

б) обеспечить подготовку необходимого числа судебно-прокурорских работников для малых народностей Севера, организуемая по мере надобности с этой целью специальные курсы на местах (в центрах национальных округов в первую очередь).

За председателя Всероссийского центрального исполнительного комитета

П. Смидович

Секретарь Всероссийского центрального исполнительного комитета **Киселев**

Москва, Кремль.

10 сентября 1934 г.

Приказы Прокуратуры Союза

О борьбе с преступностью в области животноводства

Заслушанные Прокуратурой Союза доклады прокурора Казакстанской республики и прокурора Средневожского края об их работе по борьбе с преступностью в области животноводства, а также имеющиеся в Прокуратуре Союза материалы по этому вопросу других республиканских и областных прокуратур показывают, что органы прокуратуры по борьбе с преступностью в области животноводства до настоящего времени не уделяют должного внимания и имеют в своей работе целый ряд указанных ниже существенных недочетов:

а) самотек в работе, отсутствие систематической, организовано-построенной борьбы с преступностью в области животноводства;

б) отсутствие должной связи с политотделами совхозов и МТС и земельными органами;

в) отсутствие данных о конкретном положении в животноводстве по району (райпрокурор Подтавского р-на Челябинской обл. не знает гибели 500 голов рогатого скота в совхозе, расположенном в нескольких километрах от района) и неумение в силу этого направить свое внимание на наиболее больные участки;

г) расследование дел о животноводстве и рассмотрение их в судах носят волокитный характер (по Средней Волге расследование по этим делам свыше месяца продолжалось по 17—19% дел, а рассмотрение в судах по 16%, по Казакстану свыше месяца в органах расследования по 20%, а в судах по 21%, в результате чего дела эти нередко теряют свое значение и создается впечатление безнаказанности);

д) отсутствует надлежащий надзор со стороны органов прокуратуры за органами расследования по этим делам и за судом при судебном рассмотрении дел по животноводству;

е) качество расследования низко. Наряду с отставанием прокурорской работы по возбуждению дел серьезных, имеющих в своем существе

действия классово враждебных элементов, отсутствует вдумчивое и ответственное отношение к возбуждению уголовных дел, что приводит к вынесению судами большого количества оправдательных приговоров (по Средневожскому краю за 1933 г. судами вынесено 13,1% оправдательных приговоров, а в 1934 г.—15,6%).

При наличии ряда извращений карательной политики число приписанных прокурорами протестов на приговора весьма незначительно, незначительно также число выступлений прокуроров в судах;

ж) эффективность судебной репрессии незначительна, что объясняется бюрократической организацией процессов, отсутствием связи с общественностью.

Значительное число осужденных и значительное количество прекращенных дел высшими судебными инстанциями свидетельствует, что из этой категории дел должного перелома в направлении директивы 8 мая еще нет.

Удар репрессии направлен главным образом против рядовых колхозников и рабочих совхозов, а должностные лица колхозов и совхозов, виновные в создании обстановки, способствующей заболеванию или гибели скота, нередко остаются безнаказанными.

Органы прокуратуры, учтя всю политическую важность задач, падающих на них по борьбе с преступностью в области животноводства, необходимо в кратчайший срок устранить в своей работе указанные выше недочеты, перестроить свою работу так, чтобы она своевременно и в максимальной мере способствовала бы выполнению решения июльского пленума ЦК ВКП(б) по развитию животноводства. Связь с секциями ревзаконности, организация групп содействия прокуратуре при животноводческих совхозах, колхозных фермах, а там, где они организованы, активизация их работы, установление действительной связи с политотделами и земельными органами являются основными требованиями организации работы прокуратуры по животноводству.

В соответствии с изложенным предлагаю:

1. Не допуская массовых репрессий, направляя главный удар репрессии против классово враждебных элементов, пытающихся сорвать мероприятия партии по развитию животноводства, республиканским, краевым (областным), райпрокурорам составить план своей работы по вопросам животноводства на время с 1 сентября по 1 января 1935 г., предусмотрев в них основные вопросы борьбы прокуратуры за животноводство; прокурорам союзных республик предлагаю представить свои планы мне не позднее 15 сентября с. г.

2. Во всех сельхозсекторах областных, краевых и республиканских прокуратур выделить специального прокурорского работника по вопросам животноводства.

3. Органы прокуратуры должны вести решительную борьбу с фактами невыполнения и срыва планов по развитию животноводства, которые будут даны каждому совхозу, колхозу, колхознику и единоличному хозяйству.

4. В соответствии с решениями июльского пленума ЦК ВКП(б) «всяким попыткам подорвать колхозную товарную ферму и разбазарить колхозное стадо необходимо дать решительный отпор как антиколхозным вылазкам классового врага» органам прокуратуры вести решительную борьбу с фактами разбазаривания стада животноводческих товарных ферм, привлекая должностных лиц, виновных в этом, по соответствующим статьям УК о должностных преступлениях, а в особо злостных случаях привлекать по закону от 7 августа.

5. Органы прокуратуры уже сейчас должны включиться в кампанию по подготовке к зимовке скота. Такие вопросы, как выполнение планов строительства, во исполнение плана сеноуборки, силосование, подвозка кормов к пунктам зимовки, борьба с фактами их разбазаривания и расхищением кормов и др. должны уже сейчас быть в центре внимания прокуроров. Виновных в срыве кормозаготовок и строительства помещений для скота неуклонно привлекать к уголовной ответственности по соответствующим статьям УК о должностных преступлениях.

6. Необходимо усилить борьбу с фактами хищения скота как в совхозах, так и в колхозах и виновных в скотокопиратстве в обобщественном секторе неуклонно привлекать по закону 7 августа 1932 г., а за кражу скота у колхозников и единоличных хозяйств по ст. 166 УК РСФСР и соответствующим статьям других союзных республик, добиваясь суровых мер наказания.

7. За плохой уход за скотом, разбазаривание кормов, нерациональное использование кормов и т. п., если в результате этого последовали заболевания, гибель скота, срыв планов по развитию животноводства, привлекать к уголовной ответственности по соответствующим статьям УК о должностных преступлениях, а в случае значительной гибели скота привлекать по закону 7 августа об охране общественной собственности.

8. Органам Прокуратуры вопросам борьбы за развитие и сохранение конского поголовья уделить особое внимание. Подтверждаю необходимость неуклонного выполнения распоряжения Прокуратуры Союза от 21 января с. г. за № 8 о коне, виновных в уничтожении лошадей привлекать к уголовной ответственности по закону 7 августа 1932 г.

Июльский пленум ЦК ВКП(б) запретил директорам совхозов и председателям колхозов использование на тяжелых работах жеребых кобыл после 5 мес. жеребости и за 2 мес. до выжеребки и на 15 день после выжеребки на всякой работе; виновных в нарушении данного постановления привлекать к уголовной ответственности.

9. Июньский Пленум ЦК ВКП(б) намечил ряд конкретных мероприятий для всемерного развития и усиления племенного дела (провести до конца 1934 г. учет всего племенного улучшенного скота, ввести в края, областях и республиках единую государственную книгу для записи чистопородного скота и др.) органам прокуратуры, лиц срывающих эти мероприятия привлекать к ответственности по соответствующим статьям УК о должностных преступлениях.

10. Для непосредственной заинтересованности колхозов и колхозников в развитии животноводческих товарных ферм решением пленума ЦК ВКП(б) им предоставлен целый ряд льгот (льготы по зернопоставкам колхозам, выращивающим конский молодняк, льготы по поставкам государству мяса, молока и шерсти колхозникам, льготы по зернопоставкам колхозам, имеющим товарные фермы) органам прокуратуры предлагаю вести постоянный надзор за действительное проведение в жизнь предоставленных колхозам и колхозникам льгот по животноводству, одновременно борясь с фактами получения этих льгот за неплеменной скот, фиктивно занесенный в книги.

11. Лиц, виновных в убое телок и другого скота, полученных в порядке господомощи, привлекать к уголовной ответственности, квалифицируя такие действия по ст. 71^а УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик; при привлечении к ответственности непосредственно виновных в забое телок выявлять подстрекателей, причем действия классово враждебных лиц квалифицировать по соответствующим статьям о контрреволюционных преступлениях.

12. В соответствии с постановлением СНК Союза от 21 марта с. г. за № 685 о забое стельных коров, суягных овец предлагаю органам прокуратуры должностных лиц совхозов и колхозов, виновных в сдаче при невыполнении планов мясопоставок, стельных коров и суягных овец (за исключением отбракованных маток), а также должностных лиц, не организовавших обмен стельных коров, суягных овец, суворосных свиней, подлежащих сдаче колхозникам и единоличникам по мясопоставкам, на яловых коров или другой мясной скот, привлекать к уголовной ответственности по соответствующим статьям УК о должностных преступлениях.

13. В целях усиления надзора со стороны органов прокуратуры за органами расследования и судами по делам о животноводстве предлагаю установить порядок, чтобы направление всех дел, связанных с животноводством в суды, а равно прекращение этих дел происходило через соответствующих следователей и прокуроров. Обеспечить более широкое участие прокуроров при рассмотрении этих дел в судах первой инстанции.

Органам прокуратуры предлагаю расследование по делам о животноводстве заканчивать в кратчайший срок, одновременно добиваясь быстрого прохождения дел в судах. Нерв-

ходимо принять меры к активизации работы товарищеских судов в совхозах и сельсудах по борьбе с мелкими проступками, не влекущими уголовной ответственности.

Сообщая вам это, надеюсь, что органы прокуратуры учтут всю политическую важность задач, лежащих на органах юстиции в области животноводства, и самым решительным образом перестроят свою работу, опираясь на свой актив, на деловую связь с политотделами МТС совхозов и земельными организациями.

Предупреждаю все органы прокуратуры, что Прокуратурой Союза будет непосредственно проведена проверка на месте работы краевых, областных и районных прокуратур по выполнению настоящего указания, и в зависимости от выполнения будет оцениваться работа данной прокуратуры.

О принятых мерах сообщите мне.

Прокурор Союза ССР И. Акулов

№ 4/а 28 августа 1934 г.

О привлечении к зернопоставкам единоличников, перешедших на работу в совхозы

Имеющиеся в Прокуратуре Союза ССР данные указывают на то, что в ряде краев и областей, в частности в Северокавказском, Азово-Черноморском, Сталинградском краях, Воронежской и Харьковской областях имеет место привлечение единоличников, перешедших на работу в совхозы, к зернопоставкам с изъятием у них за невыполнение зернопоставок принадлежащего им имущества и урожая.

Подобные действия местных органов власти являются нарушением постановления СНК Союза ССР от 26 марта 1934 г. «О планах сева для единоличников, работающих в совхозах», освобождающего единоличников указанной категории от зернопоставок.

«Установить, что в отношении единоличников, переходящих в 1934 г. на постоянную работу в совхозы по трудовым договорам, между совхозами и единоличниками на период работы не менее сельскохозяйственного сезона, не устанавливается планов сева в 1934 г. Эти единоличные хозяйства освобождаются от обязательных поставок государству зерна, подсолнуха, картофеля и риса (СЗ № 17 1934 г. ст. 133 и постановление СНК Союза от 5 июня с. г. за № 1326).

В ряде районов должностные лица сельсоветов оказывают сопротивление к переходу единоличников на работу в совхозы.

Между тем органы прокуратуры бездействуют и не реагируют на это нарушение закона.

Обращая ваше внимание на изложенное, предлагаю обеспечить по линии подведомственной вам прокуратуры решительную борьбу с фактами нарушений указанного закона СНК СССР от 26 марта, безоговорочно привлекая виновных в нарушении этого закона к уголовной ответственности по ст. 109 УК РСФСР и соответствующим ей статьям УК других союзных республик.

Прокурору РСФСР распорядиться о срочном расследовании фактов нарушения закона от 26 марта по Северокавказскому, Азово-Черноморскому, Сталинградскому краям и Воронежской области, а прокурору УССР — по Харьковской области о привлечении виновных

в допущении отмеченных нарушений закона к ответственности.

О ваших мероприятиях меня уведомите.

Прокурор Союза ССР И. Акулов

26 августа 1934 г.

О незаконном получении предприятиями ссуд в Госбанке

За последнее время выявлен целый ряд случаев, когда предприятия, находясь в результате неудовлетворительной хозяйственной работы в стесненном финансовом положении, прибегают к прямым подлогам при получении банковских ссуд на суммы в пути. С целью получения от банка кредита в большем размере, чем хозорганы имеют на это право, указывают в документах неправильные даты, превращают однородные отгрузки в иногородные, приписывают цифры, составляют фиктивные счета-фактуры и т. д.

Харьковская база Союзшвейсбыта в течение только трех месяцев этого года получила по подложным счетам 2 мил. руб., Челябинабсбт только по 14 проверенным на выборку реестрам совершил 4 подлога на 157 тыс. руб., Бобруйская база Белкустпромсоюза таким же путем за два месяца получил 3 млн. руб., Оршанский филиал БАКТ в течение 3 месяцев обманул банк свыше 100 раз и получил незаконно 209 тыс. руб., Плодзавод Укрплодоовоци получил в Ямпольском отделении Госбанка 2300 тыс. руб., включая в реестры фиктивные счета, Каменецкая межкрайбаза облпотребсоюза за 2 месяца получила по фиктивным счетам — 1.247 тыс. руб. и т. д. Такие же явления наблюдаются и в Москве и в Ленинграде. Так, трест Спринклер путем подлогов получил в апреле в московской конторе Госбанка 70 тыс. руб., Ленинградский завод имени Свердлова — 2.000 тыс. руб., завод имени Энгельса — 500 тыс. руб. и т. д. Характерно, что некоторые предприятия прибегают к подлогам на получение кредита по суммам в пути, не используя в то же время документов, дающих им законное право на получение таких ссуд.

Все эти факты являются преступным нарушением кредитной реформы, хотя в большинстве случаев в этих преступлениях отсутствует элемент личной корысти, тем не менее они представляют серьезную опасность поскольку подрывают кредитную систему и дают возможность предприятиям нарушать планово-финансовую дисциплину.

Ввиду этого предлагаю вам дать указания органам прокуратуры на местах о необходимости уделения этому вопросу серьезного внимания и особого учета всех дел такого рода. Подобные преступления наложит квалифицировать по ст. 109 УК РСФСР и соответствующих статей УК союзных республик.

Необходимо в то же время учесть, что банки будут лишаться права кредита допустившие подлог предприятия впредь до привлечения виновных к ответственности. Поэтому во избежание нарушения нормальной работы предприятий дела подобного рода должны заканчиваться расследованием и передаваться в судебные инстанции в максимально короткие сроки и, во всяком случае, не позднее чем через 10 дней после возбуждения дела.

Прокурор Союза ССР И. Акулов

О борьбе с обмериванием в сельских торговых точках

Поступающие с мест материалы о развертывании работы прокуратуры по борьбе с незаконным повышением цен, обмериванием и обвешиванием потребителя говорят о том, что все мероприятия органов прокуратуры на местах в данной области охватывают только городскую торговую сеть. В сельских же местностях работы по борьбе с незаконными наценками, обмериванием и обвешиванием попрежнему не ведутся.

Между тем в сельской торговой сети эти преступления имеют не меньшее распространение, чем в городской.

Кроме того в сельских торговых точках особенно распространено пользование неправильными весами, гирями и другими измерительными приборами.

Подтверждая свои указания от 7 июля 1934 г. о политической важности активной борьбы с незаконными наценками, обмериванием и обвешиванием потребителя, предлагаю вам обеспечить развертывание борьбы с этими преступлениями не только в городах, но и в сельских местностях, используя для этого группы содействия, сигнальные посты в колхозах, совхозах и т. п.

Учитывая выявившуюся слабость работы органов прокуратуры по борьбе с обвешиванием потребителя в сельской торговой сети, прошу вас обязать прокуроров АССР, краев и областей взять дела о нарушениях цен, обвешивании и обмеривании и пользовании неправильными измерительными приборами в сельских местностях на особый учет в целях осуществления конкретного, систематического руководства работой районных прокуроров в этой области.

В представляемых вами в прокуратуру СССР отчетах о состоянии работы по борьбе с незаконными наценками, обмериванием работа прокуратуры в сельских местностях должна выделяться в специальный раздел.

Прокурор Союза ССР И. Акулов

29 августа 1934 года

О борьбе с преступностью на внутризаводском транспорте

Имеющиеся в Прокуратуре Союза данные свидетельствуют о том, что на местах прокурорские органы до сих пор не уделяют необходимого внимания борьбе с преступностью на внутризаводском транспорте.

В ряде мест до сих пор еще продолжается «дискуссия» по вопросу о том, какая прокуратура должна вести борьбу с преступностью на заводском транспорте.

Часть прокуроров, считая, что эта работа является обязанностью транспортной прокуратуры, совершенно устранила себя от этой работы. Между тем Прокуратура Союза достаточно давно и четко разъяснила всем прокурорам, что борьба с преступностью на внутризаводском транспорте является обязанностью общей прокуратуры, в частности прокуроров, работающих в секторах промышленности.

Указывая на совершенную недопустимость такого положения в дальнейшем, предлагаю:

1. Борьбу с преступностью на внутризаводском транспорте сосредоточить в секторах промышленности данной краевой (обл.) прокуратуры;

2. Немедленно развернуть решительную борьбу с преступностью и за поднятие трудовой дисциплины на внутризаводском транспорте. Особое внимание обратить на борьбу с простоями вагонов, на борьбу за доброкачественный ремонт подвижного состава, на ликвидацию аварий и на борьбу за правильную эксплуатацию внутризаводского транспорта в целом;

3. Обеспечить расследование дел, связанных с внутризаводским транспортом, в кратчайшие сроки и организацию судебных процессов, как правило, непосредственно на производстве;

4. По всем делам, связанным с внутризаводским транспортом обеспечить обязательное выступление в суде первой инстанции прокуратуры;

5. Прокурору РСФСР и УССР в ближайшем квартале проверить выполнение настоящей директивы выборочными методами по двум-трем прокуратурам, обслуживающим наиболее серьезные участки внутризаводского транспорта.

Ваши распоряжения в связи с настоящей директивой представить в Прокуратуру Союза.

Прокурор Союза ССР И. Акулов
№ 2/а 27 августа 1934 г.

О волоките с расследованием дел, передаваемых межрайонными комиссиями по определению урожайности

По сообщению Центральной государственной комиссии по определению урожайности при СНК Союза в ряде районов и областей органы прокуратуры допускают бездействие и волокиту в расследовании дел, передаваемых им межрайонными комиссиями по определению урожайности.

В дополнение указаний Прокуратуры Союза по этому вопросу от 23 июля с. г. предлагаю обязать подведомственные вам органы прокуратуры заканчивать расследованием в самом срочном порядке; райпрокурорам, допускающим волокиту расследования этого рода дел, привлекать к дисциплинарной ответственности.

О принятых мерах сообщите прокурору Союза.

Зам. Прокурора Союза ССР А. Вышинский

О незаконных сдачах земли в аренду

В ряде районов сплошной коллективизации (Азово-Черноморский, Саратовский края, Воронежская обл. и др.) за последнее время вскрыт целый ряд фактов нарушения законов о национализации земли: сдачи колхозами в аренду единоличникам и колхозникам колхозных земель, сдача сельсоветами, нередко с ведома райзо, в аренду колхозникам, единоличникам огородных приусадебных земель, выбывших из села хозяйств (так, в Озерском сельсовете Вязовского района было сдано в аренду колхозникам и единоличникам 137 приусадебных участков), в результате чего в отдельных хозяй-

ствах группируется по несколько приусадебных участков, сдача в аренду колхозам совхозами неиспользуемых ими земель, а в отдельных случаях имеет место прямая продажа земли.

Органы прокуратуры совершенно не реагируют на все эти грубейшие нарушения закона о национализации земель.

В силу изложенного предлагаю:

Обеспечить по линии подведомственной вам прокуратуры безоговорочное предание суду по ст. 87-а УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик и соответствующим статьям о должностных преступлениях лиц, виновных в нарушении закона о национализации земли, выразившейся в сдаче земли в аренду в районах сплошной коллективизации, в сдаче в аренду колхозникам, единоличникам земель колхозов и совхозов, в сдаче в аренду совхозами неиспользуемых ими земель и другого рода незаконных сделках с землей. Об исполнении сообщите мне.

Зам. Прокурора Союза ССР А. Вышинский

Прокуратура СССР 17/VIII 1934 г.

Об оптовых продажах столовыми продуктов питания

Комиссией партийного контроля (при ЦК ВКП(б) установлено, что многие столовые производят оптовые продажи на сторону продуктов, отпускаемых для изготовления обедов.

Продажа столовыми продуктов производится за счет ухудшения питания столоующихся, путем уменьшения обеденных порций, снижения их калорийности и т. д. Кроме того продажа продуктов на сторону зачастую производится также в целях сокрытия хищений и растрат.

Нарком снабжения СССР т. Микоян приказом за № 1794 от 20 июня 1934 года категорически запретил столовым подобные торговые операции, рассматривая их как преступное разбазаривание фондов общественного питания.

Считая необходимым повести решительную борьбу с подобными незаконными операциями предприятий общественного питания, прикрывающими, как правило, различного рода злоупотребления, прошу вас дать указания органам прокуратуры на места о следующем:

1. Во всех случаях установления фактов продажи столовыми продуктов и изделий на сторону должно производиться всестороннее расследование обстоятельств подобных продаж. При расследовании необходимо выявить источники образования отпускаемой для продажи продукции и действительные мотивы продажи.

2. Виновные в продаже продукции, отпускаемой для общественного питания, должны привлекаться к уголовной ответственности, причем квалификацию их действий следует производить в зависимости от обстоятельств, сопутствовавших продаже продукции (растраты и хищения, самоснабжение, спекуляция, обвешивание столоующихся и т. д.). В случаях, когда продажа продуктов в столовых оказывается связан-

ной с крупными систематическими хищениями, к виновным необходимо применять закон от 7 августа 1932 г.

Прокурор Союза ССР И. Акулов
9 августа 1934 года.

О переманивании рабочей силы

Из имеющихся в Прокуратуре Союза материалов сообщений ряда хозяйственных организаций видно, что одной из причин текучести рабочей силы на предприятиях является переманивание рабочих другими предприятиями.

В результате имеют место случаи, когда предприятия, завербовав рабочих и доставив их на место производства, через короткое время лишаются завербованных рабочих.

В качестве примера можно привести положение на кирпичных заводах треста Ленстенстройматериал (Ленинградская обл.).

В текущем году трест затратил на вербовку до 500 тыс. руб., и эти средства не дали должного эффекта отчасти и потому, что другие организации посылали на заводы Ленстенстройматериала своих вербовщиков, которые переманивали завербованных рабочих, выдавая им авансом деньги. Например в июне 1934 г. с кирпичного завода «Нева» строительством Володарского моста было переманено 23 человека из партии в 34 чел., завербованных заводом в (Соестюновинском р-не).

В июле представители треста обнаружили на заводе «Маяк» 7 чел., завербованных трестом и сбегавших с места работы.

17 июня на заводе Строитель был задержан гражданин, переманивший рабочих.

Предлагаю повести решительную борьбу с дезорганизаторами производства, переманивавшими рабочих у других организаций, привлекая их к уголовной ответственности по признакам ст. 109 УК.

Зам. прокурора Союза ССР А. Вышинский
от 17 сентября 1934 г. № 11/а.

О борьбе с хищениями табака

Совнаркомом Союза ССР постановлением от 1 сентября с. г. № 2036 предложено Прокуратуре Союза, прокурорам союзных республик и судебным органам принять меры борьбы с хищениями табака и махорки, контрабандной продажей сырья на базарах и рынках, с нарушением установленных правил провоза сырья по железнодорожным, водным путям. В дополнение указаний Прокуратуры Союза от 23 июня с. г. № 9/38 о привлечении к уголовной ответственности лиц, виновных в продаже табачного и махорочного сырья до выполнения государственного плана сдачи табачного и махорочного сырья, предлагаю лиц, виновных в хищении табака и махорки в нарушение правил провоза сырья железнодорожным и водным путем установленных СТО 115 сентября 1932 г. привлекать к уголовной ответственности.

Зам. прокурора Союза ССР А. Вышинский
16/IX 1934 г. № 10/а.

Постановления и разъяснения 48 пленума Верховного Союза ССР

О работе органов юстиции по применению закона 8 декабря 1933 г.

Заслушав доклад и. о. председателя уголовно-судебной коллегии тов. Бранденбургского о работе органов юстиции по применению закона 8 декабря за первое полугодие 1934 г., 48 пленум Верховного суда Союза ССР констатирует:

1. Временем наиболее интенсивного применения закона 8 декабря был март 1934 г. Начиная с апреля, возбуждение новых дел сильно сократилось, а с мая почти полностью приостановилось.

За первоначальным периодом увлечения количеством дел за счет качества их подготовки и тщательного выбора объектов, органы юстиции допустили свертывание применения закона 8 декабря главным образом вследствие неумения разобраться в конкретной хозяйственной обстановке и выяснить действительные причины и настоящих виновников выпуска недоброкачественной продукции, а также вследствие недостаточной настойчивости в преодолении сопротивления со стороны отдельных хозяйственников применению закона 8 декабря.

2. Значительное количество необоснованных привлечений и осуждений по закону 8 декабря в том числе большого количества лиц комсомола промышленности, связано с низким качеством предварительного и судебного следствия, а также с ошибками, состоящими в неумении органов следствия и суда отличать выпуск недоброкачественной продукции от внутреннего брака.

3. Судебная борьба в основном была сосредоточена на охране качества продукции легкой промышленности, в то время как борьбе за качество и комплектность продукции тяжелой и оборонной промышленности органы юстиции уделяли явно недостаточно внимания.

4. Судебная репрессия по закону 8 декабря часто направляла против лиц, вовсе не принадлежащих к адм.-техническому персоналу, как трактористы, бригадиры, десятники и пр., к которым закон 8 декабря не может быть применен. Вместе с тем нередко ускользал от судебной репрессии руководящий состав предприятий (директора, главные инженеры и др.).

5. Оперативное руководство работой судебных органов по применению закона 8 декабря со стороны высших судов союзных республик недостаточно. Проверка дел в кассационно-ревиссионном и надзорном порядке не всегда используется верховными судами для того, чтобы раскрыть судебным органам смысл и значение допущенных ими ошибок и предостеречь от повторения этих ошибок в дальнейшем. В определениях кассколлегии не всегда даже мотивируются внесенные изменения или отмена приговоров.

6. Несмотря на крупные недочеты в работе органов юстиции по применению закона 8 декабря, в ряде случаев борьба судебных органов за качество и комплектность выпускаемой продукции дала положительные результаты, в особенности там, где за этими результатами следовали руководящие органы суда и прокуратуры. Однако недостаточная мобилизация общественности вокруг проведенных дел и недостаточная

сигнализация в значительной мере умалили эффективность проведенных процессов.

7. Работа Верховного ССР по закону от 8 декабря выразилась в даче директив верховным союзных республик, в систематической проверке работы судебной практики по закону 8 декабря как путем обследования на местах, так и путем истребования для проверки приговоров и определений по этим делам, и в даче оперативных указаний ряду областных и краевых судов, на основе изучения их практики по применению закона 8 декабря.

48 пленум Верховного Суда Союза ССР постановляет:

1. Считать недопустимым наблюдающееся повсеместное свертывание борьбы органов прокуратуры и следствия с выпуском недоброкачественной продукции на основе закона от 8 декабря 1933 года. Принять к сведению сообщения Прокуратуры Союза ССР, что ею издан 3 августа 1934 г. циркуляр прокурорам союзных республик, в котором было указано на недопустимость ослабления борьбы по борьбе с преступлениями, предусмотренными законом от 8 декабря, и предложено активизировать свою работу в этом направлении.

2. Просить Президиум ВЦСПС дать директивное указание о всемерном содействии со стороны всех профорганизаций органам прокуратуры и суда в выявлении причин выпуска недоброкачественной и некомплектной продукции и действительных виновников.

3. Обратить внимание председателей верховных союзных республик на недостаточность их борьбы с недочетами, отмеченными 47 пленумом Верховного ССР, состоящими в значительном количестве необоснованных осуждений, в оставлении по ряду дел безнаказанными главных виновников, в частности виновного руководящего состава предприятий, в осуждении значительного количества лиц, не принадлежащих к адм.-техническому персоналу, в недостаточном внимании к борьбе за качество продукции в тяжелой и оборонной промышленности, в недостаточном конкретном и оперативном руководстве работой судебных органов по применению закона 8 декабря и в недостаточно развитой общественно-профилактической работе.

4. Предложить председателям верховных союзных республик организовать систематическую проверку и учет эффективности проведенных дел по применению закона 8 декабря и представлять на каждый пленум Верховного Суда исчерпывающий материал о деятельности судебных органов союзных республик по борьбе с выпуском недоброкачественной продукции.

О борьбе судебных органов с преступлениями в области животноводства

19 сентября 1934 г.

Заслушав доклад и. о. председателя Уголовно-судебной коллегии т. Бранденбургского о борьбе судебных органов с преступлениями в области животноводства, 48 пленум Верховного Суда Союза ССР констатирует:

Большое количество рассмотренных судебными органами дел о преступлениях в области животноводства свидетельствует о наблюдающемся усилении внимания судебных органов к вопросу развития и укрепления животноводства. Однако проверка судебной практики по делам, связанным с животноводством, в 8 крупнейших с.х. районах РСФСР (ЦЧО, Азово-Черноморский, Северокавказский, Средневолжский и Сталинградский края, Московская и Обско-Иртышская области) и в БССР показала, что в работе органов юстиции имеются крупные недочеты:

1. Органы юстиции не учли, что в связи с изменившимися формами классовой борьбы изменился и характер преступлений в области животноводства, что наряду с такими видами преступлений, как скотокрадство и хищнический уход или убой скота, возникли новые виды преступлений, которые не в меньшей мере подрывают рост и укрепление животноводства. Основные виды этих преступлений указаны в директивном письме № 23 Верховного суда Союза ССР от 27 июня 1934 г., изданном на основе резолюции июньского пленума ЦК ВКП(б) «Об улучшении и развитии животноводства», и состоят в разбазаривании стада в обобщественном секторе, в невыполнении государственного плана развития животноводства, в нарушениях льгот, установленных для колхозов и колхозников в целях стимулирования развития социалистического животноводства, в уничтожении молодняка, в неприятии мер к обеспечению стада кормами, зимними помещениями и т. д. В борьбу с этими преступлениями в области животноводства органы юстиции за немногими исключениями еще не включились.

2. Верховные, главные, областные и краевые суды недостаточно руководят судебной периферией в области борьбы с преступлениями, связанными с животноводством, и в частности не обобщают кассационной практики по этим делам и не дают руководящих указаний на места.

3. Наличие среди осужденных за преступления в области животноводства в колхозах значительного числа лиц, чуждых колхозам, свидетельствует о том, что вредительская работа классово чуждых элементов в колхозах продолжается. Между тем органы юстиции проявили недостаточную бдительность в выявлении классового лица преступников.

4. В ряде случаев судебные органы проявляют не критическое отношение к делам, поступающим к ним от органов расследования, назначают эти дела к слушанию без предварительной проверки в распорядительных заседаниях, не отсеивают мелких и маловажных дел и тем самым не сосредоточивают своего основного внимания на более крупных, имеющих общественно-политическое значение делах. В результате значительное количество лиц, главным образом колхозников, осуждено за мелкие и маловажные проступки, а с другой стороны ускользают от тяжелой репрессии лица, на которых вследствие особой злобности и социальной опасности совершенных ими преступлений необходимо было направить главный удар судебной репрессии.

5. Судебные органы допускают часто применение массовой репрессии и осуждение в отношении случайных лиц и второстепенных виновников, что ведет к ускользанию от суда

главных виновников. Это объясняется в основном незнанием со стороны судебных органов конкретных условий развития животноводства в сельских районах и открывом делового сотрудничества с земорганами и политотделами МТС и совхозов.

6. Судебные органы недостаточно развернули общественно-профилактическую работу, а также допустили недооценку роли и значения сельских и производственно-товарищеских судов и недостаточно руководили этими судами.

48 пленум Верховного Суда Союза ССР постановляет:

а) Обеспечить проведение судебными органами в борьбе с преступлениями в области животноводства единой линии судебной политики, не допускать ослабления борьбы с преступлениями, указанными в постановлении 46 пленума Верховного Суда СССР, и сосредоточить особое внимание на преступлениях, указанных в директивном письме Верховного Суда СССР № 23 от 27 июля 1934 г., изданном на основе постановления июньского пленума ЦК ВКП(б), и в п. 1 настоящего постановления.

б) Усилить конкретное руководство судебной работой, увязав ее оперативно в каждом районе с фактическими условиями и реальной обстановкой, в которых находится развитие животноводства в этом районе.

в) Усилить деловую связь судебных органов с политотделами, местными органами НКЗема и НКСовхозов СССР и с прессой для создания общего фронта борьбы с преступлениями в области животноводства.

г) При проверке материалов предварительного расследования в подготовительных заседаниях производить тщательный отсев мелких дел, передавая их на рассмотрение сельских и товарищеских судов в тех случаях, когда эти действия обвиняемых носят характер дисциплинарного упущения или проступка, а также согласно подсудности сельских судов (пост. ЦК и СНК от 17 апреля и 7 декабря 1932 г.). Дела, которые могут иметь организующее и воспитательное значение, должны рассматриваться судом на месте совершения преступления с мобилизацией вокруг этих дел внимания широкой колхозной и совхозной общественности.

д) Приговоры по всем показательным процессам освещать в местной печати и стенгазетах и прорабатывать на собраниях колхозников и совхозных рабочих.

е) В приговорах указывать конкретно преступные действия каждого из обвиняемых, выделяя второстепенных виновников от главных и соответственно этому дифференцируя меры уголовного наказания.

ж) Во всех случаях установления судом при рассмотрении дела хозяйственных и организационных недочетов, обусловивших или облегчивших совершение преступления, сигнализировать частными определениями вышестоящим хозяйственным организациям, однако без непосредственного вмешательства в хозяйственно-оперативную деятельность.

з) Усилить руководство сельскими и производственно-товарищескими судами в совхозах, обеспечив им при содействии политотделов необходимый авторитет и постоянную помощь.

и) Повести решительную борьбу с волокитой в органах суда.

к) Ввиду выявившегося ряда ошибок в деятельности областного суда б. ЦЧО (признание в своем постановлении деятельности судебных

органов области правильной при наличии массовой необоснованной репрессии и отсутствии общегосударственно-профилактической работы), Сталинградского краевого суда (вынесение частных определений, вмешивающихся в оперативную работу хозорганов), Средневолжского краевого суда (утверждение до 73% приговоров нарсудов, несмотря на применение ими массовой необоснованной репрессии) и Обско-Иртышского облсуда (массовое осуждение колхозников при недостаточном выявлении кулака и недостаточной борьбе с кулацкой агитацией за убой скота, нарушение процессуальных законов) поручить председателю Верховного суда РСФСР обратить внимание председателей указанных судов на допущенные в судебной работе этих краев и областей недочеты, обеспечить на основе усиления оперативного руководства и инструктажа скорейшее изжитие этих недочетов.

Июльский пленум ЦК ВКП(б) в резолюции об улучшении и развитии животноводства отметил, что «в целом животноводство продолжает оставаться неудовлетворительным, развитие его идет крайне медленно, а по лошадям еще не приостановлен процесс прекращения поголовья». Пленум ЦК требует действительного поворота всех партийных, советских и хозяйственных организаций к делу коренного улучшения животноводства. Это обязывает судебные органы решительно изжить указанные недочеты и на основе постановления 46 пленума Верховного суда СССР, а также постановления Верховного суда СССР от 27 июля энергично включиться в борьбу за животноводство, помня указание т. Сталина о том, что «дело животноводства должна взять в свои руки вся партия, все наши работники, партийные и беспартийные».

Об участии судебных органов в уборочной кампании 19 сентября 1934 года

Заслушав доклад члена пленума Верховного суда СССР т. Брыншева о предварительных итогах участия судебных органов в уборочной кампании, 48 пленум Верховного суда СССР констатирует:

1. В соответствии с директивой 47 пленума Верховного суда СССР судебные органы в основном правильно сосредоточили свое внимание на основных участках организационной работы и на борьбе с наиболее опасными видами преступлений: с хищениями зерна (РСФСР — 68% всех осужденных в связи с уборочной кампанией, УССР — 77% и т. д.); с недоброкачественным ремонтом и преступно-небрежным использованием комбайнов, тракторов и других с.-х. машин (РСФСР — 5,4%, УССР — 5,5%); с убоем и хищнической эксплуатацией рабочего скота (РСФСР — 4,6%, УССР — 2,4%); кражей горючего, нападениями на лиц, охраняющих урожай, особенно пионеров и т. д. Судебные процессы, как правило, проводятся в местах совершения преступлений.

2. В некоторых союзных республиках улучшили свою работу сельские и товарищеские суды, активизировавшие свою работу по борьбе с потерями урожая, по охране урожая, по правильному использованию с.-х. машин и т. д., а также по линии сигнализации в соответствующие органы о дефектах, обнаруженных при рассмотрении дел.

Особенно заметный сдвиг в работе сельских судов по Харьковской и Днепропетровской обл. (УССР) благодаря большой инструктивной работе, проделанной с ними Верховным судом УССР и большинством областных судов, а также благодаря умелой организации судебной работы по содействию уборочной путем сочетания мер судебной репрессии с мерами общественно-воспитательного воздействия.

3. Наряду с указанным пленум считает необходимым отметить следующие основные недочеты в работе судебных органов:

а) Судебно-следственные органы некоторых областей и республик (Ивановская, Свердловская, Сев.-кавказский край, ТаджССР, ТуркССР) несвоевременно и недостаточно включились в уборочную кампанию, проведя незначительное количество дел этой категории.

б) Некоторые судебные органы не проявили необходимой активности в борьбе с такого рода преступлениями, как потеря урожая при уборке (полное отсутствие или ничтожное количество дел в судах Ленинградской, Удмуртской, Свердловской и Мордовской областей и Азово-Черномоского края), убой и хищническая эксплуатация рабочего скота (Сев. Кавказ, Крым, ИПО, Обско-Иртышская обл.), разбазаривание горючего.

в) По ряду судов (б. ЦЧО, УзССР, АССР немц. Поволжья, Мордовская, обл.) имеет место также классово-невыдержанная судебная репрессия: слабо выявляются главные инициаторы и основные виновники преступлений, назначаются мягкие меры судебной репрессии в отношении кулаков и других нетрудовых элементов.

Наряду с этим в некоторых судах имеет место применение массовой репрессии к трудящимся, а также применение явно нецелесообразных судебных мер воздействия (и. т. работ к беременным женщинам, чрезмерные штрафы и т. п.). По некоторым местам наблюдается резкое повышение процента осужденных к лишению свободы (Ср. Волга — 58,2%, ТуркССР — 60%), а также значительно число осужденных должностных лиц, особенно должностных лиц колхозов (Донецкая область 30%, УзССР — 24,5% и др.).

г) Попрежнему отдельными судами допускаются грубые нарушения основных правил процесса: заслушивание дел в незаконном составе нарсадателей, одновременное вынесение приговоров по ряду дел, составление приговоров спустя несколько дней по окончании судебного процесса, невручение или несвоевременное вручение обвинительного заключения, проведение предварительного следствия и судебного процесса в течение одного дня и т. п. (Ср. Волга, ТуркССР, ТаджССР). Отдельные верховные и облсуды не только слабо борются с этими нарушениями, но сами допускают их в своей судебной практике (верховные ТуркССР, ТаджССР и др.).

д) Большинство судов не организовало надлежащим образом своей массовой работы, не установило связи с политотделами МТС и совхозов, не организовало работы сельских и товарищеских судов и не обеспечило их систематическим оперативным руководством. Такие недочеты имеют место даже в такой передовой области, как Московская, где по материалам Верховного суда РСФСР многие народные суды оторваны от общественных судов и не помогают им в работе.

с) Верховные суды, краевые, областные и главные суды осуществляют слабый инструктаж нижестоящих судебных органов, не наладили оперативного учета и отчетности в работе народных и общественных судов и не обобщают кассационной практики по судебным делам. Президиум край, обл.- и главсудов и верховных судов союзных республик не принимают достаточных мер к своевременному исправлению ошибок нарсудов и кассколлегии.

Ввиду всего указанного 48 пленум Верховсуда СССР предлагает председателям верховных судов союзных республик:

1) принять срочные меры по устранению отмеченных выше недочетов в работе судебных органов и недопущению их на остающийся период уборочной и хлебозаготовительной кампании;

2) решительно улучшить оперативное руководство народными и общественными судами путем оказания им повседневной практической помощи, исправления ошибок на-ходу;

3) предложить председателям верховных судов союзных республик расследовать случаи, указанные в п. 3 «г» настоящего постановления, и привлечь виновных к ответственности, сообщив о принятых мерах председателю Верховсуда Союза СССР.

Об усилении внимания судебных органов в борьбе с преступлениями в области общественного питания

Исключительное внимание, которое партия и правительство на протяжении ряда лет уделяют вопросам общественного питания, огромные средства, расходуемые ежегодно на расширение сети, на ее оборудование и на улучшение снабжения, выдвинуло общественное питание на одно из первых мест.

Так оборот Всекопита за 1933 г. составлял около 2,5 млрд. руб. Союз Нарпит по объему своей работы не уступает Всекопиту, а орсы составляют около 30% объема Всекопита.

Вся система общественного питания, обслуживающая ежегодно свыше 12 млн. чел., имеет свыше 5000 точек с общим оборотом свыше 6 млрд. руб.

Значение общественного питания как крупнейшего участка нашего нового социалистического быта, как средства действительного укрепления женщины и приближения ее к общественно-политической жизни поднимает вопросы общественного питания на уровень важнейшей хозяйственно-политической задачи, требующей к себе исключительного внимания.

Однако наряду с крупнейшими достижениями в области общественного питания имеются и значительные недочеты:

1. Засоренность аппаратов общественного питания классово враждебными и разложившимися элементами, которая является главной причиной непрекращающихся хищений и растрат в органах питания. За 1933 г. по системе Всекопита было выявлено 18136 случаев хищений и растрат на сумму свыше 12 млн. руб., в I квартале т. г. — 5688 случаев на сумму 2,7 млн. руб.

2. Огромным злом, дискредитирующим в глазах широких масс дело общественного питания, является грязь, антисанитарное состояние столовых, буфетов и кухонь, отпуск недоброкачественных продуктов, ведущих к заболеванию и даже отравлению.

3. Необходимо также указать на целый ряд злоупотреблений, допускаемых в столовых в части отпуска порций в уменьшенном, урезанном виде, что является по существу грубейшим обманом потребителя.

Все изложенные выше недочеты и преступные действия в области общественного питания требуют к себе максимального внимания со стороны судебных органов. Тем не менее судебные органы не проявили в этом вопросе необходимой активности, не дооценили всей важности борьбы на этом участке и допускали в своей работе целый ряд грубейших промахов и недочетов.

а) Одним из важнейших недочетов в работе органов юстиции по борьбе с преступлениями в органах питания является недопустимая волокита в части возбуждения дел, сроков его расследования и рассмотрения в судебных органах. При этом необходимо отметить, что эта волокита имеет место не только в органах юстиции, но также в соответствующих юрисконсультских аппаратах органов питания, подолгу маринующих у себя дела, не передавая их в органы расследования и прокуратуры. Недопустимая волокита как в органах юстиции, так и в юрисконсультских аппаратах органов питания послужила причиной тому, что из 18136 случаев растрат и хищений в органах питания за 1933 г. в суды поступило только 2418 дел.

б) Наряду с волокитой по этим делам необходимо также указать на недостаточность репрессий, применяемых судебными органами к преступлениям в области общественного питания. В особой камере по делам Моснарпита в Москве за 5 месяцев 1934 г. осуждено 1125 чел., из них свыше 90% к мерам, не связанным с лишением свободы. Кассационная судебно-надзорная инстанция также не всегда стоит на страже интересов общественного питания и часто необоснованно отменяет по мотивам суровости правильные по существу приговоры низших судебных инстанций.

в) Необходимо также отметить, что судебные органы совершенно не учитывают роли производственно-товарных судов в деле борьбы с антисанитарным содержанием столовых. Между тем ПТС должны на этом участке развернуть большую работу по борьбе с мелкими преступлениями в этой области и по мобилизации общественного внимания к вопросам полноты социалистической дисциплины труда.

Ввиду указанного 48 пленум Верховного суда Союза ССР постановляет:

Предложить председателям верховных, краевых и областных судов усилить оперативное руководство работой нарсудов по борьбе с преступлениями в органах общественного питания и обеспечить:

а) неуклонное проведение в жизнь постановления СНК СССР от 16 февраля 1933 г. «О мероприятиях по усилению борьбы с хищениями и растратами в государственных, кооперативных, торговых предприятиях» и директивного постановления 47 пленума Верховсуда СССР о борьбе судебных органов с растратами и хищениями.

б) Усиление мер репрессии за злостные нарушения санитарных правил, повлекшие за собой заболевания и отравления а также за злонамеренную недодачу потребителю полагающихся им порций в установленных размерах,

квалифицируя эти преступления как должностные по соответствующим статьям УК союзных республик о должностных преступлениях, а в случаях наличия вредительства — как контрреволюционные преступления.

в) Усилить меру репрессии за бесхозяйственность (ст. 128 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик), за порчу продуктов питания по преступной небрежности (ст. 111 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик); при наличии прямого злоупотребления применить соответствующие статьи о должностных преступлениях, а в случае наличия вредительства — соответствующие статьи о контрреволюционных преступлениях.

г) Усилить руководство работой ПТС и передачу на их рассмотрение мелких несистематических нарушений санитарных правил.

Об утрате советского гражданства

Ввиду возникшего вопроса об утрате советского гражданства лицами, самовольно без надлежащего разрешения и документов выбывших за границу Союза ССР после издания ВЦИК и СНК РСФСР декрета о лишении прав гражданства некоторых категорий лиц, находящихся за границей (СУ РСФСР 1922 г. № 1, ст. 11), и соответствующих постановлений других союзных республик, пленум Верховсуда СССР, принимая во внимание указания ст. 12 Положения о союзном гражданстве 1924 г. (СЗ СССР 1924 г. № 23, ст. 201) и ст. 17 Положения о союзном гражданстве 1930 г. (СЗ СССР 1930 г. № 34, ст. 367) и на основе указания ст. 17 действующего ныне Положения о союзном гражданстве 1931 г. (СЗ СССР 1931 г. № 24, ст. 196), а также принимая во внимание ст.ст. 13 и 17 основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и ст. 84 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик, разъясняет, что советские граждане, самовольно, без надлежащего разрешения и документов, выбывшие за границу Союза ССР, после издания упомянутого выше декрета РСФСР от 15 декабря 1921 г. и соответствующих декретов других союзных республик, считаются утратившими советское гражданство только в том случае, если они лишены этого гражданства особыми о том постановлениями правительственных или судебных органов Союза ССР или союзных республик.

Об облигациях госзаймов

«В судебной практике имеют место случаи применения правил вызывного производства в отношении утраченных облигаций госзаймов и других ценных бумаг.

Верховный суд Союза разъясняет верховным судам союзных республик:

Вызывное производство может иметь применение только в отношении тех видов документов на предъявителя, на которые этот порядок распространен специальными узаконениями (ст. 234—о ГПК РСФСР и соответствующими статьями ГПК других союзных республик).

Законодательством Союза ССР и РСФСР до настоящего времени установлены следующие виды документов на предъявителя, в отношении которых при их утрате может иметь место вызывное производство: а) вкладные или залоговые свидетельства, квитанции или книжки о вкладе или залоге ценных бумаг или других ценностей в кредитных учреждениях, в гострудовкассах или кредитно-кооперативных организациях и б) крестьянские паевые свидетельства о пае в обществах Сельхозкредита (СЗ СССР 1929 г. № 17, ст. 140, в ней ст. 28, ч. 2; СЗ СССР 1929 г. № 39, ст. 344; СУ РСФСР 1927 г. № 4, ст. 30; СУ РСФСР 1927 г. № 121, ст. 819).

Ввиду этого распространение порядка вызывного производства на иные виды предъявительских документов, в том числе на облигации госзаймов, сертификаты и др., поскольку на них это особое производство законом не распространено, места иметь не может.

Председатель Верховсуда СССР:

А. Н. Винокуров

Секретарь Яковлев

О судебной практике по жилищным делам

Для устранения противоречивой и неправильной судебной практики по жилищным делам, связанной с применением постановления СНК СССР от 27 июля 1931 г. (СЗ 1931 г., № 46, ст. 314) «О предоставлении государственным, кооперативным и общественным организациям права пользования жилой площадью в домах жилищно-строительных кооперативных товариществ», 48 пленум Верховного суда Союза ССР постановляет:

Разъяснить, что согласно ст. 4 постановления СНК СССР от 27 июля 1931 г. (СЗ 1931 г., № 46, ст. 314) работники, получившие жилую площадь от учреждения, предприятия или организации в домах РЖСКТ в порядке ст. 2 постановления, не приобретают самостоятельного права на эту площадь путем вступления в члены данного РЖСКТ и в случае потери трудовой связи с учреждением, предприятием или организацией обязаны освободить жилую площадь независимо от оснований потери трудовой связи.

важнейших постановлений правительства Союза ССР и директив партии, опубликованных за период июль-август 1934 г.

I. СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

1. Госустройство.

1. О порядке восстановления в гражданских правах бывших кулаков — пост. ЦИК и СНК СССР от 27/V 1934 г. (СЗ 1934 г. № 33, ст. 256).

2. Об установлении звания заслуженного мастера спорта — пост. ЦИК СССР от 27/V 1934 г. (СЗ 1934 г. № 33, ст. 258).

3. Об образовании общесоюзного НКВД — пост. ЦИК СССР от 10/VII 1934 г. (СЗ 1934 г. № 36, ст. 203).

4. Об упразднении Комитета по химизации народного хозяйства Союза ССР при Госплане СССР — пост. СНК СССР от 4/VII 1934 г. (СЗ 1934 г. № 36, ст. 287).

5. Об упразднении уполномоченных НКПС при СНК союзных республик — пост. ЦИК и СНК СССР 17/VII 1934 г. (СЗ 1934 г. № 37, ст. 291).

6. О созыве VII съезда советов Союза ССР и о порядке дня съезда — пост. ЦИК СССР от 7/VII 1934 г. (СЗ 1934 г. № 37, ст. 293).

7. О реорганизации НКЛП СССР — пост. ЦИК и СНК СССР от 17/VII 1934 г. (СЗ 1934 г. № 38, ст. 317).

8. О разделении НКСнаба СССР на два самостоятельных народных комиссариата: Наркомвнуторг Союза ССР и НКПищепром Союза ССР — пост. ЦИК и СНК СССР от 29/VII 1934 г. (СЗ 1934 г. № 70, ст. 313).

9. Об образовании народных комиссариатов местной промышленности в союзных и автономных республиках — пост. ЦИК СССР от 10/VII 1934 г. (СЗ 1934 г. № 42, ст. 328).

10. Об изменении ст. и статута ордена Ленина и о дополнении статута ордена Трудового красного знамени Союза ССР и общего положения об орденах Союза ССР — пост. ЦИК СССР от 7/VII 1934 г. (СЗ 1934 г. № 42, ст. 329).

11. Об организации в НКТП главных управлений по редким металлам, олову и никелю — пост. СНК СССР от 2/VII 1934 г. (СЗ 1934 г. № 42, ст. 333).

12. О ходе организационной перестройки Наркомзема, Наркомсовхозов, НКПС и НКВода — пост. 2 пленума Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) («Известия» № 154 от 26/28/VII 1934 г.).

13. О выполнении решения XVII съезда партии о контрольной работе профсоюзов легкой кавалерии и о роли печати в контрольной работе — пост. 2 пленума Комиссии партийного контроля от 26/28/VII 1934 г. («Известия» № 154).

2. Оборона.

14. О ликвидации Реввоенсовета Союза ССР, переименовании НКВМ в НКОбороны — пост. ЦИК СССР от 20/VI 1934 г. (СЗ 1934 г. № 33, ст. 256).

II. НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

1. Планирование и учет

15. О порядке составления и утверждения материальных балансов и планов распределения материалов и оборудования — пост. СНК СССР от 10/VI 1934 г. (СЗ 1934 г., ст. 259).

16. Об установлении дополнительных форм учета и периодической отчетности по сельскохозяйственному налогу и самообложению — пост. СНК СССР от 26/V 1934 г. (СЗ 1934 г. № 34, ст. 278).

17. О формах учета хода и результатов выборов в советы, на съезды советов и в исполнительные комитеты — пост. ЦИК СССР от 29/VII 1934 (СЗ 1934 г. № 39, ст. 309).

18. Об укреплении районных и городских органов народнохозяйственного учета и создания участковой инспектуры нархозучета — пост. СНК СССР от 4/VIII 1934 г. (СЗ 1934 г. № 41, ст. 326).

19. О порядке внесения изменений и дополнений к квартальным планам по труду — пост. СНК СССР от 15/VII 1934 г. (СЗ 1934 г. № 42, ст. 330).

20. Положение об участковых инспекторах народного хозяйственного учета — пост. СНК СССР от 17/VII 1934 г. (СЗ 1934 г. № 42, ст. 331).

2. Промышленность.

21. Об изменении пост. ЦИК и СНК СССР от 8 мая 1929 г. о золотой и платиновой промышленности и о хранении и обращении золота и платины — пост. ЦИК и СНК СССР от 27/V 1934 г. (СЗ 1934 г. № 33, ст. 280).

22. О передаче НКЛП СССР заводов по первичной обработке льна и пеньки — пост. СНК СССР от 31/V 1934 г. (СЗ 1934 г. № 33, ст. 265).

23. Об организационном укреплении промышленности местных строительных материалов — пост. СНК СССР от 27/VI 1934 г. (СЗ 1934 г. № 35, ст. 278).

3. Строительство.

24. О лимитах стоимости жилищного строительства на 1934 г. — пост. СНК СССР 22/V 1934 г. (СЗ 1934 г. № 34, ст. 268).

25. Об отмене списков ударных строек на 1934 г. — пост. СНК СССР от 26/V 1934 г. (СЗ 1934 г. № 34, ст. 269).

4. Торговля СССР и заготовки.

26. О ценах на местные строительные материалы в 1934 г. — пост. СНК СССР от 23/V 1934 г. (СЗ 1934 г. № 33, ст. 260).

27. О дополнении ст. 3 постановления СНК СССР от 15 апреля 1934 г. об организации рабочего снабжения на водном транспорте (СЗ 1934 г. № 33, ст. 266).

28. О порядке привлечения к молокопоставкам рабочих и служащих кооперативных и общественных организаций — пост. СНК СССР от 8/VI 1934 г. (СЗ 1934 г. № 34, ст. 271).

29. О плане хлебосдачи государству совхозами из урожая 1934 г. — пост. СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 26 июня 1934 г. (СЗ 1934 г. № 35, ст. 275).

30. Об изменении порядка привлечения единоличных хозяйств к обязательным поставкам зерна государству — пост. СНК СССР от 3/VI 1934 г. (СЗ 1934 г. № 40, ст. 321).

31. О нормах продовольственного и промышленного снабжения рабочих и служащих Умалтинского молибденового рудоуправления Союза рудмета — пост. СНК СССР от 16/VII 1934 г. (СЗ 1934 г. № 40, ст. 324).

32. О выполнении плана поставок зерна и мяса — резол. пленума ЦК ВКП(б) от 1/VI 1934 г. («Известия» № 152 1934 г.).

33. О борьбе с обвешиванием, обмериванием потребителей и нарушении розничных цен в торговле — пост. ЦК ВКП(б) от 26/VII 1934 г. («Известия» № 181 1934 г.).

5. Транспорт СССР

34. О фуражировании перевозимого по железным дорогам скота—пост. СНК СССР от 25/VI 1934 г. (СЗ 1934 г. № 32, ст. 264).

35. Об учете погрузки грузов на железных дорогах—пост. СНК СССР от 20/VI 1934 г. (СЗ 1934 г. № 34, ст. 207).

36. Об организации Оренбургской железной дороги—пост. СНК СССР от 29/VI 1934 г. (СЗ 1934 г. № 35, ст. 279).

37. О взаимной ответственности железных дорог и пароходств за выполнение планов перевалки грузов в прямом смешанном железнодорожно-водном сообщении—пост. СТО от 4/VI 1934 г. (СЗ 1934 г. № 35, ст. 239).

38. Положение об ответственности органов водного транспорта и клинтуры за невыполнение госпланов—утв. СТО от 3/VII 1934 г. (СЗ 1934 г. № 34, ст. 281).

39. О дополнении постановления ЦИК и СНК СССР от 15/III 1934 г. о реорганизации органов управления водного транспорта—пост. ЦИК и СНК СССР от 29/VII 1934 г. (СЗ 1934 г. № 40, ст. 315).

40. О подготовке НКПС и железных дорог к осенне-зимним перевозкам 1934 г. — пост. 2 пленума Комиссии советского контроля при СНК СССР—утв. СНК СССР («Известия» № 109 22/VII 1934 г.).

6. Жилищное дело

41. Об организации управления и порядка заселения и эксплуатации домов для специалистов—пост. ЦИК и СНК СССР от 27/VII 1934 г. (СЗ 1934 г. № 40, ст. 314).

7. Сельское хозяйство

42. Об использовании лошадей, выбракованных в частях и учреждениях РККА,—пост. СНК СССР от 4/VI 1934 г. (СЗ 1934 г. № 33, ст. 265).

43. О передаче совхозов, находящихся в ведении уполномоченных НКССХ при союзных республиках,—пост. СНК СССР от 19/VI 1934 г. (СЗ 1934 г. № 34, ст. 272).

44. О размере ставок натуроплаты работников машинно-тракторных станций в колхозах

по клещевине—утв. СНК СССР от 15/VI 1934 г. (СЗ 1934 г. № 34, ст. 274).

45. О примерном договоре машинно-тракторной станции с колхозом—пост. СНК СССР от 1/VII 1934 г. (СЗ 1934 г. № 35, ст. 277).

46. О развитии садоводства и виноградарства в ЗСФСР—пост. СНК СССР от 2/VII 1934 г. (СЗ 1934 г. № 36, ст. 285).

47. О льготах колхозам Обско-Иртышской области, поднимающим целину, — пост. СНК СССР от 7/VII 1934 г. (СЗ 1934 г. № 37, ст. 301).

48. О льготах для колхозов Восточной Сибири, поднимающих целину,—пост. СНК СССР от 9/VII 1934 г. (СЗ 1934 г. № 37, ст. 302).

49. Распоряжение постановления ЦИК и СНК СССР от 7/VI 1934 г. об утверждении примерного договора между зерносовхозом и рабочим или служащим зерносовхоза об индивидуальном жилищном строительстве на хлопковые совхозы НКЗема СССР и на свекловичные совхозы НКСнаба СССР — пост. СНК СССР от 17/VII 1934 г. (СЗ 1934 г. № 37, ст. 304).

50. О реорганизации животноводческих трестов по Московской, Западной и Ивановской областям, Горьковскому краю и Белоруссии—пост. СНК СССР от 14/VII 1934 г. (СЗ 1934 г. № 37, ст. 304).

51. О плане озимого сева на 1934 г.—пост. СНК СССР от 29/VII 1934 г. (СЗ 1934 г. № 39, ст. 310).

52. О передаче в систему НКЗема Карельской АССР четырех молочных совхозов Карельской АССР—пост. СНК СССР от 26/VII 1934 г. (СЗ 1934 г. № 39, ст. 312).

53. О порядке исчисления урожайности для отнесения колхозов к той или иной группе по урожайности—пост. СНК СССР от 1/VIII 1934 г. (СЗ 1934 г. № 40, ст. 322).

54. О льготах переселенцам в Колхиду — пост. СНК СССР от 28/VIII 1934 г. (СЗ 1934 г. № 40, ст. 323).

55. Об улучшении и развитии животноводства — резол. пленума ЦК ВКП(б) от 1/VII 1934 г. («Известия» № 152).

56. О рыбной путине — пост. 2 пленума Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) от 26/28/VII 1934 г. («Известия» № 154 1934 г.).

57. Об уборочной кампании и организации приемки хлеба—пост. 2 пленума Комиссии советского контроля при СНК СССР, утв. СНК СССР («Известия» № 169 от 22/VI).

58. Об уборке и первичной обработке льна—пост. СНК СССР от 3/VIII 1934 г. («Известия» № 184).

59. О плане яблечной вспашки на 1934 г.—пост. СНК СССР от 28/VIII 1934 г. («Известия» № 203, 1934 г.).

60. О мероприятиях по улучшению семеноводческих работ по хлопку—пост. СНК СССР от 29/VIII 1934 г. («Известия» № 204 1934 г.).

8. Землеустройство

61. Об изменении ст. ст. 1, 2, 10 и 11 Положения о землях, предоставленных транспорту, —пост. ЦИК и СНК СССР от 7/VII 1934 г. (СЗ 1934 г. № 35, ст. 276).

9. Лесное хозяйство

62. Об освобождении Северного комбината ГУИТУ НКЮ РСФСР от платы за побочные пользования в представленных ему лесах—пост. ЦИК и СНК СССР от 7/VII 1934 г. (СЗ 1934 г. № 37, ст. 289).

63. О мероприятиях по своевременному завершению сплава леса—пост. СТО от 3/VII 1934 г. (СЗ 1934 г. № 41, ст. 327).

III. ТРУД И СОЦСТРАХОВАНИЕ

64. Об изменении ст. 6 постановления ЦИК СССР и СНК СССР от 17/VII 1933 г. о рабочем времени и отдыхе работников водного транспорта—пост. ЦИК и СНК СССР от 17/VI 1934 г. (СЗ 1934 г. № 33, ст. 254).

IV. ФИНАНСЫ

65. Об изменении ставок налогового обложения рабочих и служащих—пост. ЦИК и СНК СССР от 11/VII 1934 г. (СЗ 1934 г. № 33, ст. 249).

66. О водном сборе—пост. ЦИК и СНК СССР от 17/VI 1934 г. (СЗ 1934 г. № 33, ст. 252).

67. О порядке использования средств, фондов улучшения быта рабочих и служащих торговых (государственных и кооперативных) организаций — пост. ЦИК и СНК СССР от 17/VI 1934 г. (СЗ 1934 г. № 33, ст. 253).

68. О порядке планирования долгосрочного производственного кредитования колхозов, — пост. СНК СССР от 23/V 1934 г. (СЗ 1934 г. № 33, ст. 251).

69. Об изменении ставок налога, с оборота на некоторые изделия хлопчатобумажной промышленности — пост. СНК СССР от 2/V 1934 г. (СЗ 1934 г., № 33, ст. 262).

70. Об изменении постановления ЦИК и СНК СССР от 5/V 1932 г. об организации специальных банков долгосрочных вложений — пост. ЦИК и СНК СССР от 17/V 1934 г. (СЗ 1934 г. № 36, ст. 282).

71. О фонде регулирования при Рыбакколхозцентре СССР—пост. СНК СССР от 1/VI 1934 г. (СЗ 1934 г. № 36, ст. 288).

72. Об изменении ст. 29 Положения о местных финансах—пост. ЦИК и СНК СССР от 17/VII 1934 г. (СЗ 1934 г. № 37, ст. 290).

73. Об изменении таможенных пошлин для товаров афганского происхождения—пост. СНК СССР от 9/VII 1934 г. (СЗ 1934 г. № 37, ст. 303).

74. Об обязательном окладном страховании в сельских местностях и городах на 1935 г.—пост. СНК СССР от 19/VII 1934 г. (СЗ 1934 г. № 38, ст. 308).

75. О литературном фонде Союза ССР — пост. СНК СССР от 28/VII 1934 г. (СЗ 1934 г. № 39, ст. 311).

76. Об изменении постановления ЦИК и СНК СССР от 27/VII 1933 г. об отчислениях от страховых платежей по обязательному окладному страхованию на меры предупреждения и борьбы с пожарами, наводнениями и падежом скота — пост. ЦИК и СНК СССР от 27/VII 1934 г. (СЗ 1934 г. № 40, ст. 316).

77. О добровольном страховании—пост. ЦИК и СНК СССР от 27/VII 1934 г. (СЗ 1934 г. № 40, ст. 317).

78. О ставках налога с оборота на зерно и муку—пост. СНК СССР от 7/VII 1934 г. (СЗ 1934 г. № 42, ст. 332).

V. КУЛЬТСТРОИТЕЛЬСТВО

1. Народное образование

79. Инструкция Комитета СССР по высшему техническому образованию при ЦИК СССР о порядке применения пост. СНК СССР от 13/IX 1934 г. Об ученых стипендиях и званиях—ув. СНК СССР от 10/VI 1934 г. (СЗ 1934 г. № 34, ст. 270).

80. О работе Всесоюзной академии с.-х. на ул. им. В. И. Ленина — пост. СНК СССР от 16/VII 1934 г. (СЗ 1934 г. № 37, ст. 296).

81. О плане работ Всесоюзной академии с.-х. наук им. В. И. Ленина — пост. СНК СССР от 16/VII 1934 г. (СЗ 1934 г. № 37, ст. 297).

82. Устав Всесоюзной академии с.-х. наук—пост. СНК СССР от 16/VII 1934 г. (СЗ 1934 г. № 37, ст. 278).

VI. СУД, ПРОКУРАТУРА И ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

1. Судостроительство

83. Об организации водных транспортных судов и водной транспортной прокуратуры — пост. ЦИК и СНК СССР от 7/VI 1934 г. (СЗ 1934 г. № 33, ст. 251).

84. О рассмотрении дел о преступлениях, расследуемых НКВД Союза ССР и его местных органами — пост. ЦИК СССР от 10/VII 1934 г. (СЗ 1934 г. № 36, ст. 286).

85. О подсудности военным трибуналам дел об убийствах частных граждан военнослужащими — пост. ЦИК СССР от 7/VII 1934 г. (СЗ 1934 г. № 37, ст. 295).


86. О мероприятиях по укреплению следственных органов и органов прокуратуры—пост. СНК СССР от 17/VII 1934 г. (СЗ 1934 г. № 37, ст. 30).

2. Уголовное право

87. О дополнении Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных) и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления статьями об измене родине — пост. ЦИК СССР от 8/VI 1934 г. (СЗ 1934 г. № 33, ст. 255).

88. О борьбе с расхищением денежных доходов на железнодорожном транспорте—пост. СНК СССР от 11/VI 1934 г. (СЗ 1934 г. № 40, ст. 320).

89. О дополнении уголовных кодексов союзных республик статьей об ответственности за обворовывание потребителя и обман советского государства — пост. ЦИК и СНК от 25/VII 1934 г. (СЗ 1934 г. № 41, ст. 325).

ИЗДАТЕЛЬ:  Государственное издательство Советской законодательства.

Ответств. редактор И. А. Акулов

Адрес изд-ва: Москва, Красная пл., здание ЦИК, пом. 28

Редакция: А. Я. Вышинский (зам. отв. редактора), Р. П. Катанян, О. Н. Орловский, С. С. Пиллявский, Г. К. Рогинский, Г. М. Сегаля, В. В. Соколкин.

Сдано в производство 27/IX; подписано к печати 13/X—1934 г.; 2 1/2 печ. л. 6,75 авт. л. в одном бум. листе 232128 зн.; формат бум. 72×105. С—04 п; № 561. Техн. редактор Ап. Цыппо
Уполном. Главлита Б—39776 Заказ 1456 Тираж 5000



ВЫШЛИ В СВЕТ И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ

- А. В. ШОГМАН**—15 лет во главе советского государства.
К 15-летию избрания М. И. Калинина председателем ВЦИК. Стр. 16. Ц. 10 к.
- ЕЛЕНА КЕРБЕР**—Как Советская Россия борется с преступностью.
Перевод с немецкого. С предисловием Н. В. Крыленко, приложением речи М. Горького, очерка Н. Зогина и материалов о строительстве Беломорско-Балтийского канала. Книга богато иллюстрирована. Стр. 160. Ц. 2 р. 80 к.
- Н. О. ЛАГОВИЕР**—В помощь райпрокурору и нарследователю. Практическое пособие. 2 переработанное изд. книги „Районная прокуратура“.
Стр. 180. Ц. 2 р. 75 к.
- В. К. ХИТЕВ** и **С. С. АСКАРХАНОВ**—Нотариальные действия нотариальных контор, риков и сельсоветов. Комментированное пособие. Стр. 84. Ц. 80 к.
- П. АНДРЕЕВ**—Задачи актива советской юстиции в деревне.
Краткий очерк прав и обязанностей колхозного актива юстиции.
Стр. 48. Ц. 25 к.
- Г. МИРАБО** и **Н. НАУМОВ**—Производственно-товарищеские суды на городском транспорте. Стр. 40. Ц. 25 к.
- В. ЕФИМОЧКИН**—Секции революционной законности при сельских советах.
В помощь активу советской юстиции. Стр. 56. Ц. 25 к.
- И. ВОЙТИНСКИЙ**—Программа по трудовому праву (Комакадемия. Ин-т советского строительства и права). Стр. 480. Ц. 60 к.
- А. Я. ВЫШИНСКИЙ**—Очерки по судоустройству в СССР.
Очерк первый: Социалистическое строительство, социалистическая законность и задачи советской юстиции. Стр. 40. Ц. 80 к.
Очерк второй: Марксистско-ленинское учение о суде и советская судебная система. Стр. 52. Ц. 75 к.
Очерк третий: Суды общественной самодеятельности. Стр. 48. Ц. 70 к.
- Советское хозяйственное законодательство.**
Учебное пособие для вузов. Подготовили: ГИНЗБУРГ, ХИТЕВ и КОСТЕЛЬНИК.
Часть I. Стр. 800. Ц. 5 р. 15 к., переп. 35 к. Часть II. Стр. 384. Ц. 6 р. 65 к., переп. 85 к.
- З. ГРИШИН**—Социалистическая организация, дисциплина труда и вопросы советского трудового права. Стр. 188. Ц. 3 р. 20 к.
- С. И. РАВВИЧ**—Международное частное право.
Учебник для вузов и юридических курсов. Под редакцией Е. Б. Пашуканиса.
Стр. 272. Ц. 4 р. 40 к., переп. 35 к.
- А. Я. ВЫШИНСКИЙ**—За качество. Декрет 8 декабря и задачи органов юстиции.
С приложением методического письма: „Расследование дел о выпуске недоброкачественной продукции“.
Стр. 62. Ц. 50 к.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ, ОТДЕЛЕНИЯХ И КНОСКАХ КОГИЗа

Почтовые заказы направлять без задатка во все областные (краевые) отделения КОГИЗа — „Книга-почтой“.



Ко всем читателям и судебно-прокурорским работникам

Государственное издательство „Советское законодательство“ приступило к составлению тематического плана на 1935 год.

В целях охвата планом наиболее актуальных тем по советскому строительству и праву, издания полноценных, марксистски выдержанных учебников для правовых вузов, юридических курсов и самообразования, а также выпуска книг по вопросам текущей практики судебно-прокурорских и следственных органов, издательство просит вас ответить на следующие вопросы, выяснение которых поможет полнее учесть потребность читательских масс:

1. Какие темы и в каком изложении вы считаете необходимым включить в план 1935 года?
2. Какие книги помогли вам в вашей практической или научно-исследовательской работе?
3. Какие из прочитанных книг, выпущенных издательством, вы считаете лучшими и что именно вы находите в них ценного?
4. Какие книги вы считаете неудачными и почему (сухость изложения, недостаточная конкретность, ошибочные положения, плохое оформление и т. д.)?
5. Что из ранее изданных книг нужно, по вашему мнению, переиздать?
6. Какие темы необходимо включить в план издания национальной литературы?

Издательство надеется на вашу активную помощь и ожидает от вас письменного ответа с указанием вашей профессии и стажа.

Ответы направляйте по адресу: издательство Москва, Красная пл., здание ЦИИ СССР (б. ГУМ), пом. 28.